

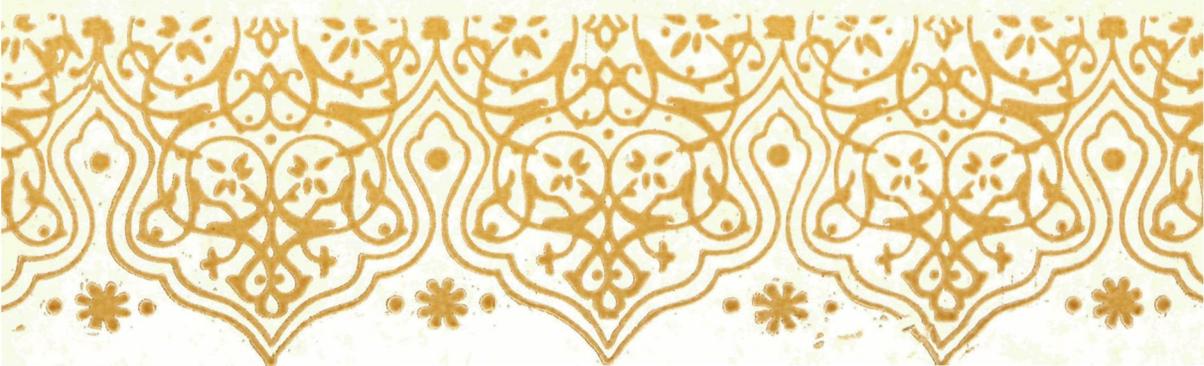
ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

5-1997

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1997

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*з.и.м. главного редактора*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. З. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОЗ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. К. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОЗ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700017, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 136-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1997 г.

Редактор Ю. Парничева
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр. 110. Сдано в набор 21.07.97. Подписано к печати 4.09.97. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага типографская. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 100 экз. Заказ 71 Цена 10.

Издательство «Фан» АН РУз.: 700017, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз.: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

Ш. ЗАЙНУДИНОВ

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Из истории известно, что без реформ не развивалось и не преобразовывалось ни одно государство. Философия реформ, учитывающая особенности экономического, социального и духовного развития нашего государства, определена в основополагающих, фундаментальных трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. Ее принципы стали научной основой перехода Республики Узбекистан к рыночной экономике. Главным гарантом успешности этого перехода служит общественно-политическая стабильность в республике.

Под реформой, как известно, подразумеваются преобразование, изменение, переустройство политических, экономических, социальных, организационных процессов в стране, обеспечивающие прежде всего экономический рост и достойный жизненный уровень народа.

Понятие «реформа» как философско-экономическая категория содержит в себе, таким образом, глубокое смысловое значение. Так, реформа политическая нацелена на преобразование государственного устройства и действующих в стране законов. Реформа экономическая обеспечивает изменение экономических основ государства, экономической системы данного общества, постоянное совершенствование ее, отвечающее требованиям общечеловеческой цивилизации. Реформа социальная сориентирована на сильную социальную защиту населения, развитие сферы услуг, соответствующее лучшим мировым аналогам.

Основная цель философии реформ, по словам Президента Узбекистана И. А. Каримова, — создание общества процветания. Философия реформ в Узбекистане рассчитана на своеобразный путь развития его экономики и направлена прежде всего на защиту интересов Узбекистана, его населения, на лучшее будущее страны. В этом заключается главный смысл происходящих в республике преобразований.

Президент И. А. Каримов подчеркивает, что «реализуемые на практике основные принципы государственного и экономического реформирования создают крепкую правовую основу переходного периода, процесса юридической смены изживших себя экономических отношений и политического строя, утверждения подлинных демократических норм и социальных гарантий»¹.

Наше молодое независимое государство с первых дней своего существования избрало курс на всемерную демократизацию общества. Принятие Конституции суверенного Узбекистана, в корне отличной от прежних конституций, ярко продемонстрировало перед всем миром приверженность нашего государства принципам демократии, защиты прав, свобод и интересов человека. Наглядным свидетельством верности выбора такого курса явилось принятие нашей республики в члены ООН и многих других международных организаций. Ныне Узбекистан признан 180 странами мира, установлены дипломатические отношения

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 39.

более чем с 80 государствами. Это — огромное достижение нашего суверенного государства, и неоценимая заслуга здесь принадлежит нашему Президенту, стремящемуся осуществлять руководство государством и экономикой на подлинно демократических началах. По инициативе Президента в стране последовательно проводятся реформы по всем направлениям политической, экономической, социальной и духовной жизни. В трудах И. А. Каримова всесторонне обосновывается и утверждается философия реформ, учитывающая общие закономерности и особенности республики. Как подчеркивает И. А. Каримов, только такая философия реформ позволяет строить новое, правовое демократическое государство, базирующееся на рыночной экономике и приоритете интересов человека.

Принятие Олий Мажлисом Закона о Гражданском кодексе стало новым ярким свидетельством законодательного утверждения в республике полноценных прав человека, защиты государством его кровных интересов. Все статьи этого Закона основываются на принципах демократии, формирования гражданского общества в Узбекистане. Из мирового опыта известно, что рыночная экономика не воспринимает вседозволенности, безответственности и популизма. При рыночной экономике, особенно в переходном периоде, нужны твердость, решительность, глубокое понимание ситуации, неординарные методы управления экономикой. Как указывает И. А. Каримов, «принципиальными подходами к реформированию общества являются приоритет экономических преобразований, однозначный отказ от командно-административной распределительной системы и формирование отношений, базирующихся на рыночной экономике»².

Накопленный опыт перевода экономики Узбекистана на рыночные отношения подтверждает правильность избранного пути. Только так можно успешно решать проблемы укрепления экономической независимости республики, повышения жизненного уровня населения.

Но рыночная экономика — не самоцель. Главное — создать в нашей стране такую экономическую систему, которая отвечала бы самым насущным интересам человека, нашего народа. Рынок должен служить людям.

Проводимые в стране реформы прежде всего нацелены на решение проблемы экономического роста. На их основе Узбекистан должен войти в число стран с развитой рыночной экономикой, занять достойное место в мирохозяйственном пространстве. Главный смысл наших экономических реформ, суть нашей философии рынка — их нацеленность на создание социально ориентированного рынка. Поэтому мы не восприняли теорию «шоковой терапии», не придерживались монетарной концепции Д. Сакса и М. Фридмана, а опирались на классическую экономическую теорию рынка, основы которой заложили еще А. Смит и Д. Рикардо.

Реформа, проводимая в нашей республике, отличается от тех реформ, которые проводятся в России и других странах СНГ. основополагающей, фундаментальной научной базой нашего государства стали пять принципов рыночной экономики, выработанные Президентом Узбекистана. И наша экономика, руководствуясь этими принципами, шаг за шагом продвигается по пути прогресса.

Рыночную экономику надо понимать как сложный, громадный механизм, имеющий в своем составе множество взаимосвязанных элементов. Только четко отлаженный механизм позволит успешно решать проблемы, возникающие по пути к развитой рыночной экономике.

---

² Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 181.

Главная задача рыночной экономики — всемерный подъем производства. Только организованный, высокопроизводительный труд позволит насытить потребительский рынок необходимыми товарами. В итоге принятых мер уже в 1995 г. спад производства был не только приостановлен, но и начался подъем в отдельных отраслях экономики.

В 1996 г. вырос валовой внутренний продукт, который составил 101,6% против уровня 1995 г. Прирост был обеспечен в основном за счет роста производства промышленной продукции (106%), объемов строительства (101%), розничного товарооборота (121%), платных услуг населению (109,9%). Оживлению экономики способствовал рост инвестиций. Общий объем капитальных вложений за счет всех источников финансирования составил 106,9%.

В республике реально сложилась многоукладная экономика, окреп и активную роль в ней начал играть негосударственный сектор. Создано более 4500 акционерных обществ, а доля негосударственного сектора составила: в объеме произведенного национального дохода — 68,9%, промышленной продукции — 53,4%, сельскохозяйственной продукции — 97,7%. Удельный вес занятых в этом секторе превысил 70%.

На данном этапе формирования рыночной экономики надо осуществить комплекс мер, прежде всего связанных с государственным регулированием платежей, переориентацией экономики на приоритетные направления, т. е. ее структурные изменения, развитие инфраструктуры, дальнейшее совершенствование налоговой системы, развитие частного сектора.

Одна из центральных проблем рыночной экономики — повышение качества продукции. Правда, отдельные «рыночники» высказывают мнение, будто спрос и предложение сами будут определять качество товаров. Они отрицают значимость государственного контроля за качеством продукции, забывая, что и в самых развитых странах с рыночной экономикой функционируют государственные структуры контроля за качеством.

Успешное решение проблем рынка во многом зависит от социальной политики, которую проводит каждое государство. С первых же дней перехода к рыночной экономике наше государство выдвинуло эту задачу в качестве центральной. Сильная социальная защита населения — главный смысл философии реформ. Особо учитывается тот факт, что почти половину населения Узбекистана составляют дети. На иждивении каждого работника находится в среднем 4—5 душ. Если приплюсовать сюда пенсионеров, инвалидов и др., это уже составляет огромное количество населения, которое нуждается в повседневной социальной защите и поддержке. Наше государство придает этим вопросам особое значение. Здесь уместно напомнить, что по показателям уровня жизни населения Узбекистан находился в бывшем Союзе на 14-м месте, тогда как по производственному и экономическому потенциалу он был на 3-м месте. Сейчас среди стран СНГ Узбекистан занимает по уровню жизни населения одно из лидирующих мест. У нас самая высокая минимальная заработная плата, причем уровень ее с 1990 г. возрос в 5—6 раз. Если добавить сюда государственные меры социальной защиты и индексацию роста цен, то значительно увеличатся и доходы населения (надо отметить здесь и индексацию сбережений). Все это сдерживает неизбежный в условиях рыночной экономики рост дифференциации разных слоев населения по уровню жизни.

Вообще же рынок стимулирует активизацию трудовой творческой деятельности людей, их стремление включаться в различные сферы приложения своего труда.

В этой связи занятость как важнейшая социальная проблема должна оставаться в центре внимания государства. При этом учитываются весьма высокие темпы роста трудовых ресурсов Узбекистана, что будет характерно для нашей республики и в перспективе. Отсюда — особая значимость проблемы занятости. Здесь необходимы четкий государственный учет движения трудовых ресурсов и в государственном, и в частном секторах, прогнозирование роста численности трудовых ресурсов и рабочих мест. Надо учитывать, в каких отраслях и в каком количестве высвобождаются людские ресурсы, сколько их потребуется в других отраслях и сферах.

Создание малых предприятий и развитие частного предпринимательства — важный фактор вовлечения дополнительной рабочей силы в производство. Простой подсчет говорит, что если в ближайшее время у нас будет открыто 500 тыс. малых предприятий при средней численности работников — 10 и более человек, то в них будет занято более 5 млн. человек. В этой связи отметим, что уже в 1996 г. в республике функционировало более 80 тыс. малых и частных предприятий. Несомненно, число их будет расти и впредь.

Важно отметить и то, что переход к рыночной экономике расширяет границы интеграции, развиваются экспортные возможности страны, растет выпуск конкурентоспособной продукции на мировой рынок. Процесс интернационализации экономики еще более усиливается созданием совместных предприятий, продажей акций зарубежным партнерам, использованием инвестиционных фондов. В настоящее время в Узбекистане функционирует 2,8 тыс. совместных предприятий. Среди них — такие, как «УзавтоДЭУ» в Асаке, «Мерседес» в Ургенче и др. Интернационализация экономики — одно из важнейших требований философии реформ в нашем государстве. Многообразие форм собственности и переход на многоукладную экономику на основе разгосударствления и приватизации ускоряют этот процесс. Особенностью развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане является использование как иностранных, так и собственных инвестиций, а на этой основе идет дальнейшее развитие совместного производства.

Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства стало одним из главных направлений экономических реформ. Это позволяет все полнее мобилизовать ресурсы страны на службу экономике и росту благосостояния населения. Вместе с тем усиливается и социальная защита населения. Созданный в республике фонд «Махалля» не имеет аналогов в других странах СНГ. Это прямое воплощение в жизнь идеи адресной помощи малообеспеченным и нуждающимся семьям. Требуют развития и другие мероприятия по защите наиболее уязвимых слоев общества, повышению качества и эффективности социальных расходов. Надо также расширить приток иностранных финансовых ресурсов и профессиональных знаний, нацеленных на развитие социальной сферы. Надо вести активный поиск нетрадиционных источников финансирования (как государственных, так и частных) социальных программ.

Все это позволит успешно решать главную задачу — на основе экономического роста обеспечивать создание достойной жизни населения республики. Такая тактика и стратегия философии реформ, последовательно проводимой в жизнь нашим суверенным государством.

ВКЛАД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

XX столетие войдет особой страницей в историю человечества, на долю которого в текущем веке выпали две мировые войны, унесшие жизнь миллионов людей. Уходящее столетие выделяется также бурным научно-техническим прогрессом, стремлением народов к своему успешному развитию и к сохранению общечеловеческих ценностей. Сегодня, на рубеже XXI в., для дальнейшего развития и прогресса человечества важнейшей задачей остается проблема сохранения мира и взаимопонимания между народами.

С образованием новых независимых государств, в том числе входящих в СНГ, одной из самых актуальных для них стала проблема безопасности. Она имеет особую значимость и для государств Центральной Азии, переживающих процесс коренной перестройки всей своей экономической и социально-политической жизни, вызванной утверждением независимости и переходом на рыночные отношения. Этот сложный процесс уже сам по себе требует обеспечения максимальной стабильности в регионе.

Республика Узбекистан, учитывая свою роль и место в Центральноазиатском регионе, проявляет большую заботу о сохранении в нем спокойствия и стабильности. Как полноправный субъект международных отношений, наше государство с первых дней своей независимости проводит активную внешнюю политику. При этом особое значение придается предотвращению глобальных и региональных очагов напряженности. В данной позиции находит отражение один из базисных принципов внешней политики, выработанной Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым. Он, в частности, гласит: «Отдавая приоритет общечеловеческим ценностям во взаимоотношениях между людьми и государствами, республика будет выступать на международной арене за укрепление мира и безопасности, за урегулирование конфликтов мирным путем. Узбекистан останется безъядерной зоной, не намерен вступать в агрессивные военные блоки и союзы. Признает и неуклонно будет соблюдать международные акты о правах человека, о непадении, отказе от применения силы и угрозы силой в решении спорных вопросов»¹. Данный принцип ярко свидетельствует о том, что наше государство в вопросах международной политики будет строго руководствоваться основными законами, нормами и принципами международных отношений.

Твердую и принципиальную позицию занимает Узбекистан по отношению к проблемам предотвращения войны, преодоления военных конфликтов мирным путем, а также сохранения безопасности государств и стабильности региона в целом. Эта позиция нашего государства находит свое отражение в таком специальном документе, отвечающем всем нормам международного права, как «Военная доктрина»². Данный документ составляет основу оборонной политики Узбекистана и является составной частью общегосударственной концепции национальной безопасности. Одним из главных критериев международной деятельности Республики Узбекистан в области предотвращения войны, говорится в «Военной доктрине», является «развитие при активном участии заинтересованных государств и мирового сообщества системы региональной безопасности Центральной Азии»³.

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 23—24.

² Правда Востока. 1995. 16 сент.

³ Там же.

«Глобальная безопасность,— как подчеркнул И. А. Каримов на встрече с дипломатическим корпусом и журналистами, аккредитованными в Ташкенте,— это процесс, который начинается с установления региональной безопасности, с взаимопонимания и взаимодействия конкретных государств в конкретных регионах»⁴. В связи с этим наша республика как государство, четко определившее свои позиции в вопросах внешней политики, принимает самое активное участие в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других международных органов.

Независимый Узбекистан, будучи полноправным членом ООН и ОБСЕ, выступает инициатором многих добрых начинаний. В частности, постоянно в центре внешнеполитической деятельности нашей страны находятся проблема обеспечения мира и стабильности в Центральноазиатском регионе и привлечение к ней внимания соответствующих структур ООН, ОБСЕ и мировой общественности. И это вполне естественно, ибо на пути развития интеграционных процессов и духовного сближения народов региона, имеющих единые корни, уходящие в глубь веков, существует одна главная проблема. Она сводится к стремлению утвердить в данном регионе, где проживает около 60 млн. человек, всеобъемлющую безопасность.

Исходя из существующих реалий Центральноазиатского региона, правительство Узбекистана предпринимает решительные действия. Это, в частности, выражается в обращениях Президента И. А. Каримова к Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутрос-Гали. Уже первые инициативы нашей страны по разрешению конфликтных ситуаций в регионе политическими методами получили высокую оценку мировой общественности.

Внимание мирового сообщества к существующим в Центральноазиатском регионе проблемам было приковано после выступления главы нашего государства на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где И. А. Каримов отметил, что «Узбекистан решительно осуждает экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм и фундаментализм в любом его проявлении, выступает за мирное решение конфликта политическими средствами, за переговоры между противоборствующими сторонами, за невмешательство во внутренние дела суверенных государств»⁵.

Реально оценивая ситуацию в регионе и осознавая роль Узбекистана в предотвращении военного противостояния в Центральной Азии, И. А. Каримов в речи в ООН выдвинул важную инициативу. Он, в частности, внес предложение о проведении в Ташкенте постоянно действующего семинара-совещания ООН по вопросам безопасности, стабильности и сотрудничества в Центральной Азии. Данное выступление Президента и новые инициативы, исходящие со стороны нашей республики, нашли широкое одобрение и поддержку в мировом сообществе. Это яркое свидетельство того, что принципиальная внешняя политика Узбекистана способствует повышению его международного авторитета. Результатом выдвинутых Президентом И. А. Каримовым на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН инициатив стало проведение в Ташкенте международного форума. 15—16 сентября 1996 г. столица Узбекистана стала местом, где проходило совещание-семинар по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии, организованное под эгидой ООН. Значение данного семинара определяется уже тем, что в его работе принимали участие не только страны региона, но и

⁴ Там же. 30 дек.

⁵ Там же. 1993. 2 окт.

представители соседних государств, в том числе Китая, Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана и Турции, стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также специализированных учреждений ООН и ОБСЕ. Обращаясь к участникам форума, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали заявил, что «веками Центральная Азия служила мостом, соединяющим разные цивилизации, в результате чего здесь сложилось чувство ответственности за сохранение мира и спокойствия»⁶.

Значимость Ташкентского семинара определяется и тем, что на обсуждение его участников были вынесены три важные проблемы, являющиеся общей заботой всех стран региона: 1) создание надежной системы безопасности в Центральной Азии; 2) экономическая интеграция и безопасность стран Центральной Азии; 3) создание системы экологической безопасности и развитие гуманитарного сотрудничества.

Учитывая всю серьезность для судьбы региона вынесенных на обсуждение проблем, И. А. Каримов в своем выступлении перед участниками семинара заявил: «Мы рассматриваем настоящий семинар как форум, заинтересованный в выявлении и сближении различных подходов и мнений на пути продвижения и установления системы региональной безопасности и стабильности, формирования прочных предпосылок для развития сотрудничества, столь необходимого не только для государств и народов Центральноазиатского региона, но и обширного пространства, прилегающего к нему. И все это в рамках общепризнанных и общепринятых норм и механизмов ООН, ОБСЕ и других международных организаций»⁷.

Данный форум дал возможность его участникам обсудить круг вопросов, связанных с обеспечением безопасности этого важного региона и проживающего на его территории населения.

Участники совещания-семинара, признавая необходимость региональной и глобальной безопасности, приняли заявление, в котором выражается решимость всячески содействовать укреплению мира, безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. Таким образом, Ташкентский форум внес существенный вклад в разрешение назревших проблем и позволил с оптимизмом смотреть на перспективы регионального развития.

Имеющиеся проблемы побуждают государства данного региона постоянно изыскивать новые пути их преодоления. Республика Узбекистан также прилагает все усилия для обеспечения региональной безопасности. В этой связи с новой силой прозвучали идеи и предложения, выдвинутые нашим государством на 50-й, юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Выступая перед мировым сообществом с высокой трибуны ООН, Президент Узбекистана И. А. Каримов решительно высказался за введение эмбарго на поставки оружия в Центральноазиатский регион. При этом он, в частности, сказал, что для предотвращения военного столкновения, которое «становится источником международного терроризма, наркобизнеса, распространения оружия»⁸, надо прежде всего исключить вмешательство внешних сил. Затем было внесено предложение в Совет Безопасности ООН о введении эмбарго на ввоз оружия в регион от кого бы это ни исходило.

Помимо того, в течение 1996 г. Президент Узбекистана направил личные послания на имя Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали, Президента Индонезии Сухарто, заместителя Генерального секре-

⁶ Центральная Азия: по пути безопасности и сотрудничества. Ташкент, 1995, С. 21.

⁷ Там же.

⁸ Правда Востока. 1995. 26 окт.

таря ООН, председателя Европейского парламента, главы специальной миссии ООН по Афганистану. В них выражается идея принятия более действенных мер и совместных усилий по скорейшему оздоровлению политического климата в Центральноазиатском регионе.

Во многом благодаря твердой, принципиальной политике Узбекистана, внимание международного сообщества к Центральноазиатскому региону в последнее время существенным образом возросло. В частности, в письме председателя Совета Безопасности от 22 августа 1996 г. на имя Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали отмечается, что члены Совета Безопасности «принимают к сведению недавние предложения..., включая предложение об эмбарго на поставки оружия, как оно изложено в письме Президента Узбекистана от 23 июля 1996 года на имя председателя Совета Безопасности»⁹. А в резолюции Европарламента, принятой в ходе его сессии 16 января и 24 октября 1996 г., содержится призыв к прекращению всякого вмешательства во внутренние дела государств данного региона, а также к установлению международного эмбарго на поставки вооружений¹⁰.

Существенный вклад в дело скорейшего оздоровления политического климата в Центральноазиатском регионе вносит Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вообще эта организация, образованная еще в середине 70-х годов, в последнее десятилетие значительно преобразовалась в связи с радикальными изменениями политического климата на планете. Хотя в настоящее время ОБСЕ занимается как гуманитарными проблемами, так и вопросами экономики, защиты окружающей среды, образования, обмена информацией, в центре поля зрения она постоянно держит и проблему региональной и глобальной безопасности.

Республика Узбекистан как полноправный член ОБСЕ с 1992 г. занимает позицию активных действий в широком спектре его деятельности. Тем самым наша страна демонстрирует мировому сообществу свою приверженность общепризнанным нормам международного права, обязательствам по осуществлению коллективных действий, направленных на укрепление безопасности, и вносит существенный вклад в дело обеспечения стабильности в регионе. Такая позиция нашей страны была вновь подтверждена на Лиссабонском саммите глав государств и правительств стран — членов ОБСЕ (декабрь 1996 г.), где Президент Узбекистана обратил внимание участников саммита на проблемы Центральноазиатского региона и выдвигаемые нашим государством предложения по их решению. В частности, он вновь заострил внимание участников встречи на предложении Узбекистана о введении эмбарго на ввоз оружия в регион, что находит положительную реакцию и полное одобрение мирового сообщества.

В рамках ОБСЕ Узбекистан содействует проведению различных международных форумов, посвященных насущным вопросам Центральноазиатского региона. Так, по инициативе Секретариата ОБСЕ и Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, в апреле 1996 г. в Ташкенте был организован симпозиум на тему «Центральная Азия: всеобъемлющая безопасность в рамках ОБСЕ и региональные вызовы»¹¹.

В Ташкентском симпозиуме приняли участие представители центральноазиатских государств, стран — членов ОБСЕ, международных и неправительственных организаций. Эта встреча стала логическим продолжением Ташкентского форума 1995 г. Ее участники ознакомились

⁹ Народное слово. 1996. 28 окт

¹⁰ См. там же.

¹¹ Там же. 23 апр.

с докладом Генерального секретаря ОБСЕ В. Хойнко о роли ОБСЕ в сферах всеобъемлющей безопасности, человеческого измерения, предотвращения конфликтов и создания экономических механизмов рыночной экономики, заслушали доклады на темы: «Центральная Азия и ОБСЕ: стабильность в регионе», «Трансрегиональные подходы к вопросам безопасности», «Демократия и свободный рынок как факторы безопасности и стабильности». Широкому обсуждению была подвергнута проблема безопасности в Центральной Азии. Все это говорит о высокой роли ОБСЕ и активной деятельности в его рамках Республики Узбекистан по мобилизации усилий мирового сообщества на сохранение мира и стабильности в Центральноазиатском регионе.

Сохранение мира и стабильности на всей планете ОБСЕ связывает с решением комплекса задач, непосредственно касающихся проблемы безопасности. Одна из таких задач — «человеческое измерение». Это понятие, которым в ОБСЕ обычно обозначают вопросы, связанные с правами человека, было введено в процессе принятия Венского заключительного документа 1989 г. Но понятие «человеческое измерение» вообще-то гораздо больше, шире, чем понятие «права человека». Оно включает в себя вопросы свобод и прав человека, демократии, верховенства закона и ряд других вопросов гуманитарной направленности.

Большую роль в утверждении идей человеческого измерения играет Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). В его функции входят проведение семинаров-совещаний, обучение специалистов в сфере верховенства закона, судебного процесса, поиск и сбор информации по невыполнению государственных обязательств в области человеческого измерения, оказание содействия демократическим выборам, а также поддержка долгосрочных миссий ОБСЕ.

Во всех демократических государствах достоинство человека и его права считаются самой высшей ценностью. Неслучайно защита прав человека является одним из главных направлений осуществляемых в Узбекистане реформ. В этой связи наша страна отводит особое значение и принимает активное участие во всех международных мероприятиях ОБСЕ по вопросам человеческого измерения.

В сентябре 1996 г. Ташкент стал местом проведения такого важного мероприятия ОБСЕ, как семинар-совещание на тему: «Национальные институты по правам человека»¹². В работе семинара принимали участие представители стран — членов ОБСЕ, международных неправительственных и общественных организаций, средств массовой информации. Участники форума рассмотрели вопросы, касающиеся деятельности национальных институтов по правам человека, совершенствования законодательных систем, роли народного образования и средств массовой информации в области обеспечения прав человека. А ныне в Узбекистане активно отмечается Год интересов Человека.

Таким образом, Узбекистан как свободное, демократическое государство во всех своих действиях строго руководствуется общепризнанными, международными нормами. Своей принципиальной позицией по вопросам внешней политики наша республика доказала всему миру приверженность нормам международного права и общечеловеческим ценностям, и прежде всего укреплению глобальной и региональной безопасности, что отвечает кровным интересам всех народов.

Как твердо заявляет Президент И. А. Каримов, «в деле обеспечения и укрепления безопасности и стабильности нашего региона мы придаем большое значение всемерному развитию и расширению наших

---

¹² Правда Востока. 1996. 13 сент.

отношений сотрудничества с ведущими мировыми державами, международными структурами безопасности»¹³.

Эта принципиальная позиция подхода нашей страны к проблемам безопасности и сотрудничества между народами, ее деятельное, конструктивное участие в международных организациях способствуют росту авторитета Республики Узбекистан на международной арене.

¹³ Углубление демократических преобразований — основа обновления нашего общества: Выступление Президента Ислама Каримова на встрече с главами дипломатического корпуса, представителями международных организаций и иностранных средств массовой информации/Народное слово. 1996. 28 дек.

К. Н. ДЖУМАБАЕВ, А. Р. БАЛТАЕВ

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Постановка проблемы. Одним из основополагающих критериев организации демократического правового государства, а также соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина является принцип разделения властей. Это и конституционный принцип, и политико-правовая доктрина, лежащая в основе организации любой справедливой, правовой государственности.

Актуальность изучения принципа разделения властей определяется прежде всего тремя основными обстоятельствами:

- 1) широким применением принципа разделения властей в организации государственной власти в современном мире;
- 2) введением этого принципа в отечественную практику;
- 3) недостаточным уровнем разработанности проблем теории и практики взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей в нашей юридической науке.

В связи с широким распространением идеи «разделения властей» возникает вопрос о причинах этого феномена. Он объясняется несколькими причинами исторического и социального характера. Во-первых, восприятием странами, в частности европейскими, а в новейший период также странами СНГ и др. социальных ценностей американской и французской моделей государственной организации.

Во-вторых, восприятие идеи «разделения властей» объясняется усложнением экономической, политической и социальной сфер жизнедеятельности мирового сообщества, повсеместным усилением роли исполнительной власти, сложным характером взаимоотношений двух ветвей власти: законодательной и исполнительной.

В-третьих, — широким географическим масштабом распространения принципа «разделения властей» в государственном механизме разных стран мира.

В-четвертых, — все большим развитием нормотворческой практики правительств.

В-пятых, — тенденцией к формированию наиболее эффективного механизма охраны и защиты основных, конституционных прав и свобод граждан. Эта тенденция обуславливает повышение роли взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей.

В-шестых, распространение идеи «разделения властей» связано с особенностями формы государственного устройства и правления.

В-седьмых, возросшая в условиях расширившегося массива нормативно-правовых норм потребность в определенной иерархии юридических актов.

Сам по себе факт широкого распространения принципа разделения властей в современном мире уже означает, что механизм взаимодействия различных ветвей власти заслуживает самого пристального вни-

мания исследователей. Поэтому проблемы взаимосвязи и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей являются важной темой современной правовой науки. Актуальность соответствующих исследований для юридической теории и практики Узбекистана велика вдвойне, ибо собственное конституционное построение различных органов государственной власти ныне находится у нас в стадии, когда идет поиск наиболее оптимальных форм их организации и деятельности. На этом этапе особенно существенно изучение зарубежного опыта.

Теория разделения властей в бывшей советской юридической науке. Оставшаяся от прошлого юридическая литература по проблемам различных ветвей государственной власти весьма бедна и чрезмерно идеологизирована, причем до недавнего времени она в основном характеризуется более или менее умеренной критикой принципа разделения властей. Имеющиеся немногочисленные публикации представлены главным образом в виде отдельных научных статей либо газетных материалов, либо небольших параграфов в коллективных монографиях, либо экскурсами в проблему взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей в работах по ближайшей проблематике, либо историческими экскурсами в саму проблему. В этом контексте с исследованиями взаимосвязи и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей можно увязать фамилии таких ученых-юристов, как: С. С. Алексеев, С. В. Боботов, А. М. Барнашев, В. А. Власихин, М. А. Крутоголов, В. Н. Кудрявцев, А. А. Мишин, Б. А. Страшун, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Ю. А. Тихомиров и др.

Помимо небольшого объема научных исследований, недостаточность анализа взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей заключается в том, что основная часть работ ученых-юристов по рассматриваемой проблематике в прошлом была ориентирована преимущественно на социально-политический анализ. В годы бывшего режима теория правового государства и идея разделения властей долгое время критиковались как якобы «буржуазные» и «антидемократичные». Со второй половины 80-х годов начались переоценка зарубежных правовых теорий и позитивная оценка проблемы с целью изучения и восприятия мирового опыта построения различных органов государственной власти. Это, в свою очередь, диктует юридической науке иной социальный заказ, предполагающий переход от классово-идеологического и критико-отрицающего подходов к собственно научно-прагматическим, имеющим теоретико-прикладной характер исследованиям взаимосвязи и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей.

Теория разделения властей в юридической науке Узбекистана. Принцип разделения властей в той или иной степени исследован многими учеными современного мира. В Узбекистане эту концепцию развили такие крупные ученые, как М. М. Файзнев, Ш. З. Уразаев, А. Х. Саидов, У. Т. Таджиханов, А. А. Азизходжаев, Т. Х. Адилкариев.

На наш взгляд, очень интересны концепции по этому вопросу Ш. З. Уразаева и А. Х. Саидова. В частности, акад. АН РУз Ш. З. Уразаев высказал мнение, что наряду с существованием трех ветвей власти, разделенных между собой, основным в обществе являются права и свободы человека и гражданина. «Декларация прав и свобод человека, одобренная Верховным Советом республики, подчеркивает, что права граждан осуществлять общественную активность должны соответствовать законодательству»¹. Тем самым подчеркивается прежде всего то, что для общества главным являются права человека и сквозь

¹ Уразаев Ш. Власть и Закон. Ташкент, 1992. С. 41.

призму этой концепции следует рассматривать и внедрять принцип разделения властей.

А. Х. Сандов во многих своих научных трудах уделяет огромное внимание данной концепции². Основная мысль его научных суждений сподвигла к тому, что законодательная, исполнительная, судебная власти должны существовать, не отгородившись друг от друга непреодолимой стеной, а взаимодействуя и взаимосдерживая друг друга, применяя систему «сдержек и противовесов». В своем выступлении на Международной конференции «Проблемы конституционного строительства и правового государства в Узбекистане» (Ташкент, 1992) А. Х. Сандов говорил, что «и мы принимаем самые главные конституционные институты, такие, как, первое, установление системы органов государства, второе, установление компетенции и принципов взаимоотношения, третье, права человека, и четвертое, принцип разделения властей»³. Далее он отметил, что первые три принципа следует рассматривать сквозь призму принципа разделения властей. На наш взгляд, такой подход к принципам государственного строительства Республики Узбекистан прозвучал впервые.

Очень интересная мысль высказана проф. У. Таджихановым в его книге, посвященной принципу разделения властей в государственном механизме Республики Узбекистан⁴. В частности, он подчеркнул, что «закон издается не для кого-то, а он для всех». Отсюда он делает вывод, что в демократическом правовом государстве этот принцип выступает как правило. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную в Республике Узбекистан дает гарантии против возрождения в нашей стране тоталитаризма и нарушений прав человека. Действие принципа верховенства Конституции и законов для всех без исключения позволяет сделать вывод, что у нас утвердилось демократическое общество.

Все перечисленные выше ученые имеют свою оригинальную точку зрения на механизм действия принципа разделения властей, но неизменно солидарны в одном — принцип разделения властей и внедрение его в государственный механизм Республики Узбекистан — это гарант построения в нашей стране правового государства.

Принцип разделения властей в современных конституциях мира. Впервые принцип разделения властей был воплощен на конституционном уровне в США. Хотя он прямо и не упоминается как таковой в тексте Конституции США 1787 г., однако весь механизм государственной власти, предусмотренный этой Конституцией и созданный на ее основе, представляет собой живое и непосредственное воплощение данного принципа. Так, согласно ст. 1 Конституции США, полномочия законодательной власти принадлежат парламенту — конгрессу США; согласно ст. 2, полномочия исполнительной власти принадлежат Президенту США, а согласно ст. 3, судебная власть осуществляется Верховным судом США и нижестоящими судами, учреждаемыми конгрессом. И вот уже более 200 лет этот принцип действует в государственном механизме США.

В Конституции Французской Республики 1958 г. принцип разделения властей стал ведущим конституционно-правовым принципом. Но уже принятая в 1789 г. Французская «Декларация прав человека и гражданина» закрепляет принцип разделения властей. Так, ст. 16 Дек-

² См. подробнее: Сандов А. Х. Мировой конституционный опыт и концептуальные ориентиры Конституции Республики Узбекистан. Ташкент, 1992.

³ Стенографический отчет научной конференции «Проблемы конституционного строительства и правового государства». Ташкент, 1992.

⁴ См. подробнее: Тожиҳонов У. Ўзбекистонда мустақил давлатчиликнинг ҳуқуқий-маънавий муаммолари. Тошкент, 1996.

ларации гласит: «Любое общество, в котором не обеспечено осуществление прав и не закреплено разделение властей,— не имеет Конституции». Конституционный совет Франции в 70-х годах XX в. признал за Декларацией 1789 г. юридическую силу Конституционного акта. В соответствии с Конституцией 1958 г., законодательная власть во Франции осуществляется парламентом, состоящим из двух палат: Национального собрания и Сената; исполнительная власть осуществляется Президентом и Советом министров, а судебная власть осуществляется системой судов, которые делятся на несколько категорий.

В Российской Федерации, в соответствии с Конституцией 1993 г. (ст. 10), государственная власть «осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»; т. е. принцип разделения властей изложен достаточно закончико, просто и ясно. В соответствии с Конституцией, в Российской Федерации носителем законодательной власти и представительным органом является Федеральное собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной думы; исполнительной властью наделено Правительство Российской Федерации; судебная власть осуществляется судами и реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В Испании, в соответствии с Конституцией 1978 г., также закреплен принцип разделения властей. Согласно абз. 2 ст. 66, «Генеральные кортесы осуществляют законодательную власть государства, утверждают его бюджеты, контролируют действие правительства и имеют прочие полномочия, которыми их наделила Конституция».

Согласно ст. 97, «правительство осуществляет исполнительную функцию и регламентарную власть⁵ в соответствии с Конституцией и законами». А в соответствии со ст. 117, «правосудие исходит от народа и осуществляется от имени Короля судьями и магистратами».

В Португальской Республике, в соответствии с Конституцией 1976 г. (ч. I, ст. 114), «органы власти должны соблюдать принципы разделения и взаимозависимости, установленные Конституцией». Законодательная власть осуществляется Собранием республики (однопалатный парламент); исполнительная власть принадлежит Совету Министров (правительство), который подотчетен в своей деятельности Президенту и Собранию республики, а судебная власть осуществляется судами, исполняющими свои специфические функции, Конституционным судом, Счетной палатой, административными, финансовыми трибуналами, трибуналами по морским делам и арбитражными судами.

В Греческой Республике, в соответствии с Конституцией 1975 г., «законодательная власть принадлежит Парламенту и Президенту, а исполнительная власть Президенту и Правительству» (ст. 26), а правосудие осуществляют суды.

В Японии, в соответствии с Конституцией 1946 г., вступившей в силу в 1947 г., установлена конституционная монархия. Однако реальная власть императора практически сведена к нулю, поскольку он отстранен от самостоятельного решения вопросов государственной политики (ст. 4 Конституции). Согласно ст. 41, «парламент является высшим органом государственной власти и единственным законодатель-

⁵ Регламентарная власть в Испании и некоторых других государствах — это право правительства регулировать общественные отношения актами, т. е. положениями, юридическая сила которых ниже юридической силы закона. Однако это и не подзаконные акты, ибо они могут регламентировать отношения, которые не урегулированы законом.

ным органом государства». Высший орган исполнительной власти в стране — правительство Японии, Кабинет министров, а судебная власть осуществляется судами, включая Верховный суд, высшие, территориальные, семейные и первичные суды.

В Алжирской Народно-Демократической Республике, в соответствии с Конституцией 1989 г., высшим законодательным органом является Национальное народное собрание (однопалатный парламент), исполнительная власть осуществляется Советом Министров во главе с Президентом, а судебная власть — судебными органами.

Принцип разделения властей, как видим, введен в государственные механизмы во всех демократических государствах мира; на сегодняшний день он стал основополагающим при построении демократического правового государства.

Реализация принципа разделения властей в государственном механизме Республики Узбекистан. Ныне в мире действуют различные модели реализации принципа разделения властей в государственном механизме. Каждая из них имеет свою специфику, ибо конкретное воплощение в жизнь этого принципа зависит от действия и взаимодействия многочисленных факторов. К ним можно отнести:

во-первых, уровень социально-экономического развития государства;

во-вторых, естественно-географические условия существования государства;

в-третьих, исторические особенности становления государства;

в-четвертых, духовность нации;

в-пятых, геополитическое положение государства;

в-шестых, расстановку политических сил в государстве.

Порядок формирования органов власти и порядок взаимоотношений между законодательной, исполнительной и судебной властями в конечном итоге и определяют форму правления в данной стране.

В нашей республике принцип разделения властей впервые провозглашен в Конституционном Законе «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 г. «Во имя высшей цели обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь», — говорится уже в Декларации «О суверенитете», принятой на второй сессии Верховного Совета Узбекистана 20 июня 1990 г., был принят этот исторический документ. Идеи, положенные в его основу, вытекают из исторического, демократического развития человечества. Декларация начинается со слов: «Исходя из исторического опыта государственного строительства и сложившихся традиций узбекского народа, исходя из международно-правовых норм, общечеловеческих ценностей и принципов демократии...» В этом небольшом по объему документе, состоящем всего из 12 пунктов, сконцентрированы самые важные идеи и принципы. По своей сути Декларация эта стала составной частью нашей Конституции. Очень весомым в аспекте принципов государственного строительства является 11-й пункт Декларации, где, в частности, сказано «о решимости создать демократическое правовое государство».

Дальнейшее развитие принципов строительства демократического правового государства было осуществлено в Конституционном Законе Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 г. Характерно, что в рамках одной статьи (5) объединяются два очень важных принципа — верховенство Конституции и разделение властей. На первый взгляд, может показаться, что подобное соединение двух принципов в одной статье неестественно, однако проблемы верховенства Конституции и реализации принципа разделения властей тесно взаимосвязаны, и

Можно говорить даже об их органическом единстве. Действительно, верховенство Конституции и законов отнесено к одним из самых важных принципов построения правового государства, а без разделения властей нельзя говорить о построении правового государства. Отметим и ст. 15 Закона, где сказано: «На территории Республики Узбекистан устанавливается гражданство Республики Узбекистан в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека».

Все граждане Республики Узбекистан независимо от нации, народности, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений имеют одинаковые гражданские права и находятся под охраной Конституции Республики Узбекистан и ее законов».

Действительно, права, о которых идет речь в Законе, отнесены к естественным правам человека. Надежная защита прав и свобод человека в молодых демократических странах особенно актуальна. В этих условиях должен внедряться и действовать соответствующий механизм. В Республике Узбекистан — это разделение властей, народовластие, верховенство Конституции и законов.

8 декабря 1992 г. Республика Узбекистан торжественно приняла свою Конституцию. Разделение властей стало одним из основных ее принципов. В ст. 11 Конституции сказано: «Система государственной власти Республики Узбекистан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную».

В соответствии с Конституцией, носителем законодательной власти и высшим представительным органом является Олий Мажлис Республики Узбекистан; исполнительной властью наделено Правительство республики во главе с Президентом страны; судебная власть осуществляется судами и реализуется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Таким образом, утверждение на практике принципа разделения властей стало качественно новым шагом в развитии институтов нашей государственности и способствует углублению демократии как самой эффективной и перспективной формы государственного устройства. В то же время исторический опыт показывает, что теория разделения властей не может быть реализована в виде жестких перегородок между различными сферами деятельности государства. Ее следует рассматривать в плане общего принципа, которым необходимо руководствоваться при создании структуры государственных органов и разделения сферы их полномочий.

В современных условиях становления конституционного строя в Республике Узбекистан принцип разделения властей имеет особо важное значение. Он нацелен на то, чтобы предотвратить возвышение одной из властей над другими; предусматривает систему «сдержек и противовесов», направленную на то, чтобы свести к минимуму возможную односторонность подхода к решаемым вопросам; призван обеспечивать рационализацию и оптимизацию деятельности государства, всех его структур и на этой основе — повышение эффективности всего механизма управления делами общества и государства.

С. Р. АЛИМХОДЖАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УЗБЕКИСТАНА

Одним из основных направлений обеспечения экономической самостоятельности и успешного развития народного хозяйства Узбекистана в условиях рыночных отношений является наиболее полное и эф-

эффективное использование огромного потенциала горнопромышленного комплекса (ГПК) республики.

Проблема повышения эффективности производства имеет особое значение для предприятий ГПК, обеспечивающих отрасли народного хозяйства страны сырьем, материалами и топливом. Результаты работы ГПК в значительной мере определяют уровень эффективности производства во всех отраслях народного хозяйства, потребляющих продукцию предприятий этого комплекса.

В республике сегодня известно свыше 2700 месторождений полезных ископаемых, из которых разведаны пока 940. Действуют более 440 рудников, карьеров, шахт, нефтегазопромыслов, заводов по переработке минерального сырья, в том числе такие предприятия-гиганты, как Навоийский и Алмалыкский горно-металлургические комбинаты¹. Большая часть месторождений обрабатывается наиболее дешевым, открытым способом при сравнительно простой технологии обогащения руд, обеспечивающей высокое извлечение полезных компонентов и получение продукции, пользующейся повышенным спросом на мировом рынке².

Вместе с тем анализ развития ГПК и динамики производственно-хозяйственной деятельности отрасли за 1990—1996 гг. показал, что в отрасли накопился ряд унаследованных от прошлого негативных явлений и сложных проблем, требующих своего решения.

Все еще медленно и со значительными трудностями осуществляется переход от административно-командной системы к рыночным механизмам управления. Неудовлетворительно ведется работа по углублению реформ, внедрению рыночных отношений, улучшению финансовых и технико-экономических показателей, деятельности предприятий, изучению конъюнктуры рынка и реализации производимой продукции.

Наблюдаются рост издержек производства во многих подотраслях добывающей и перерабатывающей минеральное сырье промышленности, снижение загрузки их мощностей и фондоотдачи.

Объем выпуска продукции и удельный выход ее на предприятиях ГПК намного ниже мировых стандартов; значительная часть основных фондов физически изношена, а численность персонала завышена.

Технологическое оборудование, особенно в ведущих производствах, физически изношено, морально устарело и требует обновления. На медной обогатительной фабрике АГМК подлежат замене 50,4% дробильных установок, 63% тяжелых конвейеров, 26% мельниц. Примерно аналогичное положение наблюдается и на горнодобывающих предприятиях.

В отдельных подотраслях преобладают производства с незавершенным технологическим циклом. Нет пока заметных положительных сдвигов в преодолении однобокой сырьевой направленности, организации углубленной переработки минерально-сырьевых ресурсов. Так, удельный вес производимой меди, подвергающейся дальнейшей переработке, в республике составляет лишь 15—20%.

Рост эффективности ГПК теснейшим образом связан со всеми аспектами экономических реформ, проводимых в республике. Перевод экономики Узбекистана на рыночные отношения включает в качестве неотъемлемого элемента формирование адекватной рынку конкурентной среды, основанной на многообразии форм собственности.

Повышение эффективности производства на предприятиях горнопромышленного комплекса, как и в других отраслях промышленности,

¹ Народное слово. 1997. 17 янв.

² Там же.

во многом связано с разгосударствлением и приватизацией государственной собственности.

По решению правительства Узбекистана в 1994 г. началась приватизация предприятий топливно-энергетической и горнометаллургической промышленности республики. В 1995 г. ПО «Средазуголь» преобразован в акционерное объединение по добыче и сбыту угля на базе предприятий и организаций объединения. В том же году акционерными обществами стали трест «Средазцветметэнерго», многие горнодобывающие предприятия промышленности строительных материалов. Основную долю их составляют предприятия технологического транспорта и спецтехники. Следующий этап приватизации — основные объекты угледобывающих предприятий. На объектах цветной металлургии приватизация еще не началась.

Как известно, горнодобывающая промышленность характеризуется высокой концентрацией производства, где преобладают средние и крупные предприятия с высокой стоимостью производственных фондов. Исходя из этих сложностей отрасли и положения Государственной программы по разгосударствлению и приватизации, для предприятий горнопромышленного комплекса наиболее приемлем переход на акционерную форму хозяйствования, существенно трансформирующий отношения собственности в направлении их децентрализации. При этом использование акционерных форм позволяет сохранить систему централизованного управления производством и финансовыми ресурсами со стороны ассоциаций, концернов и производственных объединений, что имеет особое значение для такой базовой отрасли, как горнодобывающая промышленность. Акционерная форма позволяет сохранить производственно-кооперационное единство отрасли, финансировать выполнение крупномасштабных работ по развитию сырьевой базы отрасли, ее производственной инфраструктуры (ремонтные службы и др.).

При приватизации горнодобывающих предприятий, исходя из необходимости контроля за использованием запасов месторождений полезных ископаемых, следует сохранить контрольный пакет акций за государством.

На предприятиях, которые остаются в ведении государства, реформа должна проводиться в рамках коммерциализации.

При приватизации целостность горнодобывающей промышленности, на наш взгляд, надо сохранить за счет учреждения Госкомимуществом отраслевой холдинговой компании для управления акционерным капиталом на базе переданного ей контрольного пакета акций, принадлежащих государству на правах собственности.

О целесообразности такой меры свидетельствует и весь мировой опыт передовых стран, где созданы неправительственные органы — корпорации или концерны, наделенные правом государственных холдинговых компаний, удачно сочетающие возможности предпринимательства с защитой интересов всего общества.

Разгосударствление и приватизация собственности открывают широкие возможности для привлечения иностранных инвесторов в горнодобывающую промышленность. В этой сфере с участием иностранных фирм осуществляются крупные проекты по вводу в действие новых мощностей. Это — вступившее в строй действующих совместное предприятие «Зарафшан — Ньюмонт», готовящийся к реализации крупный проект с фирмой «Лонро» по освоению месторождений Амантайтау и Даугызтау.

Совместное предприятие «Зарафшан — Ньюмонт» — первая успешно осуществленная крупная иностранная инвестиция. Путем привлечения современной технологии и инвестиций оно будет заниматься добычей и переработкой горной массы и доизвлекать золото способом

кучного выщелачивания из забалансовых руд, которые до сих пор не перерабатывались и шли в отвалы из-за низкого содержания в них металла. Общая стоимость этого проекта составляет около 280 млн. долл. США. Это СП не имеет аналогов в странах СНГ. Оно сочетает в себе применение уникальной экологически чистой и безотходной технологии.

Совместное предприятие «Амантайтау — Гольдфильдс» также ориентировано на добычу золота, но по другой, более современной технологии. С вводом в эксплуатацию этого предприятия Узбекистан будет располагать самыми передовыми технологиями по добыче благородного металла. Есть и другие проекты участия иностранных компаний в разведке и эксплуатации богатств недр республики.

В настоящее время иностранные фирмы проявляют интерес в основном к добыче благородных металлов, прежде всего золота, разработка месторождений которого в большинстве случаев весьма прибыльна.

В интересах развития экономики Узбекистана было бы целесообразно направить деятельность иностранных инвесторов и на разработку месторождений таких металлов, как медь, цинк, свинец, вольфрам, железо, а также богатых месторождений мрамора, гранита и других строительных материалов.

В последние 10—15 лет в зарубежных странах резко возрос интерес к разработке мелких месторождений полезных ископаемых. Вовлекаются в эксплуатацию ранее законсервированные мелкие месторождения (или их отдельные участки) и подвергаются ускоренной геолого-экономической оценке и освоению новые.

В Узбекистане имеются широкие возможности для организации совместных и малых предприятий по освоению разнообразных небольших месторождений и переработке вторичного минерального сырья в сотрудничестве с фирмами США, Англии, Канады, Японии и других заинтересованных стран. Эти возможности, а также еще слабо реализуемые резервы производства потребительской продукции, создают хорошие условия для частных инвестиций и формирования смешанного государственно-акционерного капитала концернов. При этом, однако, необходимо учесть, что в горнодобывающей и перерабатывающей промышленности в силу ряда объективных ее производственно-экономических особенностей, высокого уровня концентрации производства и в целях поддержания независимости и конкурентоспособности предприятий в условиях мирового рынка не следует допускать разукрупнение действующих в республике предприятий и концернов, что может привести к их неоправданному банкротству или поглощению иностранными концернами. Об этом, в частности, свидетельствует монополизация горно-металлургических производств в других странах. Десять транснациональных корпораций (ТНК) контролируют 70% мирового производства меди; шесть ТНК — 82,8% производства алюминия; компания США «АСАРКО» закупает 85% всей перерабатываемой серосодержащей руды и 40% цинковой руды; компания Канады «Инкомлимитед» контролирует производство никеля и т. д.³

По мере развития рыночных отношений горнодобывающие предприятия смогут выжить только в том случае, если откажутся от чрезмерно узкой специализации и реализуют имеющиеся возможности диверсификации производства. Опыт работы горнодобывающих предприятий США, Канады, ФРГ и других стран убеждает, что приоритетное направление стратегии их развития составляет всемерная ди-

---

³ Реформа структур управления экономикой Узбекистана/Под ред. К. У. Ульджабаева. Ташкент, 1992. 126 с.

версификация. Как правило, в фирмах, занимающихся добычей полезных ископаемых, производятся товары массового спроса в разнообразном ассортименте, создаются «непрофильные» производства, цехи по переработке отходов и т. д.

На ряде горно-обогатительных предприятий республики в связи с сокращением основного производства высвобождаются общерудничные мощности вспомогательного, в частности ремонтного, хозяйства (цехи по ремонту горных и обогатительных машин, электрооборудования и т. п.). Необходимо задействовать эти мощности для организации ремонтно-механических услуг на сторону, производства запасных частей к тракторам, автомобилям, сельскохозяйственным машинам. Имеются возможности для расширения сферы деятельности и в других направлениях: выпуск товаров народного потребления, оказание различных видов услуг населению, развитие подсобного хозяйства, физкультурно-оздоровительных, дошкольных, гостиничных и других учреждений и т. п. Необходимо учесть, что затраты рудников на поддержание действующих мощностей, особенно на вскрытие нижележащих горизонтов находящегося в эксплуатации месторождения, в условиях рыночной экономики будут осуществляться за счет средств самих предприятий. Важно поэтому определить ожидаемую эффективность этих затрат с учетом конъюнктуры рынка. В ряде случаев такие средства целесообразно будет использовать в диверсификационных целях.

Рост эффективности развития горнопромышленного комплекса в перспективе потребует усиления роли научно-технического прогресса в отрасли, а также определения путей повышения его эффективности и ускорения. Особенно остро встает эта задача перед горной промышленностью в условиях рыночных отношений. Это связано прежде всего с тем, что качество минерального сырья и условия разработки месторождений постоянно ухудшаются, что вызывает снижение эффективности производства. Изыскание путей ускорения строительства и ввода в действие новой техники весьма важно, ибо вновь строящиеся объекты и новые технологические процессы, запроектированные на более высоком техническом уровне, с одной стороны, обеспечивают производство высококачественной продукции, а с другой,— дают возможность производить эту продукцию с минимумом суммарных затрат в течение определенного периода.

В целях повышения эффективности горнопромышленного производства необходимы: интенсификация добычи полезных ископаемых с применением высокопроизводительных систем разработки и оборудования, использованием химической и бактериологической технологии; повышение производительности труда на основе комплексной механизации трудоемких и тяжелых работ; улучшение условий труда и повышение полноты использования недр; на стадии обогащения — разработка и внедрение технологических процессов и оборудования, обеспечивающих повышение комплексности использования сырья, улучшение качества концентратов и рост производительности труда.

Подавляющая часть разрабатываемых месторождений полезных ископаемых находится в экстремальных естественных условиях, т. е. при высокой температуре воздуха, на высокогорье, в отдаленных необжитых местах и т. д. В таких местах создание и развитие социальной инфраструктуры для обеспечения нормальной жизнедеятельности и высокопроизводительной работы представляют собой весьма капиталоемкую и трудноосуществимую задачу. Поэтому использование передовой техники и технологии, систем автоматизации и компьютеризации имеет для этих отраслей особо важное экономическое, социальное и экологическое значение.

Рациональное и комплексное использование недр и добытого минерального сырья нацелены на повышение эффективности производства и составляют важнейшее направление технического прогресса.

Вместе с тем анализ и экспертные оценки отдельных объектов показывают, что на предприятиях еще имеет место неэффективное использование (и извлечение) потенциала недр. Из добываемых ежегодно 240 млн. т горной массы перерабатывается 10—15%, из них извлекаются не более 30—50% полезных ископаемых компонентов. Общий объем использования горных пород составляет 3,5%⁴. Кроме того, десятки миллионов кубометров вскрышных пород и хвостов обогащения, миллионы тонн металлургических шлаков, золы Ангренской ГРЭС, фосфогипса Алмалыкского химзавода и других отходов ежегодно складываются на территории республики, ухудшая экологическую обстановку, занимая значительные площади и требуя дополнительных затрат на их хранение.

Как видно, проблема рационального использования минерального сырья остается очень острой. Высокие потери обусловлены недостаточной разработкой экономической теории рационального использования недр, несовершенством проектирования горно-обогатительных и горно-металлургических комплексов, ведомственной разобщенностью при решении проблем рационального использования ресурсов и т. д.

Главной причиной, обусловившей сравнительно невысокий уровень эффективности деятельности многих предприятий на протяжении всего периода их эксплуатации, является то, что несмотря на наличие в извлекаемой горной массе, как правило, нескольких полезных компонентов, они были запрограммированы на добычу в подавляющем большинстве только одного вида товарной продукции.

В условиях рыночных отношений «ведомственная» ставка только на один вид полезного ископаемого и его экономичность на сегодняшний день нерациональна. Надо выискивать оптимум применительно не только к одному виду полезного ископаемого, как бы ценно оно ни было, а к использованию всех горных пород на данном месторождении для получения комплекса минерального сырья при низких затратах и высокой производительности труда.

Имеющиеся ныне прогрессивные технические решения, реализующие принцип комплексного использования минерального сырья, позволяют обеспечивать потребность народного хозяйства в различных элементах при выемке из недр количества горной массы на 25—30% меньше, чем в настоящее время. Одновременно сокращается расход материалов и энергии⁵.

Новые рыночные отношения, а также включение предприятий в мирохозяйственные процессы требуют коренного пересмотра системы обучения и нового уровня подготовки специалистов с учетом современных требований экономики, новых структур управления и хозяйственного механизма рынка.

Современный специалист, в том числе инженер, должен обладать фундаментальными знаниями по специальности, он обязан знать и уметь использовать в своей работе законы природы и общества, владеть компьютерной техникой, иностранными языками. Специалисты нового поколения должны владеть основами предпринимательской деятельности, менеджмента, маркетинга, т. е. управленческих навыков в системе согласования интересов спроса и предложения товаров, а также экологии и т. д.

⁴ Рахимов Р. Некоторые проблемы разработки месторождений полезных ископаемых // Вестник ТашГУ. 1993. № 1. С. 121—127.

⁵ Экологические проблемы горного производства: Тексты докладов конференции. М., 1993. 249 с.

В республике уже разворачивается процесс формирования многоуровневой системы обучения специалистов по мировым стандартам. Как показывает опыт зарубежных стран, из общей численности обучаемых инженерным профессиям лишь 15—20% должны составлять специалисты с полным высшим образованием, получающие степень магистра. Именно им предстоит управлять производством, создавать новые технологии, способствовать техническому прогрессу в конкретной отрасли. Остальные 80—85% станут исполнителями, проводниками в жизнь конкретных производственных замыслов и программ. Срок подготовки таких специалистов широкого профиля можно значительно сократить — до двух-трех лет. Их уже выпускают многие колледжи и техникумы республики. Сегодня именно в них остро нуждаются такие отрасли, как геология, добыча и переработка нефти и газа, металлургия, сервисное обслуживание населения и ряд других. Поэтому необходимо наладить постоянное сотрудничество учебных заведений с конкретными предприятиями, знать и учитывать их требования к образовательному уровню специалистов.

Важное место среди проблем повышения эффективности производства занимает совершенствование структуры управления отраслью, адекватной рыночной экономике.

В настоящее время управление предприятиями горнопромышленного комплекса республики осуществляется через разрозненные объединения: Ассоциацию «Узалмаззолото», государственный концерн «Кызылкумредметзолото», Алмалыкский горно-металлургический комбинат, Республиканскую организацию «Спецсплав», Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов, АО «Уголь» и др.

Действующая структура управления предприятиями отрасли, отражая лишь начальную фазу их становления, на наш взгляд, не отвечает условиям рыночных отношений. Она в основном обусловлена не только еще неразвитыми у нас рыночными механизмами, но и высокой долей госзаказа на основную продукцию отрасли.

С учетом сказанного целесообразно переходить на управление ГПК через Национальную корпорацию горнопромышленного комплекса по добыче и переработке твердых полезных ископаемых, где были бы сосредоточены разрозненные в настоящее время ассоциации, концерны и производственные объединения.

Создание корпорации позволит: координировать деятельность входящих в нее предприятий; разработать стратегию развития отрасли; централизовать средства для обеспечения финансовой поддержки строительства наиболее приоритетных проектов; осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Все это должно, на наш взгляд, повысить эффективность производства в горнопромышленном комплексе республики. Так, за счет комплексного освоения месторождений полезных ископаемых и рационального использования добытого минерального сырья на основе внедрения достижений научно-технического прогресса и хозяйственного механизма рыночной экономики можно увеличить годовой объем товарной продукции, производимой в горнодобывающих отраслях, на 15% и более, снизить себестоимость ее на 20—30%, а удельные капитальные вложения — на 45—50% по сравнению с соответствующими показателями на современном этапе. Одновременно объем добычи горной массы может быть сокращен на 15—20%. В результате будут достигнуты значительный экономический эффект, в частности за счет сокращения импорта дефицитных продуктов переработки минерального сырья, снижения общих масштабов добычи горной массы, а также улучшение экологической ситуации в горнопромышленных районах республики.

ПРИНЦИП ОТКРЫТОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НОВОМУ УПК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Обретение Республикой Узбекистан подлинной независимости, глубокие качественные преобразования во всех сферах жизни нашей страны, взятие четко закрепленного в принятой 8 декабря 1992 г. Конституции Республики Узбекистан курса на приверженность правам человека, идеалам демократии и социальной справедливости, построение демократического правового государства, принятие базирующихся на Конституции новых законов, в том числе УПК РУз (1994 г.), — все это открыло широкий простор для утверждения норм строжайшей законности, справедливости и защиты общепризнанных прав и свобод личности в практике судопроизводства в суверенном Узбекистане.

Как неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, в целях формирования правового демократического государства необходимо коренным образом обновить и само законодательство, и всю систему правоохранительных и правоприменительных органов, деятельность которых должна базироваться на принципах «подлинной демократии..., торжества законности и правопорядка, приоритета прав и свобод личности...»¹

Осуществленная в нашей республике широкомасштабная судебная реформа как важнейшее звено обновления государственности основывается на ряде кардинальных направлений. Одним из них выступает последовательное проведение принципа гласности, т. е. открытого разбирательства дел во всех судах, закрепленного в ст. 113 Конституции РУз, а применительно к уголовному процессу — в ст. 19 УПК РУз.

В этой связи весьма важное значение приобретает глубокая разработка проблем теории и практики применения принципа гласности в судах. Требуют научной определенности вопросы о понятии, содержании и сущности принципа гласности в сфере уголовного судопроизводства. Необходимо более глубокое изучение и механизма реализации данного принципа, и условий расширения его действия в уголовном процессе, устранения любых отступлений от гласности.

Гласность в сфере общественных отношений является важнейшим направлением построения подлинно правового, демократического государства. Бывший советский режим также официально провозглашал принцип открытого разбирательства уголовных дел в судах (т. е. гласность), но фактически он зачастую грубо нарушался на практике, особенно в ходе массовых репрессий.

Ныне ситуация у нас качественно изменилась. Обретение Узбекистаном подлинной независимости, ликвидация тоталитарного режима и переход к строительству правового демократического государства обусловили благоприятные возможности не только для утверждения в Конституции и новом УПК РУз принципа гласности, но и для реального осуществления его в судах республики.

На основе критического изучения высказанных в процессуальной литературе суждений о сущности принципа гласности, его законодательного урегулирования и анализа материалов судебной практики мы приходим к выводу о том, что принцип гласности уголовного су-

---

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 16.

допроизводства можно определить как целостную, логически стройную совокупность процессуальных требований, обеспечивающих доступность судебной деятельности для общественного ознакомления, устанавливающих основания проведения открытого либо закрытого судебного слушания, регламентирующих порядок предания огласке одних и защиты от разглашения других сведений о производстве по уголовному делу.

Мы считаем, что реализация этого принципа непременно предполагает, как минимум:

— заблаговременное оповещение населения о месте и времени предстоящего слушания по делу;

— непременно открытое слушание дела, если иное не предусмотрено законом;

— неразглашение при производстве по делу сведений, тайна которых охраняется законом;

— предупреждение незаконного вторжения общественного мнения в сферу личной жизни граждан, участвующих в судебном процессе;

— свободный допуск при открытом рассмотрении дела граждан в зал судебного заседания, разрешение гражданам фиксировать допустимыми средствами ход и результаты процесса;

— разрешение участникам процесса оглашать материалы по делу, за исключением запрещенных для разглашения;

— публичное провозглашение всех приговоров, а также постановлений и определений суда.

Соблюдение указанных требований обеспечивает должную упорядоченность в вопросах гласности при производстве по уголовным делам. Для следователя, прокурора и суда реализация этих требований в каждом конкретном деле — их юридическая обязанность. Отсюда можно очертить следующий круг прав и обязанностей, регламентируемых положениями принципа гласности: право гражданина на рассмотрение в гласном суде любого предъявленного ему уголовного обвинения; обязанность суда обеспечить надлежащие условия для реализации права личности на гласное судебное рассмотрение дела; обязанность суда обеспечить должные условия и равные возможности всякому лицу присутствовать на открытом процессе; право личности либо юридического лица требовать неразглашения в судебном процессе сведений, тайна которых защищена законом; обязанность суда обеспечить защиту указанных сведений уголовно-правовыми и процессуальными средствами; право субъектов, ведущих процесс, требовать от остальных участников не разглашать определенные сведения о производстве по делу; обязанность участников процесса сохранять в тайне сведения, запрет разглашения которых содержится в законе либо в решении полномочного субъекта; право участника судебного разбирательства предавать огласке ход и результаты производства по делу, рассмотренному открыто; обязанность суда не препятствовать участникам разбирательства осуществлять свое право на огласку сведений о деле, рассмотренном открыто, а также не препятствовать процессу свободного распространения информации о производстве по данному делу.

Надо отметить, что гласность тесно связана со всем комплексом принципов уголовного судопроизводства, четко закрепленных в законе, как органически единая, внутренне целостная система, каждый элемент которой призван обеспечивать успешную реализацию целей и задач правосудия в строжайшем соответствии с законом, в целях достижения объективной истины по уголовному делу, вынесения законного, обоснованного, справедливого приговора.

Условия реализации принципа гласности в сфере уголовного судопроизводства можно представить как сложную, многоуровневую структуру, одни элементы которой относятся к области права, а другие носят более широкий социальный характер, затрагивая в том числе и моральные устои жизни общества.

Непосредственно в ходе процессуальной деятельности должны быть созданы соответствующие гарантии реализации всех принципов и обеспечены возможности приведения в действие необходимых процедурно-процессуальных средств и способов их реализации.

Важно иметь в виду, что гласность судебного разбирательства как процессуальный принцип обеспечивается целым комплексом политических, социальных, экономических и правовых гарантий, которые действуют как тесно взаимосвязанная система, причем отсутствие хотя бы одного вида гарантий (например, материальных) может служить помехой для полной реализации данного принципа. Нас интересуют здесь прежде всего такие процессуальные гарантии, как:

— надлежащий правовой статус участников судебного разбирательства;

— четкая урегулированность процедурно-процессуальной регламентации порядка обмена и передачи информации в уголовном процессе;

— реальная юридическая ответственность лиц, нарушающих порядок открытого судебного слушания, равно как порядок неразглашения определенных сведений в уголовно-процессуальной сфере;

— обязательная отмена вынесенного приговора в случае существенного нарушения принципа гласности.

Мы считаем, что вопрос о гласности должен быть предметом обязательного рассмотрения уже в стадии назначения уголовного дела к слушанию. Между тем ст. 397 УПК РУз (определяющая место и время слушания уголовного дела и т. п.) не предусматривает разрешения при этом и вопроса о слушании дела в открытом или закрытом заседании суда. Мы считаем данный пробел весьма существенным и в этой связи не можем не напомнить, что указанная норма имела место в прежнем УПК Узбекистана (ст. 219). Это положение закреплено, кстати сказать, и в п. 5 ст. 266 УПК РФ. Оно, на наш взгляд, непременно должно иметь место и в УПК РУз в качестве отдельного пункта ст. 397.

Представляется также правильным мнение ряда ученых о том, что в законе необходимо закрепить правило, в соответствии с которым до судебного разбирательства данные предварительного следствия могут быть переданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это возможным с учетом задач расследования, а также прав и законных интересов участников процесса.

В свете сказанного более удачным нам видится следующее логическое построение ст. 19 УПК РУз «Открытое разбирательство уголовных дел в судах»:

а) разбирательство уголовных дел во всех судах осуществляется в порядке гласного судопроизводства;

б) гласный порядок судопроизводства допускает закрытое слушание уголовных дел лишь в случаях, предусмотренных законом.

Что касается ограничения принципа гласности в суде согласно УПК, то открытое разбирательство исключается лишь в случаях, когда это противоречит интересам охраны государственных секретов, а кроме того, по мотивированному определению суда по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам в целях предот-

вращения разглашения сведений о личной жизни граждан и т. п. (ч. 1 и 2 ст. 19 УПК РУз).

В этой связи надо сказать, что глубокие изменения в общественных отношениях, утверждение широкого разнообразия форм собственности, рыночных отношений с элементами конкуренции, соперничества и т. д. неизбежно вызывают теперь потребность в защите от разглашения качественно новых сфер сведений, как коммерческого, так и личного характера. Необходима надлежащая защита важных коммерческих тайн, производственно-технологических секретов, налоговой тайны. Развитие парламентаризма, многопартийности тоже требует более внимательного отношения к проблеме неразглашения тех или иных сведений.

Следует учитывать также тесную взаимосвязь между принципом гласности и правом общественности на свободное получение информации о судопроизводстве по уголовным делам. Всеобщая осведомленность по вопросам уголовного судопроизводства обеспечивается свободным распространением информации о производстве по уголовным делам. Сам же процесс распространения этой информации находится, собственно говоря, уже за пределами действия принципа гласности: он основан на общедемократических положениях о свободе слова, печати и др.

В конечном счете, утверждение в обществе всеобщей осведомленности о судопроизводстве обеспечивается:

а) установленными законом, обязательными для суда открытыми формами судопроизводства (при осуществлении которых должна обеспечиваться возможность присутствия посторонних лиц, публики);

б) правом любого участника процесса придавать огласке все то о производстве по делу, относительно чего отсутствует запрет разглашения, содержащийся в законе или в процессуальном решении, постановленном на основании закона;

в) реализацией права распространения информации о судопроизводстве на базе соответствующих норм закона и демократических положений о свободе слова, поиска, получения и распространения разного рода информации.

Касаясь этого вопроса, надо выделить две важные, тесно взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, принцип гласности образует основу всеобщей осведомленности о судопроизводстве, обеспечивает гражданам объективную информацию в данной сфере, создает условия для утверждения в обществе атмосферы доверия к праву, уважения к суду, оказывает влияние на социально-правовую активность граждан и формирование общественного мнения. С другой стороны, высокая социально-правовая активность граждан создает благоприятные условия для всемерного совершенствования практики отправления правосудия, укрепления законности и строительства правового демократического государства.

Говоря о воздействии общественного мнения на деятельность уголовного суда, мы считаем необходимым особо отметить обязательность выполнения двух условий: во-первых, строгое соблюдение принципа независимости суда; во-вторых, мнение общественности не может ни в коем случае, ни в целом, ни в части, заменить законность и обоснованность судебного решения, а следовательно, обеспечить его объективность и справедливость. Никакие формы давления на суд со стороны общественного мнения принципиально недопустимы. Любое судебное решение, принятое в результате оказанного на суд давления со стороны общественного мнения, должно подлежать немедленной отмене как незаконное, принятое при грубом нарушении принципа независимости суда и иных норм закона.

Выступая самостоятельными реальными силами в обществе, суд и общественное мнение должны взаимодополнять друг друга, причем как суду непозволительно создавать незаконные преграды свободному формированию общественного мнения, так и общественному мнению недопустимо оказывать любое давление на суд. Только так могут быть обеспечены и подлинное правосудие, и такой важнейший его конституционный принцип, как гласность.

Нам представляется, что для расширения сферы действия принципа гласности и повышения практического эффекта от его реализации необходимы прежде всего: общее повышение качества предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, совершенствование организации судебных процессов при строжайшем соблюдении духа и буквы закона; более широкое освещение судебных процессов и их итогов средствами массовой информации; расширение практики частных определений суда в адрес различных ведомств, предприятий, общественных организаций (что очень важно и с точки зрения профилактики преступлений); более широкая реализация прав личности в уголовном судопроизводстве; активизация участия общественности в отправлении правосудия, в том числе деятельности общественных обвинителей и общественных защитников; внедрение и совершенствование элементов апелляционного производства по проверке законности, обоснованности и справедливости решений суда первой инстанции, а в дальнейшем — введение апелляционного производства в практику нашего уголовного судопроизводства в полном объеме; усиление связей работников суда и иных правоохранительных, правоприменительных органов с широкой общественностью.

Важнейшей тенденцией развития нормативной базы принципа гласности должно быть усиление защиты прав и законных интересов личности. Отсюда, с одной стороны, необходимо расширение закрытых слушаний дел в случаях реальной необходимости защиты сферы личной жизни граждан, их экономических и иных интересов, а с другой, — усиление гарантий законности и справедливости судебной деятельности в условиях закрытого заседания суда.

Неуклонное укрепление законности, строжайшее соблюдение норм, предусмотренных УПК РУз, всемерное повышение социального статуса, авторитета суда и вместе с тем утверждение в обществе более глубокого знания норм права — неперемные условия реального, успешного осуществления принципа гласности, т. е. открытости уголовного процесса, как одного из важнейших факторов всемерной демократизации судопроизводства на путях строительства в суверенном Узбекистане подлинно правового государства.

Тарих саҳифалари

Ж. ИСМОИЛОВА

НАМАНГАНДА 1916 ЙИЛГИ ХАЛҚ ҚУЗҒОЛОНИ

Биринчи Жаҳон уруши Россиянинг халқ хўжалигидаги барча тармоқларига жиддий зарар кўрсатди. Саноат корхоналари кўпроқ уруш эҳтиёжи учун зарур бўлган маҳсулотларни ишлаб чиқарди. Қишлоқ хўжалигидаги экин майдонлари кескин қискарди, турли солиқлар ва мажбуриятлар тобора кучайиб бораверди. Россия бундай оғир вазиятдан чиқиш учун биринчи навбатда ўз қўл остидаги мустамлака мамлакатларга, хусусан Туркистонга янада қаттиқроқ чанг солди. Лекин Туркистон ўлкасидаги сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий аҳвол бусиз ҳам жуда ёмон эди.

Россиянинг Биринчи Жаҳон урушида иштирок этиши ва катта талафотлар кўриши дард устига чиққан чипқондек бўлди ва унинг оғирлиги бутунлай Туркистон зиммасига тушди. Россиядан келтириляётган дон ва саноат маҳсулотлари кескин қисқарди. Аксинча, Туркистон ўлкасидан фронтга кўплаб маҳсулотлар; жумладан, пахта, гўшт, ёғ, курук мевалар, ўтовлар ва ҳ. к. олиб кетила бошланди. Уруш эҳтиёжи учун йиғилаётган йиғимларнинг кети узилмади.

Чор ҳукуматининг пахтага бўлган эътибори уруш даврида ҳам ўз кучини йўқотмади. Йил сайин пахта экинш майдонлари кенгайиб, дон маҳсулотларини экинш тобора қисқариб борди. Бу эса ўз навбатида ғалла танқислигига, унинг оқибати эса очарчиликка олиб келди.

Фарғона вилояти Туркистон ўлкасида пахта ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш бўйича салмоқли ўрин эгаллаб келган вилоят бўлиб, у ўз ичига Андижон, Қўқон, Наманган, Марғилон ва Уш вездларини қамраб олган. Биргина Наманган уездининг таркибига Наманган шаҳри билан 28 та волост кирган¹.

Фарғона вилоятининг барча уездларидаги деҳқонларнинг аҳволи ачинарли бўлиб, кундан-кунга қашшоқ, ерсиз деҳқонларнинг сони ошиб борди. Айниқса, пахтага қатъий нархни белгилашни деҳқонларни хонавайрон қилди. Бозорда 1 пуд пахтанинг нархи 30 сўм бўлиб турган бир пайтда, унинг нархи 24 сўмга тушириб қўйилди. Бу эса Россиядаги тўқимачилик фабрикаларини катта даромад олишига, пахтакор деҳқонларнинг эса қашшоқланишига олиб келди. Асосий касб-кори пахтакор бўлган Фарғона вилоятидаги аҳолининг аҳволи жуда ҳам оғирлашди. Чор ҳукумати Фарғона вилоятидаги деҳқонларга ҳеч қандай шарт-шароит яратмади. Деҳқонлар пахта далаларида қолақ техника билан тинмай меҳнат қилишларига қарамай юзга чиқмалидлар. Аксинча, деҳқонларнинг пахтадан олган даромаллари биринчи бўлиб қарз тўлашга, кейин оила боқошига зўрға учма-уч етар эди. Қарзга ботган деҳқонлар эса бир парча ерни сотишга мажбур бўлганлар. Катта ер эгалари эса ўз хўжаликларини янги агротехникани жорий этиш учун маблағ сарф этишдан кўра тайёр арзон

¹ УэРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 908-иш, 183-бет.

деҳқон ва мардикорлар кучидан фойдаланишни афзал кўрган. Натижада бойларни ерларида ишловчи чоракор деҳқонлар кўпайиб борган.

Фарғона вилоятидаги ерсиз деҳқонлар 1907 йилда 150 минг кишини ташкил этган бўлса, 1910 йилга келиб 200 минг кишига етди². Бу эса вилоятдаги аҳолининг 30 фоизини ерсиз экаплагидан далолат беради.

Ана шундай оғир аҳволда ҳаёт кечираётган деҳқонлар қўшимча турли хил солиқ ва мажбуриятлардан ҳам қуруқ қолмаганлар.

1914—1917 йиллар давомида Фарғона аҳолисининг уруш эҳтиёжи учун тўплаб жўнатган пули бир миллион сўмдан ошди³. Наманган уезди бўйича уруш эҳтиёжи учун мажбурият тариқасида 1914—1916 йиллар давомида 3360 та от ва 119 640 сўм пул олинди⁴.

Мана шундай ўта оғир азоб-уқубатларга тўла вазиятда 1916 йил 25 июнида император Николай II нинг Туркистоннинг туб аҳолисини ҳаракатдаги армия районидаги ҳарбий нишоотлар ва шунингдек, давлат мудофааси учун зарур бўлган корхоналардаги ишларга жалб этилиши ҳақидаги фармони эълон қилинди⁵. Шундан сўнг Туркистон генерал-губернатори генерал Ерофеев барча вилоят губернаторларига фронт ортида ишлашга, яъни мардикорликка жалб этиладиган кишиларнинг рўйхатини тузиш ҳақида буйруқ берди.

Фармонга биноан, Туркистон ўлкаси бўйича мардикорлар 250 минг киши қилиб белгиланди⁶. Бу эса ўлка бўйича эркакларнинг 8 фоизини ташкил этар эди⁷. Мардикорлар сонини Фарғона вилоятидан 50 минг киши, шу жумладан, Наманган уездин бўйича эса 259 401⁸ эркак аҳоли ҳисобидан 11300 киши қилиб белгиланди⁹.

Фармоннинг тўсатдан эълон қилиниши нафақатгина маҳаллий аҳоли балки чор ҳукумати ва маҳаллий маъмурият учун ҳам қутилмаган ҳодиса бўлди. Маҳаллий маъмурият бу фармонни қандай талқин этиш ва аҳолига қай тарзда тушунтиришни билмас эди. Шунинг учун ҳам халқ орасида турлича фикрлар тарқалди. Дума аъзоси Керенскийнинг айтишича, баъзи жойларда маҳаллий аҳоли фронтга оқиб қазини ишларига олинар экан дейилса, бошқа ерларда эса мардикорлар аскарлардан олдинги қаторда турадилар, лекин қўлларига қуроли берилмайди, улар душман ва аскарлар орасида қоладилар деган миш-мишлар тарқалган.

Шу равишда халқ бутунлай саросимага тушиб қолди. Халқни ғазабининг кўзгатган яна бир нарсаси бу маҳаллий маъмуриятни порахўрлик ва кўзбўямачилик сифати бўлди. Буни кўра билди туриб ҳеч қандай чора кўрмаган чор ҳукумати ҳам худди ана шундай сифатдан манфаатдор эди. Чунки маҳаллий маъмурият чор ҳукуматининг асосий таянчи бўлиб хизмат қилган.

Маҳаллий маъмурият ишчиларини рўйхатини тузиш вақтида ҳам адолатсизликка йўл қўйиб кўпроқ бойларга ён босди. Бойлар эса бу сафар ҳам мажбуриятдан осонгина қутулдилар. Улар мардикорликка боришни пул тўловига алмаштирдилар, баъзилари эса ўзларини ўрнига бирор ишчининг ёлладилар. Шўринг қурғур камбағал эса шу ерда ҳам панд еди. Мардикор бера олмаганлар бир парча ерини, жуда бўлмаса ўзини пулга сотишга мажбур бўлди.

² Понятовский С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. 1913. С. 101.

³ Валиев А. Х. Положение дехканства Ферганы в конце XIX—начале XX вв. Ташкент, 1958. С. 40.

⁴ УзРМДА, Ф-1, 31-рўйх., 1101-иш, 66-бет.

⁵ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. М., 1960. С. 86.

⁶ УзРМДА, Ф-1, 31-рўйх., 1145-иш, 1-бет.

⁷ Уша ерда, 1157-иш, 48-бет.

⁸ УзРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 908-иш, 183-бет.

⁹ Уша ерда.

Бундан ташқари аввалига ўз ўрнига ишчи ёллаш 75—100 сўмни ташкил этган бўлса, кейинчалик бу нарх 200—300 сўмгача кўтарилди¹⁰. Охири пайтга келиб шу пулга ҳам мардикор топиш амри маҳол бўлиб қолди.

Ана шундай қийинчиликлар халқнинг сабр қосасини тўлдириб юборди ва халқ қўзғалди. Бутун Фарғона вилояти, шу жумладан, Наманган узеда бўйлаб халқ галаёплари бошланиб кетди.

9 июль куни уезд бошлиғи полковник Крошков 600 га яқин маҳаллий маъмурият аъзолари ва аҳолини йнғиб, уларга подшо фармонини изоҳлаб берди¹¹. Аҳоли мардикорларни пул тўлови билан алмаштирсак деган фикрни ўртага ташлади. Уезд бошлиғи эса бу тўғрисида гап бўлиши ҳам мумкин эмас деб таъкидлади. Шунда аҳоли Тошкент, Хўжанд, Қўқондаги аҳолининг жавобларига қараб иш тутамиз деб тарқалдилар¹².

Наманган узедаги галаён даставвал шаҳарда бошланди. 11 июль куни эрта билан соат 7 да аҳоли Курашхона майдонига тўпланди. Улар орасидаги кўп сонли аёллар «ҳеч кимни мардикорликка бермаймиз»,— деб бақира бошладилар¹³. Қўзғолончилар мардикорларнинг рўйхатини беришни ва умуман рўйхатга олишни тўхтатишни талаб қилдилар. Қўзғолонни авжига чиқаётганини сезган капитан Румянцев рўйхат тузилмайди, деб халқни алдамоқчи бўлди. Лекин оломон унга ишонмай бу ҳақида тилхат беришни талаб қилди. Шунда Румянцев аскарларга отишга рухсат берди. Натижада аҳолидан 12 киши ўлди ва 64 киши яраланди¹⁴. Шунда ҳам оломон орасидан «Майли, биз барибир ўз айтганимизни қиламиз»,— деган хитоблар янгради. Бу қўзғолон уч соат давом этди.

Худди шу куни Наманган шаҳридан унчалик узоқ бўлмаган Шўрқўрғон қишлоғи аҳолиси ҳам галаён кўтарди. Қишлоқ аҳолиси волост бошқарувчиси Тожибой хўжа Жамолдин Маъзумовнинг уйи олдида тўпландилар ва ундан рўйхатни беришни талаб қилдилар. Шу вақтда унинг уйида ўтирган рўйхат олувчилардан бири оломонга қалбаки қозғоларни ташлади. Аҳоли орасидан маълумоти бор кишилар буни ўқиб газабландилар ва унинг уйига кириб ҳаммаёқни тўс-тўполон қилдилар. Волост бошқарувчисини дўппослаб ўлдирдилар¹⁵. Регистратор Петровга эса рўйхат ва ведомостларни ёқишни буюрдилар¹⁶. Қўзғолон бостирилгач, чор ҳукумати қўзғолончилардан 16 кишини ҳибсга олди¹⁷.

Шу куни Норинкапа волостининг Элатон қишлоғида оломон қишлоқ оқсоқолини дўппослаб ҳужжатлар ва векселларни тортиб олганлар. Бу галаёнлардан ваҳимага тушган рус маъмурияти Чуст ва бошқа ерларда ҳам халқ галаёнларини тарқаб кетишидан чўчиди ҳамда тезлик билан Тошкентга ҳарбий гарнизонни кучайтириш ҳақидаги телеграммани жўнатди¹⁸.

12 июль куни Наманган шаҳрига келган вилоят ҳарбий губернатори генерал-майор Гиппиус маҳаллий маъмурият аъзолари билан рўйхатга олиш масаласи бўйича суҳбатлашди ва рўйхатга олишни тўхтатиш, ҳар 6 та ҳовлидан бир кишини олиш тартибинини жорий қилишни буюрди¹⁹. Лекин уезд бошлиғи бу қарор маъмуриятнинг обрў-

¹⁰ УзРМДА, Ф-1, 31-рўйх., 1100-иш, 320-бет.

¹¹ УзРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 905-иш, 41-бет.

¹² Уша ерда, 42-бет.

¹³ УзРМДА, Ф-1, 31-рўйх., 350-иш, 6-бет.

¹⁴ УзРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 905-иш, 9-бет.

¹⁵ УзРМДА, Ф-1, 32-рўйх., 350-иш, 6-бет.

¹⁶ УзРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 905-иш, 21-бет.

¹⁷ Уша ерда.

¹⁸ Уша ерда, 9-бет.

¹⁹ Уша ерда, 43-бет.

сига путур етказиши мумкинлиги ва аҳолининг олдида унинг заифлигини кўрсатиши мумкин,— деб рўйхатга олишни давом эттиришга рухсат сўради. Шу тариқа Наманган уездининг баъзи ерларида рўйхатга олиш умуман тўхтатилди, лекин айрим ерларда давом эттирилди. Гиппиус рўйхатни тузишни тўхтатиш гўё норозиликни бартараф этишда ёрдам беради деб ўйлаган эди. Лекин бу чоранинг самараси бўлмади.

Чунончи 12 июль кунин Наманган уездининг Пашқарон, Қирғизқўрғон, Қуйи Олмос қишлоқларида ҳам халқ ғалаёнлари давом этди²⁰.

Қўзғолонларни авж олиб кетишдан хавотирга тушган Гиппиус яна бир пайраг ишлаб чиқарди. У маҳаллий ва рус тилларида халққа қарата мардикорликка ихтиёрий олиниши ҳақидаги мурожаатномани тарқатди. Лекин бу ҳаракат ҳам зое кетди. Ихтиёрий равишда фронт орқасига жўновчиларнинг сони бир неча юз кишидан ортмади. Шунда Гиппиус Фарғона вилояти бўйлаб шаҳар ва қишлоқларда аҳоли орасида ташвиқот ишларини олиб борди. Шунга қарамай Наманган уездидаги қўзғолонлар давом эта берди.

13 июль кунин Намангандан 14 чақирим нарида жойлашган Уйчи қишлоғида рўйхат тузишда иштирок этгани учун элликбошини дўппослаб ўлдирдилар²¹. Хўжаобод, Уйғур, Машад — Тошқўрғон қишлоқларидаги аҳоли ғалаён кўтариб рўйхатларни ёқиб ташладилар²². Ворзиқ қишлоғидаги аҳоли эса волост бошқарувчисининг уйига бостириб кириб, уни ўлдирмоқчи бўлди ва унга ёрдам бермоқчи бўлган соқчинини дўппослади²³.

Эртаси кунин худди шундай воқеа Уйчи волостининг Қизил Работ қишлоғида содир бўлди. Пешинда масжид ёнига 400 дан ортиқ аҳоли тўпланди ва улар қишлоқ оқсоқоли Тўхта Назар Қулбоев уйига йўл олдилар. Оқсоқолни уйида йўқлигини билгач, унинг рафиқаси Турсун биби Мулиса Норқуловадан оилавий рўйхатларни талаб қилдилар. Сўнгра ўзлари уй жиҳозларини остин-устун қилиб, вексел ва рўйхатларни олдилар²⁴. Қўзғолон бостирилгач, унинг иштирокчиларидан 9 киши шу кунинёқ ҳибсга олинди.

Қишлоқ оқсоқолларини, волост бошқарувчиларини, элликбошинларни аҳоли томонидан калтакланиши ва ўлдирилиши маҳаллий маъмуриятни ваҳимага солиб қўйди. Уларнинг кўпчилиги ўз уйларидан қочиб бошқа ерларда бекиниб юришга мажбур бўлдилар.

17 июль кунин Қуйи Ашт қишлоғида кучли халқ ғалаёни бўлиб ўтди. Шу кунин бу қишлоқда йиғилган 1000 га яқин аҳоли волост бошқарувчисининг уйига бостириб кириб, унинг акаси Мадмуса Тошмухамедов, амакиси Уста Мирза Шариф Адинабоев ва Юқори Ашт қишлоғи оқсоқоли Раҳмат Назар Аминбоевларни ўлдирдилар. Бутун ҳужжатлар, векселлар ва рўйхатлар қўзғолончилар томонидан йўқ қилиб ташланди. Қўзғолон бостирилгач, улардан 46 киши ҳибсга олинди²⁵.

Худди шундай ғалаён Наманган уездининг Пнук қишлоғида содир бўлди. Бу ердаги аҳоли қишлоқ оқсоқоли Абдуназар Норматовнинг уйига бостириб кириб векселларни йўқ қилдилар ва унинг уйига ўт қўйдилар. Ўзини эса калтакладилар. Рўйхатни тузишда иштирок этган элликбоши Мулла бой Муҳаммад Собиров ва оқсоқолнинг мирзаси Мулла Абдумўмин Шариповларни ўлдирдилар²⁶. Кейин эллик-

²⁰ Уша ерда, Ф-1, 31-рўйх., 1100-иш, 41-бет.

²¹ Уша ерда.

²² Уша ерда, Ф-1, 32-рўйх., 350-иш, 8-бет.

²³ Уша ерда.

²⁴ Уша ерда, Ф-276, 1-рўйх., 902-иш, 49-бет.

²⁵ Уша ерда, Ф-1, 42-рўйх., 350-иш, 9-бет.

²⁶ Уша ерда, Ф-276, 1-рўйх., 902-иш, 42-бет.

бошиларнинг уйига ўт қўйдилар. Қўзғолончилардан 21 киши ҳибсга олинди ва Туркистон ҳарбий округи судига топширилди²⁷.

Ғалаёнларни шу тариқа давом этиши чор ҳукумати ва маҳаллий маъмуриятни ташвишга солиб қўйди. Гиппиус эса ўзининг навбатдаги найрангини ишга солди. У маҳаллий руҳонийларга Қуръонларни йиғиб қуйишни ва шу билан бирга ундаги уз ҳокимига бунсуниш ҳақидаги сурани кўз-кўз қилишни буюрди. 23 июль куни Намангандаги масжид олдида минглаб аҳоли йиғилди. Гиппиус қўлига Қуръонни олиб ўқимоқчи бўлганида, руҳонийлардан бири қўлига тўн ва саллани олиб «тақсир»,— деб қўли билан Қуръонни, кўзи билан масжиднинг томига имо қилди. Бу ишорат Қуръонни салла ва тўнсиз жамоага ўқиб бўлмайди,— дегани эди. Гиппиус бир оз иккиланди ва ўзига тикилиб турган минглаб аҳолини олдида ўз обрўсини йўқотмаслик учун индамай бошига салла ва эгнига тўн ташлаб ўқишга киришди.

Рус генералини бундай аҳволда туриб Қуръон сураларини ўқиб, бир йўла маҳаллий тилга таржима қилиб бериши маҳаллий аҳолини ҳайратга солган бўлсада, ҳеч қандай натижа бермади. Чунки подшо фармони ҳар қандай йўл билан бўлсада амалга ошириш чор маъмуриятининг бирдан-бир мақсади бўлиб, бу мақсад маҳаллий аҳоли учун аллақачонлароқ аён бўлган эди.

Қўзғолонларда кўплаб аёлларни иштирок этиши алоҳида аҳамиятни касб этади. Ўзбек аёллари қўзғолонларнинг олдинги сафларида туриб «Мардикорликка ҳеч кимни бермаймиз»,— деб хитоб қилганлар. Ана шундай ғалаёнлардан бири Наманган уездининг Чадоқ қишлоғида содир бўлди. 15 июль кунги ғазабланган қишлоқ аҳолиси йиғилиб волост бошқарувчиси Мулла Ғози Худойбердиевнинг уйига бостириб кирдилар ва уни дўппослаб ўлдирдилар. Уйини остин-устун қилиб ташладилар. Рўйхатни тузишда иштирок этган элликбошини ва яна бир неча унинг сафдошларини калтакладилар. Қўзғолонда иштирок этганлардан 90 киши ҳибсга олинди. Улар орасида аёллардан Асал биби Мирза Улуғова, Гулчан биби Бобожонова, Нор биби Уста Розиковалар ҳам бор эдилар²⁸.

Қуйи Ашт қишлоғидаги ғалаёндан сўнг эса, 79 киши ҳибсга олинди ва Туркистон ҳарбий округи судига топширилди. Улар орасида қўзғолонда иштирок этган аёллардан Учул биби Тошматова, Норини-са Турсунова, Ҳамро биби Муҳаммад Аминоваларни мисол қилиб келтиришимиз мумкин²⁹.

Қўзғолонда аёлларни иштирок этишининг жиддий сабаблари бўлиб, биринчидан, бир уй бекаси оиласида рўзғорни тебратувчи эркак, яъни оила бошлиғини бегона юртга, номаълум муддатга жўпатилиши натижасида оила боқимандасиз қолар эди. Иккинчидан, айни дала ишлари қизиб турган бир алпозда асосий ишчи кучи ҳисобланган эркакларни мардикорликка олинишининг зарари жуда катта эди. Учинчидан, рўйхатга олувчилар, масалан ҳар олти ҳовлидан бир кишини беришни талаб қилганларида ана шу ҳовлиларнинг қайси бирида бева аёл ёки қариялар борлигини ҳисобга олмаганлар. Шу сабабли бечора бева аёллар ишчи кучи ўрнига пул тўлаш йўли билан қутулишга, пул тўлаш учун эса бир парча ерини сотишга мажбур бўлганлар. Ана шундай жиддий муаммолар, қийинчиликлар маҳаллий аёлларни эркаклар билан бир қаторда бош кўтариб чиқишга мажбур қилган.

Чор ҳукумати халқ ғалаёнларини куч билан бостиришга ҳаракат қилди ва жазо отрядларини кучайтирди. Қўзғолонда иштирок этган кишилар қаттиқ жазоландилар: улар осиб ўлдиришга, сургунга ва қамоқ жазоларига маҳкум этилдилар.

²⁷ ЎЗРМДА, Ф-276, 1-рўйх., 902-иш, 42-бет.

²⁸ ЎЗРМДА, Ф-723, 1-рўйх., 367-иш, 11-бет.

²⁹ ЎЗРМДА, Ф-461, 1-рўйх., 1888-иш, 5-бет.

Чор ҳукумати қўшимча равишда Наманган, Скобелев, Қўқон ва бошқа шаҳарларда ҳарбий дала судларини ташкил этди.

1917 йил январь ойининг ўзидаёқ Туркистон ҳарбий округи судида ўлка бўйича 44 та иш кўриб чиқилди. Шундан 24 таси Фарғона вилоятидаги қўзғолончиларнинг иши эди³⁰. Наманган уезди бўйича эса 9 та иш кўрилди ва 290 киши устидан суд ҳукми чиқарди. Улардан 71 киши осиб ўлдирилганга, 17 киши узоқ муддат билан сургунга, 39 киши ахлоқни тузатиш колониясига, 107 киши қамоқ жазосига маҳкум этилди ва 104 киши оқланди³¹.

Улар орасидан Уйчи волостидаги қўзғолончилардан 22 кишининг ҳам иши судда кўрилди. Қўзғолончилардан Донбегижон Бой Бобоев (Дувонбек Бойполвонов), Йўлдош Ашурбоевлар 12 йил муддат билан сургунга, Абдугаур Иса Чумаков ва Мирзобой Нодирбоевлар эса икки ярим йил, 9 киши 4 ярим ой муддат билан қамоқ жазосига маҳкум этилдилар³².

Суд Наманган уездининг Шўрқўрғон қишлоғи аҳолиси устидан ҳам (20 киши) ҳукми чиқарди. Ота Мирза Нойбобо Ҳожиев, Мулла Қўшак Раимбоев, Муҳитдин Маткаримбоев... жами 8 киши осиб ўлдирилганга, 12 киши турли муддатлар билан сургунга ҳукми қилинди³³.

Шу тариқа 1916 йилги халқ қўзғолонида иштирок этган қўзғолончилар чор ҳукумати томонидан аёвсиз жазоланди. Фронт орқасида хизмат қилаётган мардикорлар ҳам оғир шароитларда яшашга мажбур бўлдилар. Россиянинг турли бурчакларидаги саноат корхоналари, ҳарбий истеҳкомлар ва темир йўлларда хизмат қилдилар. У ердаги совуқ иқлим, оғир меҳнат ва очлик кўплаб мардикорларни ҳалок бўлишига ва касалликларга чаллинишига сабаб бўлди.

Хулоса қилиб шунини айтиш лозимки, 1916 йилги халқ қўзғолони жуда катта тарихий аҳамиятга эга. Чунки у асрлар давомида эзилиб қелаётган халқнинг нималарга қодир эканлигини яққол намоён этди. Бу миллий-озодлик ҳаракати халқимиз қалбида жасорат ва мустақиллик учун кураш тимсоли сифатида ўчмас из қолдирди.

---

³⁰ УЗРМДА, Ф-1, 31-руйх., 1101-иш, 75-бет.

³¹ Уша ерда.

³² УЗРМДА, Ф-723, 1-руйх., 369-иш, 185-бет.

³³ Уша ерда, 368-иш, 5, 6-бетлар.

Дискуссионная трибуна

Д. С. АЗИМОВА

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Проблема типологии культур является центральной в культурологии. Это связано с тем, что цивилизационная, региональная и национально-суверенная самобытность содержательного наполнения культурного феномена вызывает сейчас особый интерес. А Центральная Азия в этом контексте — вообще редкостный феномен. Здесь издревле имели место интенсивное взаимодействие и взаимопроникновение культур. Например, получила развитие греко-бактрийская (эллинистическая) культура — интереснейший сплав западных и восточных культурных традиций и ценностей. Многие раритеты древнегреческой культуры были возвращены человечеству именно благодаря тому, что, будучи по разным причинам утраченными у себя на Родине, они сохранились здесь в переводах.

Мы попытаемся рассмотреть центральноазиатскую культурологическую экзистенцию именно с позиций ценностных ориентаций культуры. Изучение каждого историко-культурного периода следует начинать с постановки вопроса: какое место занимает и какую роль выполняет человек по отношению к природе и выработанным практикой культурной деятельности духовным ценностям? Связаны ли природно-географические, климатические, демографические условия со спецификой центральноазиатской культуры? Напрямую. Это объясняет, почему Центральная Азия принимает ислам, а не другие религии. Из всех мировых религий, достаточно, кстати, прочно присутствовавших в регионе к приходу тогда еще молодого ислама, только последний оптимально подходил к «философии ролового выживания», к внедрению аскезы как идеала для всех уровней общества, как нормотворческого аппарата, столь важного для азиатского общества. Чего стоят, скажем, завет на ростовщичество или правила наследования, содержащиеся в Коране? А ведь именно на ростовщичестве и держится вся банковская система, без которой развитие отношений, основанных на капитале, немислимо. Вот, кстати сказать, почему загробный рай для добропорядочных мусульман имеет еще и такие естественные черты: зеленые луга, среди которых текут полноводные реки, и райские гурии — все, чего по большей части своей беспокойной жизни бывал лишен мусульманин.

Даже пресловутое многоженство, о котором так много пишут в литературе, на самом деле было связано, на наш взгляд, со специфической формой быта, когда купцы пребывали в опасных многодневных переходах, и постой на Великом шелковом пути были необходимы для того, чтобы отойти от тягот пустыни или дальней дороги, чтобы оправиться от болезни и продолжать этот нескончаемый, полный риска путь. Малые семьи, которые купцы имели в географически отдаленных точках Великого шелкового пути, объясняются неразвитостью (и даже отсутствием) урбанизированной инфраструктуры. По этой

причине они создавали ее сами, поддерживая и сохраняя ее в рамках семейной организации.

Конечно, объяснение этого феномена одними только бытовыми проблемами было бы явно односторонним, поскольку существуют и другие, более глубинные причины. Подобная структура семьи создавала новые возможности для распространения ислама. Через семью, через детей передавалась новая вера. «Чтобы изобретение распространялось, необходимо, чтобы умножались домохозяйства. Подражают отцу, потому что он родитель. Изобретение может быть усвоено лишь в случае одобрения его отцом семейства и распространение его ограничивается пределами его семьи... Но с самого начала открытия и изобретения чувствуют себя очень стесненными этими пределами семьи, племени, даже расы и стремятся распространяться путем не столь медленным, как рождение детей... Эта склонность подражания освободиться от воспроизведения проявляется сначала под маскою последнего, как, например, усыновление, побратимство, натурализация чужеземцев»¹.

В Европе в средневековье появляется институт монастырей и вводится обет безбрачия для католических священнослужителей — так общество ставит социальные заслоны неблагоприятной демографии, столь опасной для лимитированного пространства в этой части света. В определенной степени даже средневековые крестовые походы, когда огромные массы странствующих рыцарей, вагантов, младших отпрысков знаменитых фамилий, обуреваемых неустрашимыми общественными амбициями, уходят далеко на Восток в поисках удачи, — даже они, по-видимому, были задуманы не как политическая или военная, а скорее как социодемографическая акция: так Запад очищал себя от обширной балластной и взрывоопасной элитной массы. То, что военная сторона крестовых походов была совершенно не продумана, что не только вдохновителем, но и организатором их была церковь, — все это говорит о том, что нужно было сделать так, чтобы эта бродячая масса выплеснулась из Европы, причем безвозвратно, и это было главной целью крестовой идеи.

Строгое следование принципу майората в Европе, когда имение, родовой титул и по существу львиная доля наследства передаются только старшему сыну, а все следующие дети получают право проживания в родительском имении и некую долю, обеспечивающую их существование, — все это обеспечивало стабильность и жесткость стративной иерархизированности западного средневекового общества, но это и создавало массу недовольных таким положением дел. Азия не приемлет такой порядок и в этом судьбоносном вопросе она демонстрирует гораздо больший демократизм. Наследство делится, конечно, с учетом старшинства, но причастность к нему имеет каждый ребенок, а не только первенец. Причем дочери также имеют свою долю в наследовании имущества.

При такой общественной доминанте развития специфическую форму принимают ремесла и искусства, где творцом и адресатом произведений выступает община. Не случайны запрет на портретный жанр (до XV—XVI вв.), преимущественное развитие прикладного искусства, причем жестко канонизированного, где достаточно трудно установить авторство. Не случайны замкнутость, закрытость школ восточного ремесла и их анонимность. Ведь именно в рамках искусства ярче всего раскрывается личность, творец. Именно здесь и находится то благодатное поле, где персоналия выделяется из толпы. Запрет на при-

---

¹ Тард Г. Законы подражания: Фрагменты//РЖ. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 1996. № 1. С. 154.

оритетный жанр в живописи — это тоже звено из общей цепи примата общинного над индивидуальным. Запрет и отсутствие многих видов и жанров искусства как бы продолжают философию доминирования общины над автором.

Изображение живого рассматривалось как подражание действиям Аллаха. Хадисы предписывали изображать природу, ландшафты, но не человека, бога, святых, мучеников, ибо бог мыслился как чистая духовность, освобожденная от всего человеческого и случайного. Хадисы провозглашали: «Тот, кто создает портрет человека, рисует живых существ, подражает Аллаху,— достоин сурового наказания». Ссылаясь на авторитетные произведения, исламские богословы заявляли, что «рисующим живых существ грозит опасность, ибо одушевленные существа в потустороннем мире потребуют от него своего оживления, и он, будучи не в состоянии этого сделать, сгорит на вечном огне ада»².

Однако в вопросах единства личности с мировым Бытием (речь идет о творческой личности в минуты вдохновения, о ее тождестве в этом состоянии Божественному) позиции индуистских, китайских и древнегреческих мыслителей, а также центральноазиатских суфиев (Накшбанди) и европейских (английских) поэтов (Вудсворт, Шелли, Китс и др.) принципиально и объективно согласовываются, приобретая при этом общечеловеческое значение. Момент творчества и значение творца ставятся так высоко, что нарицательный смысл слова «творец», которым нередко называют Божество, становится здесь тождественным содержательному смыслу этого слова.

Энергия, не трансформированная в изобразительном искусстве (живописи, скульптуре и др.), была направлена в ремесла, прикладное искусство. В центре прикладного искусства всегда стоит знак, символ. Он несет в себе закодированную информацию, которую предстоит раскодировать поколениям (а какие-то генерации просто служат хранителями символов, их связей и смыслов). Поэтому органичными для человеческой культуры являются процессы символизации.

В отличие от формального знака, символ представляет собой чувственную реальность, которая понимается не таковой, как она существует, а в более широком и общем смысле. Структура символа характеризуется как тождеством, так и различием смысла и образа. Символ по своей природе допускает некоторую двусмысленность, неопределенность, непонятность, он содержит в себе бесконечное количество толкований. Наиболее ярко это проявляется в искусстве: смысл художественного произведения, его символика, выходят за рамки изображаемого факта, вбирая в себя дух времени, эпохи, выражая эмоциональную и ценностную позицию автора. А суметь, оттолкнувшись от символа, создать художественный образ — это значит выразить в конкретном облике, в живом индивидуальном факте общую идею, смысл события. Художник, в отличие от ученого, способен воспроизвести единство и многообразие событий и личностей с предельным лаконизмом, несколькими штрихами, как это сделал, например, в стихотворении «Следы киргиза» киргизский поэт С. Эралиев:

Мы историю писали,
Разъезжая на конях,
Заповеди и скрижали
Высекая на камнях.
Умирили, воскресали,

---

² Цит. по: Дервиш Р. А., Левтеева Л. Г., Мусакаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. Ташкент, 1994. С. 73.

Пропадали навсегда,
Прах столетий отряхали,
Глядя в новые года,
Но одно, подобно чуду,
Что в семье детей земли
И комуз, и эту юрту,
И «Манаса» пронесли.

(Перевод С. Куняева)

Поэту удалось в нескольких строчках воссоздать образ жизни, надежды своего народа, стиль своего творчества, показать вклад киргизского народа в мировую культуру. Подобных примеров можно привести немало. Художник, владеющий арсеналом изобразительных средств и стремящийся к отображению исторической правды, как правило, соединяет чувство причастности к своему народу и одновременно — ко всему человечеству.

Символизация рефлексировывает активность субъекта, его стремление выйти за рамки непосредственно изображаемого явления, преобразовать мир в соответствии со своей внутренней духовно-эстетической позицией. Это действительно субъективно-творческая деятельность ума, проявление его активного «порождающего» начала.

Повторяющийся знак луны, полумесяца в восточной символике, в восточном прикладном искусстве воплощает собой символ красоты, связанный с луной (лунолицкие красавицы). Россыпь звезд отражена даже в государственной символике многих азиатских стран. Суфийские рыбки — символ святости. Все это входит в культурный арсенал народов, проживающих в условиях жаркого климата, где вода и живительная ночная прохлада приносили покой, поэтому им придавался некий смысл высшей благодати.

Но символика — это далеко не единственное и не самое существенное отличие центральноазиатской культуры от европейской. В регионе Центральной Азии издавна складывалась своеобразная субкультура как совокупность норм, обычаев местного населения с ее «ядерными» и «периферийными» элементами (традиционная культура: культура внутриродовых отношений, культура бытового общения, культура гостеприимства, культура застолья) и т. д.³

Вещная среда дает здесь большой материал для анализа. Ведь в процессе различных форм деятельности человек добивается желаемого преобразования среды, восстановления позиций и формирования ценностных эталонов и соответствующих моделей поведения, т. е. достигает некоторого динамического равновесия со средой. Чтобы закрепить это равновесие, человек использует вещные средства как знаковую фиксацию определенных социально-психических отношений и моделей поведения. Вот почему вещь может выступать как признак власти, богатства, принадлежности к определенному социальному страту и ценностям. Знаковость вещи и системы вещей может быть жестко детерминированной и вероятностной. К вещам со строгим конвенционным значением можно отнести вещи, включенные в систему этикетов, государственных институтов и т. д. Сложность системы общественных отношений и моделей поведения человека способствует существованию и другого рода знаковых вещей с множеством смысловых значений, которые не осознаются человеком как строго предписанные. Вещи с вероятностной семиотичностью сообщают человеку самую разнообразную информацию.

³ См.: Ергешев И. Историко-социологическое исследование культуры Узбекистана. Ташкент, 1985. С. 35.

В качестве примера возьмем вещное, предметное отличие обычая застолья в Европе и в Центральной Азии. Ведь цивилизационно стул появляется не из соображения удобства,— наоборот, древнему человеку на полу сидеть было гораздо удобнее, чем на возвышении. Но чтобы выделить свою позицию по отношению к другим, ему необходимо возвыситься. Таким образом, стул превращается как бы в символ властной иерархии, потому что на возвышающемся стуле восседает вождь, и только много позже стул становится предметом обихода для остальных членов общины.

В простом обычае застолья, когда все собравшиеся, и старый, и малый, сидят на полу, устланном коврами и вышитой курпачой,— в этом можно уловить культурологический стиль Центральной Азии. Кстати, не на стульях, а на татами — специальных соломенных подушках — сидят японцы, примерно так же обставлено застолье в Китае, Вьетнаме, других странах Юго-Восточной Азии. В Европе в раннем средневековье появляется трон как символ монархии, а затем и абсолютной монархии. Замысловатый, украшенный драгоценными камнями царский трон становится символом царской власти и приобретает значение обязательного государственного атрибута. Королевский дворец становится вровень с собором и даже превышает его. Однако Центральная Азия с ее высокими минаретами и невысокими дворцами вновь подтверждает свою приверженность к равенству перед богом и властью общины.

Есть нечто общее для всех народов, издревле населявших регион Центральной Азии,— это их сакральная приверженность исламу. Именно религия и санкционируемая ею традиция во многом определяют облик той или иной цивилизации. В жизни общества, в истории и культуре народов она играла настолько весомую роль и до того четко определяла лицо той или иной цивилизации, что может считаться ее визитной карточкой. Если европейский континент монотеологичен: при всем многообразии,— будь то католицизм, православие или протестантизм,— он базируется на христианстве, то Азия полицентрична, она стоит на таких малосхожих друг с другом религиях, как ислам, буддизм, индуизм. Несмотря на различие сакральных учений, азиатские страны схожи в некоем общинном способе мышления, общинном бытовании и в укладе жизни, который ориентирован на общие восточные ценности: послушание, особое уважение к старшим, авторитет общины.

В современном мире, развивающемся столь быстро, а порой и драматически, где нарастает стремление развивающихся стран стать развитыми государствами, в сфере технологий западные страны продолжают задавать тон. Как феномен прежде всего научно-технического развития вестернизация являет собой нечто универсальное, несущее европейский колорит и ценности, достаточно отличные от азиатских. Понятно, что традиционные цивилизации, подвергающиеся технико-культурному воздействию западных стран, оказываются перед серьезной дилеммой: как заимствовать чужое, сохраняя в то же время свое собственное неповторимое лицо? В этих нелегких поисках страны и народы Азии обычно обращаются к национальной традиции и к ценностям религии. Неоспоримая власть традиции над своеобразием индивидуального замысла — характерная черта всей азиатской культуры античности и средневековья.

Аксиологический (ценностный) подход к культуре заключается в том, что она рассматривается как воплощение ценностей, как все то, что возвышает, облагораживает, гуманизирует жизнь и человеческие отношения. Ценности возникают в результате особого духовно-практического отношения, раскрывающего духовные, социо-культурные

потребности, установки. Ценность включает в себя момент желательности и долженствования, является стимулом человеческой деятельности. Особая природа ценностей предполагает и соответствующие ей принципы формирования ориентаций. Система ценностных ориентаций складывается в процессе сознательного выбора человеком жизненно важных для себя объектов. Ориентация — это отношение, в котором проявляется результат свободного оценочного выбора социально значимых объектов (предметов). Отдавая предпочтение определенным ценностям, человек направляет свою судьбу. Воплощая ценности в деятельностно-предметных формах, человек наделяет их системой социальных свойств (полезность, стоимость и т. п.). Все это имеет огромное значение и для общества, и для индивида как части определенного социума, для сохранения и приумножения системы их ценностей, передаваемых потомкам.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЫНОЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Стратегической целью современной экономической политики Республики Узбекистан является прежде всего обеспечение материальных основ реальной независимости нашего государства. Второй этап рыночного реформирования требует ныне переакцентировки приоритетов развития. Государство в своей новой роли должно быть инструментом обеспечения гармоничного соотношения между необходимостью развития производительных сил Узбекистана, с одной стороны, и усиления влияния стимулирующих факторов,— с другой.

В настоящее время в мире нет универсальных, одинаково приемлемых для любой страны моделей общественного и социально-экономического развития. Отсюда назрела необходимость формирования нового, свободного от идеологических догм мышления, раскрывающего все многообразие форм и путей перехода каждой страны к качественно новому состоянию. Поэтому, исходя из конкретной ситуации, менталитета и традиций узбекского народа, в нашей республике разработаны и претворяются в жизнь пять основных принципов реформ.

Во-первых, в Узбекистане провозглашены приоритет экономики над политикой, деидеологизация как внутренних, так и внешних экономических отношений.

Во-вторых, в переходный период государство должно выступать в роли главного реформатора и последовательного инициатора проводимых в республике демократических преобразований.

В-третьих, требуется всемерное обеспечение законности, верховенства права.

В-четвертых, исключительно важное значение придается осуществлению сильной социальной политики, защищающей интересы граждан, особенно малоимущих, всех тех, кто нуждается в поддержке со стороны государства и общества.

И в-пятых, в наших условиях переход к рыночным отношениям должен осуществляться постепенно, эволюционным путем, ибо, как гласит народная мудрость, «не построив новый дом, не разрушай старого».

Одним из основополагающих моментов проведения экономической реформы в стране стало создание прочной правовой базы рыночной экономики, и уже на первом этапе реформирования были выработаны собственные подходы в создании правовых основ, свой механизм разработки и принятия законодательных актов. Основные, принципиальные положения в области государственного строительства и реформирования экономики иницируются и утверждаются Указами Президента Республики Узбекистан. Именно они отражают целевую направленность принимаемых радикальных решений, механизм их реализации.

Фундаментальные, имеющие устойчивый и длительный характер действия, нормы и положения находят свое отражение в законах. Законодательно закреплённые нормы предполагают обязательность исполнения их для всех хозяйственных субъектов, независимо от форм собственности. По мере развития и углубления процесса реформ нарабатывается и оттачивается их правовая база, а в принятые законодательные акты своевременно вносятся необходимые коррективы.

Все это повышает действенность законов и усиливает их прямую связь с реально складывающимися социально-экономическими условиями. Принимаемые в указах решения находят свое детальное раскрытие на правовой основе и подкрепляются конкретными мерами в постановлениях Правительства. Путем принятия правительственных решений осуществляется процесс оперативного государственно-правового регулирования в ходе экономических реформ, преобразований важнейших секторов и сфер экономики. «Только при наличии крепкой правовой основы,— указывает Президент И. А. Каримов,— можно с полной уверенностью реконструировать старую, отжившую систему, построить новое общество с цивилизованной рыночной экономикой»¹.

Необходимость разработки и принятия целого пакета новых законов была предопределена рядом факторов:

— обеспечение надежных гарантий социально-политической стабильности в республике, гражданского мира и межнационального согласия;

¹ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ, Ташкент, 1995, С. 27.

— дальнейшее укрепление принципов социальной справедливости, создание сильного механизма социальной защиты наиболее нуждающихся слоев населения — престарелых, инвалидов, сирот, многодетных семей, учащейся молодежи;

— усиление адресности, целевой направленности предоставляемой социальной помощи, повышение ее действенности за счет унифицирования системы пособий и других выплат в увязке с реальными доходами населения;

— повышение роли органов самоуправления граждан, махаллинских комитетов в решении проблем социальной защиты и создание условий для активизации деятельности специальных фондов социальной поддержки малоимущих слоев населения;

— регулирование рынка труда и проведение активной политики занятости, стимулирование создания новых рабочих мест в трудоизбыточных районах республики за счет приоритетного развития малых и средних предприятий².

Итак, на первом этапе главным было создание собственной правовой базы экономических реформ.

В числе этих мер особое значение имеют постановления Президиума Верховного Совета РУз от 19 сентября 1991 г. «О мерах по повышению качества подготовки проектов законов Республики Узбекистан и обеспечению их исполнения»³, а также от 10 октября 1991 г. — «Об утверждении правил подготовки, обсуждения законодательных актов Республики Узбекистан и организации контроля за их исполнением»⁴, которые стали основополагающим моментом в создании правовой базы независимого Узбекистана и послужили образцом методики подготовки проектов нормативных актов и качества их оформления. Автор этих строк много лет вела работу над указанной проблемой, идея которой воплотилась в упомянутых постановлениях⁵.

Позднее было принято постановление Президиума Верховного Совета РУз от 8 мая 1992 г. «Об организации пересмотра действующих законодательных актов»⁶, которое также дало новый импульс законодательству независимого Узбекистана по созданию новых законов, отражающих принципиально новые политические, экономические и правовые отношения.

Это объяснялось, во-первых, тем, что действовавшие ранее законы служили интересам защиты прежнего, тоталитарного режима. Законодательно были закреплены нормы, утверждавшие административно-командный принцип управления и хозяйствования, признававшие только общегосударственную собственность на средства производства, полностью исключавшие право частной собственности, свободную конкуренцию, ограничивавшие действие законов рыночной экономики. Прежние принципы утверждали в жизни нормы мнимой социальной справедливости, под которой понималась уравниловка, порождавшая иждивенчество, социальную и трудовую апатию, экономическую безответственность. Все ранее действовавшие экономические законодательные акты были пронизаны духом централизованной плановой системы организации народного хозяйства, где практически не отводилось места ни экономической свободе предприятий, ни хозяйственной инициативе, ни предприимчивости. Экономика и ее правовая основа на протяжении многих десятилетий были сильно идеологизированы и игнорировали требования международных норм и правил. Даже в правовом отношении мы были замкнуты в рамках «социалистического лагеря» и фактически не имели свободных выходов в мировое сообщество, не выступали как равноправный субъект международного права.

Поэтому для того, чтобы осуществлять глубокие реформы, необходимо было привести в соответствие с новыми условиями и поставленными задачами всю нашу законодательную систему.

Во-вторых, принимаемые ранее в Узбекистане законодательные акты были полностью ориентированы на общесоюзные нормы и не учитывали региональные особенности нашей республики. Законодательная инициатива принадлежала «Центру». Республиканские законодательные органы лишь копировали применительно к республике принимаемые на союзном уровне законы, партийные или правительственные решения. Многие решения были по своей сути эклектичны, оторваны от реальных условий, а порой прямо противоречили национальным особенностям и традициям, интересам республики, ущемляли ее суверенитет. В результате и в экономике, и в социально-духовной сфере образовались серьезные диспропорции, перегибы, что требовало их быстрого устранения. С обретением независимости Узбекистану как молодому государству необходимо было выработать и принять качественно новую законодательную основу, отвечающую интересам его народа, задачам демократических преобразований как в социальных, так и в экономических отношениях.

В-третьих, республикой был избран собственный путь обновления и прогресса, своя модель реформирования экономики⁷.

² См. там же. С. 27—28.

³ Ведомости Верховного Совета РУз. 1991. № 11. Ст. 254.

⁴ Там же. № 12. Ст. 290.

⁵ Бойко Л. М. Законодательная техника (теория и практика). Ташкент, 1984.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992. № 7. Ст. 290.

⁷ Каримов И. Указ, соч. С. 29.

Таким образом, на первом этапе реформирования были выработаны собственные подходы к созданию правовых основ, свой механизм разработки и принятия законодательных актов.

К настоящему времени уже сложилась целостная система государственно-правового регулирования процесса реформ. Она органически сочетает в себе все ветви власти: президентскую форму правления, законодательную, исполнительную и судебную. Более того, она опирается на принципы гласности, открытости и широкого обсуждения принимаемых решений. Основные, принципиальные, стратегические положения в области государственного строительства и реформирования экономики иницируются и утверждаются, как мы уже отмечали, Указами Президента Республики.

За последние годы у нас сложились не только сама система законодательства, но и механизм выработки и принятия законодательных и нормативных актов. В практике широко утвердился принцип открытого и широкого обсуждения проектов важнейших документов, намеченных к принятию. Все принимаемые законодательно-нормативные акты публикуются в печати, освещаются по телевидению, доводятся до широких слоев населения. По наиболее ключевым позициям, с тем чтобы донести их до сознания масс, проводится активная разъяснительная работа, в которой участвуют члены правительства, депутаты, ученые и специалисты.

Для коллективного обсуждения и принятия решений по наиболее крупным проблемам, имеющим исключительно важное значение для дальнейшего ускоренного проведения курса реформ, при Президенте Республики Узбекистан создан специальный Межведомственный совет по экономической реформе, предпринимательству и иностранным инвестициям. Основными задачами и направлениями деятельности Совета являются выработка единой стратегии социально-экономического развития и практических мер по ее реализации, подготовка рекомендаций по совершенствованию правовой базы экономических реформ, разработка конкретных моделей и программ экономических преобразований в республике, анализ состояния развития предпринимательства, определение системы мер по привлечению иностранных инвестиций.

За время своей деятельности Совет детально обсудил такие проблемы, как основные направления, принципы и механизм дальнейшего углубления приватизации государственного имущества, формирования рынка ценных бумаг и организации деятельности фондовой биржи, меры по обеспечению устойчивости национальной валюты, стимулирования развития предпринимательской деятельности, иницированию и стимулированию развития частной собственности, и принял по ним рекомендации, которые легли в основу Указов Президента Республики Узбекистан. Совет глубоко проанализировал и дал оценку ходу выполнения правительственных решений по дальнейшему углублению экономических реформ в сельском хозяйстве. Обсуждение всех вносимых на рассмотрение Совета вопросов носит открытый, принципиальный и конструктивный характер. Это позволяет при принятии решений наиболее полно учесть широкий спектр мнений и рекомендаций специалистов.

В правовом отношении уже многое сделано на пути построения рыночной экономики. В республике последовательно формируются правовые институты, создается Свод законов, позволяющих внедрять рыночные отношения в цивилизованной форме. В настоящее время уже принято около 100 основных законодательных актов, относящихся к сфере экономики, создающих правовую основу глубокого реформирования экономических отношений⁸.

В целом следует отметить, что создание правовой базы под реформы осуществлялось по нескольким важнейшим направлениям.

Первое направление — создание правовых основ государственной независимости, экономической самостоятельности Узбекистана, принятие законов, регламентирующих принципы государственного управления.

Второе направление — формирование Свода законов, закладывающих основу под системные преобразования, качественно новые экономические отношения, прежде всего отношения собственности.

Третье направление — создание рамочных условий нового механизма хозяйствования и институциональных преобразований.

Четвертое направление — создание правовых норм, определяющих Узбекистан как равноправного субъекта международных отношений.

Пятое направление — формирование законодательства, обеспечивающего надежные конституционные и юридические права человека, социальные гарантии и социальную поддержку населения.

Таким образом, рассматривая принятые со дня независимости Республики Узбекистан законы, указы и постановления в единстве и во взаимосвязи, можно констатировать, что в республике сформировалась целостная, прогрессивная система государственно-правового обеспечения реализуемых реформ, созданы правовые нормы, открывающие возможность формирования многоукладной экономики как необходимого условия и основы рыночных отношений.

Л. М. Бойко

⁸ Каримов И, Указ, соч. С. 31—33.

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В современном мире наряду с другими важнейшими проблемами огромное значение имеет экологическая проблема. Внимание всего человечества приковано к вопросам экологической ситуации, поиску путей радикального улучшения естественного состояния окружающей среды. Повсеместно усиливается движение за улучшение экологической обстановки, возникают различные экологические неформальные организации, комитеты, клубы и т. д.

В этой ситуации резко возрастает ответственность государств за проведение такой экологической политики, которая обеспечила бы благоприятные социально-природные условия для жизнедеятельности человека, сохранения окружающей среды, здорового поколения, осуществление цивилизованной экополитики в международных отношениях. Особое значение это имеет для возникших на постсоветском пространстве новых независимых государств, в том числе для нашей страны, которая решает триединую задачу: углубление демократических реформ, переход к социально ориентированной рыночной экономике и интеграция в мировое сообщество.

Глубокое исследование данной проблемы нашими учеными-экологами способствует формированию, развитию и совершенствованию экологической политики Узбекистана, позволяет выдвинуть ряд новых положений и решений в области экологизации экономической, технико-производственной, социальной, духовной жизни страны, улучшения социально-экономических условий развития общества, интеграции республики в мировое сообщество, а также улучшения экологической ситуации в Центральноазиатском регионе и на планете в целом. Полезный вклад в научно-теоретическую разработку проблем формирования и осуществления экологической политики внесли известные ученые, социологи нашей республики Ю. Ш. Шадиметов, Э. Абдуллаев, И. С. Уашимова, Р. У. Рахимбеков, Х. Х. Пулатов, А. Ф. Файзуллаев, А. Лукумов, Г. Куйлиев и др.

Следует отметить, что отношение людей к природе складывается и осуществляется прежде всего в экономической сфере жизни. Не модернизируя материальное производство, не преобразуя методы его ведения, не совершенствуя хозяйственный механизм, люди не могут качественно улучшить состояние природной среды. Как отмечал Президент Республики И. Каримов, экономическая политика Республики Узбекистан имеет целью «создание мощной, устойчивой и динамично развивающейся экономики, обеспечивающей рост национального богатства, независимость республики — достойные условия жизни и деятельности людей»¹. Стержень такой политики — «построение рыночной экономики, ориентированной на интересы человека, с сильным механизмом мотивации труда и государственной защиты социально уязвимых слоев населения»².

Как подчеркивает И. А. Каримов, «главным реформатором становится государство». Поэтому оно выступает также главным политическим фактором в преобразовании характера отношений людей к природе. Реализация данной функции государства начинается с формирования конституционных принципов этого отношения. В Конституции Республики Узбекистан (ст. 55) записано, что земля, ее недра, вода, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Последнее законодательно определяет отношения в области защиты окружающей среды. Они регулируются принятым 9 декабря 1992 г. Законом Республики Узбекистан «Об охране природы», а также земельным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране и использовании атмосферного воздуха, растительного и животного мира, другими законодательными актами.

Так, закон «Об охране природы» устанавливает правовые, экономические и организационные основы сохранения условий окружающей среды, рационального использования естественных ресурсов и нацелен на сбалансированное, гармоничное развитие отношений между человеком и природой, охрану экологических систем, природных комплексов и отдельных объектов, осуществление права граждан на благоприятную окружающую среду. Государство определяет цели охраны природы — создание условий для здоровья людей, поддержание экологического равновесия, рационального, неистощительного природопользования в интересах эффективного и устойчивого социально-экономического развития Узбекистана; сохранение богатства видов, генетического фонда живой природы, многообразия экологических систем, ландшафтов и уникальных природных объектов; обеспечение экологической безопасности; сохранение культурного наследия, связанного с объектами природы. Для достижения этих целей государство, местные органы власти, министерства и ведомства, предприятия, учреждения, организации, фермерские и кооперативные хозяйства, а также отдельные лица обязаны руководствоваться в процессе хозяйственной, управленческой и иной деятельности следующими принципами:

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса, Ташкент, 1992, С. 17.

² Там же, С. 39.

— сохранение устойчивости природы и ее экологических систем как среды обитания человека и забота об экологической безопасности людей, о генофонде человека и его будущих поколений;

— обеспечение прав граждан на благоприятную для жизни природную среду, обязательность экологического обучения во всех видах общеобразовательных учреждений;

— научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов общества;

— обязательность экологической экспертизы;

— стимулирование рационального природопользования и охраны природы;

— необходимость воспроизводства природных ресурсов, недопущение вредных, необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека;

— гласность в решении природоохранных задач;

— сочетание национальных, региональных и международных интересов в области охраны природы;

— ответственность за нарушение требований природоохранного законодательства³.

Закон Республики Узбекистан «О недрах», принятый 23 сентября 1994 г., гласит, что: в обязанности пользователей недр входит охрана окружающей среды от вредного влияния горных работ (ст. 18); право пользования недрами может быть досрочно прекращено, приостановлено или ограничено в случае возникновения явной угрозы жизни или здоровью работников и населения, а также состоянию окружающей среды (ст. 19); пользователи недр обязаны выбирать участки для размещения извлекаемых из недр горных пород и полезных ископаемых так, чтобы исключить их вредное влияние на природную среду (ст. 24); в проектах строительства предприятий по добыче полезных ископаемых и переработке минерального сырья должны быть предусмотрены эколого-экономическое обоснование этих предприятий, оценка их воздействия на окружающую среду, способы обезвреживания, утилизации, захоронения и временного складирования вредных веществ и отходов производства с целью предотвращения загрязнения природной среды (ст. 24) и т. д.⁴

Наглядным свидетельством заботы нашего государства о решении проблем экологии, создании достойной человека среды обитания является и тот факт, что в принятый 22 сентября 1994 г. Уголовный кодекс Республики Узбекистан включен специальный (четвертый) раздел «Преступления в сфере экологии». Он содержит 12 статей, предусматривающих ответственность различной степени, вплоть до лишения свободы на длительный срок, за нарушение норм и требований экологической безопасности, загрязнение окружающей среды, непринятие мер по ликвидации его последствий, умышленное сокрытие или искажение сведений о нем, за нарушения требований борьбы с болезнями или вредителями растений, правил обращения с вредными химическими веществами, порядка пользования животным и растительным миром, условий пользования водами или водоемами, режима особо охраняемых природных территорий и т. д.

То же самое можно сказать о Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности, утвержденном также 22 сентября 1994 г. Его глава VIII «Административная ответственность за правонарушения в области охраны природной среды и природопользования» содержит 32 статьи, охватывающие важнейшие аспекты охраны окружающей среды.

Однако важно не только разработать и принять закон, но и неукоснительно выполнять его, создать условия, при которых соблюдение закона является обязательным для всех, а нарушение его — недопустимым. Кроме уже названных законов об охране природы, о недрах, а также иных законов, где содержатся экологические требования, в Республике Узбекистан в последние годы приняты законы о земле, о воде, об атмосферном воздухе и др. Они призваны в определенном смысле создавать эколого-психологический климат в обществе. Но, к сожалению, эти законы далеко не всегда и не по всем параметрам выполняются, не достигнуто еще всеобщее уважение к ним. Это связано, в частности, с недостатками в правовом воспитании, в формировании экологического сознания, уровень развития которого соответствует уровню экологических отношений в обществе⁵. Между тем система «природа—человек» постоянно изменяет свой характер, и соответственно этому изменяются содержание и направленность действия субъективного фактора в процессе решения экологических задач⁶.

Президент И. А. Каримов четко определил значимость правового воспитания: «Успешное претворение в жизнь нормативно-правовых актов во многом связано с

³ См.: Новые законы Узбекистана. Ташкент, 1994. С. 178—180.

⁴ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. Ташкент, 1994. С. 92—110.

⁵ См.: Абдуллаев З. Экологические отношения и экологическое сознание. Ташкент, 1990. С. 219.

⁶ См.: Куйлиев Т. Особенности формирования и развития экологической культуры: Автореф. дис., канд. филос. наук, Ташкент, 1993, С. 8.

формированием нового правового сознания, правовой культуры. Хорошо известно, что уровень правовой культуры определяется не количеством принятых законов, а их исполнением. Путь к рыночной экономике должен стать для нас школой правового воспитания. И важный урок, который мы должны извлечь,— это научиться жить и трудиться по закону... Надо добиваться, чтобы восторжествовала власть закона, а неукоснительное его соблюдение стало святой обязанностью каждого»¹.

В формировании и реализации экологической политики, как и всех сфер политики нашего государства, принимают участие и общественные объединения Узбекистана. Согласно Конституции (ст. 56), ими признаются профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения граждан, зарегистрированные в установленном законом порядке. Все они в своих уставах и программах отражают свои экологические цели, интересы, которые учитываются при выработке государственной политики в области охраны и рационального использования природных ресурсов.

Одна из таких организаций — Международный фонд экологии и здоровья «Экосан». Деятельность фонда базируется на Конституции Республики Узбекистан и принципах программных документов ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП и других ведущих организаций мирового сообщества. Отсюда вытекают концептуальные основы функционирования Фонда «Экосан»: экология и санология — главные приоритеты в сферах политики, образования, науки, культуры и медицины в Республике Узбекистан, императив к международному сотрудничеству во всех областях человеческой деятельности, а также формированию в Центральной Азии эколого-экономической системы с учетом целостности биосферы региона.

Немало делает для охраны природы комитет «Маърифат ва маънавият». Он выступил с инициативой возродить былое бережное отношение народа к водным ресурсам, к традициям их рационального потребления, пропагандировать обряды, связанные с природой, — «Сув сайли», лучшие традиции земле- и водопользования.

Все это способствует успешному решению актуальных проблем экологической политики нашего суверенного государства.

Г. З. Абдуллаева

---

¹ Каримов И. Узбекистан: по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 39—40.

ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА ГАРАНТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Принятое в науке уголовного процесса традиционное деление уголовно-процессуальных гарантий на гарантии прав личности и правосудия позволяет выделить объекты их воздействия, цели осуществления и сущность правоотношений, непосредственно взаимосвязанных с ними¹.

Рассматривая понятие гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с этих позиций, необходимо отметить, что гарантии эти относятся к гарантиям прав личности, находясь в строго субординационном подчинении к последним, хотя их правовая природа имеет одни и те же закономерности своего проявления.

Для определения понятия «гарантия» необходимо обратиться к этимологии данного слова. Оно означает «условие, обеспечивающее что-либо». Исходя из этой дефиниции, одним из существенных признаков гарантии является создание условий для обеспечения какого-либо права или законных интересов кого-либо из субъектов права, в частности субъектов уголовного процесса.

Следовательно, создание условий обеспечения прав и законных интересов личности не может быть подвергнуто научному исследованию в отрыве от конкретных действий определенных субъектов права в пользу их законных интересов, что характеризует наличие баланса прав и обязанностей сторон, детерминированных тем, что «обязанность и ответственность одного — условие свободы и прав другого»².

Существуют разные точки зрения о понятии гарантии. Так, М. С. Строгович считает, что «установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, являются гарантиями»³. Ф. М. Рудинский исходит из иного определения гарантии, воспринимая ее как «совокупность государственно-правовых условий и средств их осуществления, а также защита»⁴. Д. С. Карев интерпретирует понятие гарантии, включая в нее «установленные уголовно-процессуальным законом формы судопроизводства, средства и способы осуществления задач правосудия, охрану прав и закон-

---

¹ Алексеев А. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 59.

² Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. М., 1972. С. 271.

³ Строгович М. С. Курс уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 56.

⁴ Рудинский Ф. М. Личность и законность. Волгоград, 1976. С. 56.

ных интересов всех участвующих в уголовном процессе лиц, организаций, учреждений и предприятий»⁵.

Н. Н. Полянский при определении гарантии отождествляет ее с нормой права⁶. При этом указывает, что гарантию следует понимать как в широком, так и в узком смысле. В широкое понятие гарантии он включает все процессуальные нормы, установленные законом в интересах обвиняемого, в целях ограждения его от каких-либо притеснений в течение процесса, от несправедливого приговора в итоге процесса, в то время как в узком смысле гарантии интерпретируются им как «установленные уголовно-процессуальным законом ограничения условий вторжения со стороны органов уголовного расследования и суда в сферу личной свободы (неприкосновенности личности, жилища, корреспонденции, свободы от обыска) как обвиняемого, так и других лиц, и формы, при которых такие вторжения допускаются»⁷.

По мнению Э. Ф. Куцовой, уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов личности являются многочисленные и многообразные по своему конкретному содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защите прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе⁸.

Вместе с тем Э. Ф. Куцова поддерживает точку зрения Н. Н. Полянского о понятии гарантии, аргументируя тем, что права и интересы обеспечиваются уголовно-процессуальными гарантиями, что уголовно-процессуальные гарантии — это нормы права, а правовые нормы формируют деятельность правообязанных субъектов, которая гарантирует охрану прав и интересов⁹.

Противоположную точку зрения высказывает Е. Г. Мартыничик, отмечая, что отождествление правовой нормы и гарантии — по существу иллюзия¹⁰.

Ю. И. Стецовский и А. М. Ларин при определении понятия гарантии акцентируют внимание на том, что это «предписанные законом действия следователя, прокурора и суда, которыми участвующим в деле лицам обеспечивается реальная возможность использовать свои и предоставленные права»¹¹.

Кроме того, одни авторы называют гарантии правовыми установлениями, правовыми требованиями, направленными на обеспечение эффективного осуществления прав, защиту законных интересов и должное исполнение обязанностей всеми участниками процесса, каждым гражданином, вовлеченным в процесс¹², а по мнению других, — уголовно-процессуальные нормы, взятые сами по себе, «цели не достигают»¹³.

В. Е. Юрченко, наоборот, считает, что «закрепленные в законе правовые средства, обеспечивающие права личности, уже сами по себе являются гарантиями»¹⁴. Вместе с тем он отмечает, что, помимо правовых средств, в понятие правовой гарантии «необходимо включать и основанную на законе деятельность суда и прокурора, направленную на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего»¹⁵.

По мнению же С. А. Александрова, уголовно-процессуальными гарантиями следует считать не правовые нормы или правовую деятельность обособленно, а правовые нормы в органическом единстве с правовой деятельностью. Если закон — основа правовой деятельности, то правовая деятельность — средство осуществления закона. Иными словами, без норм права нет юридических гарантий. Вместе с тем, утверждает С. А. Александров, «сами по себе, при отсутствии юридической деятельности, правовые нормы неэффективны. Юридическое обеспечение начинается при взаимодействии права и деятельности, является его результатом»¹⁶.

⁵ Карев Д. С. Уголовный процесс. М., 1975. С. 15.

⁶ Полянский Н. Н. Вопросы теории уголовного процесса. М., 1956. С. 132—143.

⁷ Полянский Н. Н. Судьба процессуальной гарантии личной свободы во Франции. М.; Л., 1946. С. 18.

⁸ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1972. С. 18.

⁹ Там же. С. 12.

¹⁰ См.: Мартыничик Е. Г. Гарантии прав обвиняемого в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юр. наук. М., 1968. С. 5.

¹¹ Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 236.

¹² Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Дис. доктора юр. наук. Саратов, 1987. С. 197.

¹³ Недбайло П. Е. Применение правовых норм. М., 1960. С. 101.

¹⁴ Юрченко В. Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977. С. 60.

¹⁵ Юрченко В. Е. О понятии и системе процессуальных гарантий прав потерпевшего в судебном разбирательстве//Вестник МГУ. Серия «Право». 1972. № 3. С. 83.

¹⁶ Александров С. А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. Горький, 1976. С. 9.

И. С. Самощенко предлагал свое определение гарантий, называя их «специально-нормативными правовыми средствами (норма права и правовые санкции), гарантирующими неуклонное исполнение требований права всеми участниками общественных отношений (и, в частности, недопущение произвола со стороны органов и должностных лиц государства по отношению к гражданам), обеспечивающими восстановление нарушенных прав и наказание нарушителей законности»¹⁷. Далее же он признает, что «наличие норм права еще далеко недостаточно для обеспечения законности, для этого необходима деятельность по применению этих норм»¹⁸.

Возникает обоснованный вопрос — какое из приводимых мнений ученых-правоведов является основой реального обеспечения законности? На наш взгляд, необходимо исходить из анализа существующих свойств понятия правовой гарантии.

Прежде всего необходимо обратиться к логическому определению самого термина «понятие». «Понятие есть форма мысли, в которой непременно что-либо утверждается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений, и которая обладает свойством выражать либо истину, либо ложь... В понятии на первом плане должно быть утверждение о наличии признаков, свойств предмета... При определении понятия выделяются отличительные существенные свойства (признаки)»¹⁹.

Следовательно, если рассматривать понятие правовой гарантии как совокупность существенных свойств (признаков) данного правового явления в уголовном процессе, то это дает возможность определить полезность указанных свойств с точки зрения удовлетворения законных интересов субъектов права, а также путей совершенствования обеспечения их правового статуса.

Одно из существенных свойств (признаков) гарантии — создание условия (условий) для обеспечения какого-либо права. Правоохранительные органы выступают непосредственными гарантами соблюдения норм права, создающих условия для обеспечения прав и интересов лиц, вступающих в конкретные правоотношения с системой уголовного судопроизводства. Таким образом, существенным признаком гарантии является наличие правообязанного субъекта права — гаранта, который должен совершить действие в пользу прав и законных интересов правомочного субъекта права (подозреваемый, обвиняемый и другие участники процесса, имеющие свои интересы в уголовном судопроизводстве, — потребители гарантии).

Однако неправомерно понятие гарантии идентифицировать только с правовой деятельностью, отрывая ее от нормы права²⁰. Те, кто отрывают норму права от правовой деятельности, не учитывают одного из существенных свойств гарантии, которая выражает ее нормативную природу, взаимосвязанную с юридической нормой. Следовательно, реализация требований правовой нормы в действительности и будет одним из основных свойств гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

По мнению С. С. Алексеева, в юридической норме «ведущее объективное свойство права — его нормативность. Значение этого свойства прежде всего вытекает из той роли, которую играют нормы права в механизме правового регулирования. Они направлены на то, чтобы обеспечить нормативное регламентирование (нормирование) общественных отношений. При помощи юридических норм программируются (моделируются) те общественные отношения, которые соответствуют государственной воле народа, и вся та система юридических средств, которая используется для осуществления этой воли»²¹. Нормативность, подчеркивает С. С. Алексеев, является именно тем свойством права, которое и предопределяет основные моменты его социальной ценности.

На основе этой мысли можно сделать вывод, что одно из существенных свойств гарантии — ее нормативность, определяющая правовой характер гарантии и ее применение в соответствии с требованиями закона. В этой связи мы солидарны с точкой зрения А. С. Кобликова о том, что «поддержание режима законности имеет исключительное значение в уголовном процессе и необходимо как для достижения его задач, так и для охраны прав и интересов лиц, которых в той или иной мере затрагивает уголовное судопроизводство»²².

Однако следует отметить, что свойство нормативности гарантии вбирает в себя требование соблюдения принципов уголовного процесса. Поэтому любое действие управомоченного должностного лица (дознателя, следователя, прокурора, суда), если оно идет вразрез с требованиями принципов уголовного процесса, следует считать юридически ничтожным, нарушающим требования уголовно-процессуального

¹⁷ Самощенко И. С. Охрана режима законности государством. М., 1960. С. 64.

¹⁸ Там же. С. 76.

¹⁹ Кондаков П. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 456, 457, 524.

²⁰ Третьяков Ф. Ф. Сущность законности. Л., 1971. С. 30—31.

²¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Ч. 1. Свердловск, 1972. С. 205.

²² Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 5.

закона и влекущим соответствующие неблагоприятные правовые последствия для тех, кто эти действия совершил²³.

В этой связи возникает вопрос — каким образом норма права и гарантия соотносятся между собой на основе признания гарантии как единства правовой нормы и правовой деятельности.

В литературе по этому поводу существует мнение о том, что «оптимальной может быть правовая норма, а эффективным — ее действие». Там же разграничиваются понятия эффективности действия и эффективности применения правовой нормы по признаку наличия или отсутствия правоприменителя и выдвигается новый термин: «эффективность информационного действия правовой нормы»²⁴. По нашему мнению, в данном случае, применительно к уголовному судопроизводству, при ознакомлении участника процесса с правовой нормой возникает одно из существенных свойств гарантии, выраженное в ситуации усвоения правовой информации о процессуальных правах и обязанностях соответствующего участника уголовного процесса.

Следовательно, чем лучше участник уголовного процесса усвоил содержание статусной нормы права, тем выше будет эффективность действия данной правовой нормы, степень гарантированности права и интересов данного участника процесса.

Естественно, эффективность применения правовой нормы напрямую взаимосвязана с результатом действия гарантии и теми целями, ради которых данная норма применяется. Отсюда эффективность применения правовой нормы есть степень достижения гарантий целесообразных условий нормы права, означающих превращение правовой возможности в правовую действительность.

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о понятии информационного воздействия правовой нормы, выражающегося соотношением между результатом, достигнутым в процессе информационного воздействия правовой нормы на субъектов правоотношения, и теми целями, ради достижения которых эта норма была принята.

Мы считаем, что данное понятие применительно к обвиняемому может быть выражено в том, насколько последний осознает значение текста ст. ст. 45, 46 УПК РУз, насколько он уясняет вопросы о том, каков порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, какие полномочия и обязанности он имеет, какими путями он может их реализовать и кто непосредственно может ему оказывать правовую помощь, насколько нормы права достигают целей, выступающих в качестве объекта информации. Именно в этом, на наш взгляд, проявляется ситуация усвоения правовой информации при ознакомлении участника процесса с его правами и обязанностями, указанными в законе.

Таким образом, текстовая форма нормы права, которая функционирует в отношении участников уголовного судопроизводства, служит для того, чтобы вызвать в их сознании отражение идеального явления, например, для обвиняемого — реабилитации его в качестве лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности (в случаях, если он не совершал преступления), либо применения к нему наименее суровых мер пресечения, не связанных с заключением его под стражу, и т. д.

Чем эффективнее ситуация усвоения правовой информации обвиняемым либо иным участником уголовного процесса, тем эффективнее ее осуществление. Правомочное лицо, усвоив и осознав значение нормы права, начинает оказывать воздействие на всю систему уголовного правосудия, стремится активно влиять на соответствующие правоохранительные органы с целью защиты своих прав и законных интересов в рамках, определенных законом.

Л. И. Астапова

²³ Там же.

²⁴ Подробнее см.: Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия: Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1957; Кульберг Я. М. Преступления против правосудия. М., 1962.

ДЖАДИДИЗМ И СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ С. АЙНИ

Обретение Республикой Узбекистан подлинной независимости создало благоприятные условия для объективного и глубокого духовного самопознания народа, обращения к его историческому прошлому, осмыслению роли и вклада народов Центральноазиатского региона в мировую цивилизацию.

«Для всех нас, — говорил И. А. Каримов, — является актуальной задачей изучение священного наследия ислама, философской науки, в частности восточной философии, и на этой основе оживление корней нашей великой культуры и национальных ценностей, освобождение от идеологии недавнего прошлого, восстановление нашей национальной идеологии и мышления».

Новый, объективный подход требует восстановления и научного осмысления общественно-философских и нравственно-эстетических ценностей нашего народа, которые в течение 70 лет либо не изучались «по идеологическим соображениям», либо вообще были запрещены. Так, было принято обвинять в «реакционности и национализме» движение джадидизма, получившее очень широкое распространение в начале XX в. Поэтому исследование с точки зрения идей и идеологии независимости духовных ценностей, определяющих нашу близкую и далекую историю, представляется весьма актуальным.

Это в полной мере относится к личности и творчеству такой яркой фигуры науки и культуры Узбекистана, как Садриддин Айни. Выдающийся общественный деятель, известный во многих странах, доктор филологических наук, профессор, почетный член Академии наук Узбекистана, крупный знаток истории народов Средней Азии С. Айни по праву считается одним из крупнейших представителей культуры народов этого региона.

Садриддин Айни родился в 1878 г. и его мировоззрение складывалось в конце XIX в. в условиях Бухарского эмирата.

В формировании общественно-философских взглядов С. Айни большое значение имели его предшественники — прогрессивные деятели Бухары, как Ахмад Доинш, Сони Бустони и многие другие. В творчестве Айни мы не случайно находим образы бухарцев — носителей передовой для того времени просветительской мысли.

С самого начала своей сознательной деятельности С. Айни аккумулировал в себе лучшие творческие черты национальной народной интеллигенции, показал свою незаурядную способность бороться за объективное, непредвзятое, целостное отражение действительности, за расцвет гуманитарного знания в Центральной Азии.

Как просветитель-демократ, включившись в ряды младобухарского движения, Айни был сторонником установления светской, демократической власти, активного законотворчества, создания правового общества.

Главная роль младобухарцев в начальной форме выражалась в реформе старой системы мусульманского образования и создания новометодных школ. Младобухарцы настаивали на уравнивании в правах местных купцов с русскими предпринимателями, на отмене «усиленной и чрезвычайной охраны» Туркестанского края, прекращении переселения сюда колонизаторских элементов, сокращении налогов и податей с населения.

Свои основные идейные взгляды джадиды выражали на страницах печати. Так, в 1906 г. в Туркестане начали издаваться газеты «Таракки» («Прогресс»), «Хуршид» («Солнце»), в 1907—1908 гг. — «Шухрат» («Слава»), «Туджор» («Купец»). В 1913—1915 гг. появился еще ряд газет и журналов: «Осиё» (Самарканд), «Садон Туркистон», «Садон Фаргона», «Ойна» и др.

На страницах этих органов печати публиковались философско-просветительские, публицистические статьи таких видных лидеров движения, как Мунаввар Кори, Махмуд Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Садриддин Айни. Общественно-политическое, философское мировоззрение их формировалось под большим влиянием идеологии зарубежных единомышленников, с которыми установилась постоянная связь.

С. Айни вместе с другими младобухарцами добивался серьезных изменений в обществе посредством прогрессивных реформ, направлял свои усилия против консерватизма духовенства и схоластики, борясь за претворение в жизнь лучших общественно-правовых идеалов.

Большое значение в становлении общественно-философских воззрений Айни имело образованное в Бухаре в 1908 г. просветительское общество «Тарбиян атфол» («Воспитание юношества»). Айни писал: «Вступление в общество было очень затруднено... Эмирская власть, средневековая по существу, и связанный с ней царский чиновничий аппарат, также действовавший средневековыми методами, даже научную, просветительскую работу рассматривали как революционную деятельность, и члены такого общества считались угрозой самим устоям государства...»

Тайное общество имело своих людей и в кругу приближенных эмира, его чиновников, в высших религиозных учебных заведениях. Оно разоблачало все негативные стороны эмирского правления. От своих членов общество требовало преданности просвещению, моральной чистоты, верности слову, отказа от расточительных пристрастий.

Членами «Тарбиян атфол» было создано книготорговое общество «Матрифат» («Просвещение»); руководили им А. Бурхонов, А. Хамди, М. Хаким, Мусо Джалил. Они распространяли книги в Бухаре, выписывая их из Казани, Стамбула, Баку. Наряду с этим было открыто акционерное общество на паях «Баракат».

Главным событием в политической жизни С. Айни тех лет был выпуск газеты «Бухорон шариф» («Священная Бухара»), вышедшей в воскресенье 11 марта 1912 г. Эта газета знакомила читателей с основными событиями в эмирате, с общественно-политической обстановкой в России и других странах, с прогрессивно-просветительскими статьями видных политических деятелей не только эмирата, но и Туркестана.

Живой интерес и поныне вызывают статьи Айни, опубликованные в газете «Бухорон шариф». Это мактубы — письма, присланные в газету, с обращением к на-

роду. Примечательны, в частности, статьи С. Айни под названием «Сайфи навруз дар Бухоро» («Празднование Навруза в Бухаре»), где подробно описано празднование восточного Нового года в Бухаре.

Чтение газеты «Бухорон шариф», отмечал С. Айни, имело большое значение для просвещения народных масс, ознакомления их со всеми мировыми политическими событиями, расширения кругозора и формирования прогрессивных взглядов.

Важную роль в идейной эволюции Айни и его единомышленников сыграла книга Фитрата «Спор бухарского мударриса с европейцами в Индии о пользе новометодной школы», изданная в Стамбуле в 1910 г. В ней автор выясняет причины упадка духовной и светской жизни Бухары, возносит идеи единства ислама, его нерушимость, настаивает на изменении методов обучения в школах.

Примечательна для понимания идейной эволюции Айни и сама деятельность Фитрата в газете «Бухорон шариф». Одной из первых его статей было «Письмо в редакцию», помещенное в номере от 12 апреля 1912 г. В нем Фитрат, поздравляя журналистов с выходом газеты, особо подчеркивал значение науки, литературы и искусства.

Мотивы произведений Айни имели глубокий социально-философский смысл. Взять, скажем, его стихотворение «Мози ва хол» («Прошлое и настоящее»), написанное в 1913 г. Идейный смысл его — пробуждение поэта от бессмысленной жизни, отход от ранних любовных мотивов. Автор с чувством сожаления вспоминает о прошлом. Явно прослеживается эволюция во взглядах Айни, в его понимании роли просвещения, науки.

Философские мотивы звучат в произведении Айни «Хасрат» («Скорбь»). В нем автор жаловался на падение религиозности, нравственности в народе, распространение чувств корысти, тщеславия, жажды власти, затмевающих разум человека.

Просветительскими мотивами пронизано стихотворение Айни «Нидо ва жавон» («Призыв к молодежи»). С первых же строк этого призыва ярко выделяется философский мотив о скоротечности жизни, о преходящем характере бытия; все материальное в жизни преходящее, остается лишь память о славе — худой или доброй. Каждая строка этого произведения — призыв к свершению добрых дел. Чтобы стать настоящим, любящим Родину человеком, надо сеять семена добра и справедливости.

Патриотические мотивы в стихотворении созвучны философско-просветительским. Прогресс бухарской молодежи, с точки зрения поэта, возможен только благодаря распространению просвещения и культуры в массы, служению на благо своей страны.

Исследование мировоззрения С. Айни периода до 1917 г. показывает, что известный просветитель прошел к концу XIX в. очень сложный путь от попыток школьной реформы до стремления к реформам политическим, до антиколониальной борьбы. Этот путь начался с разочарования в старой идеологической трактовке существующей действительности, с усвоения и утверждения новых, радикальных философских и политических идей.

Надо подчеркнуть, что С. Айни опирался на идеи, помощь и поддержку своих учителей, соратников и друзей — А. Дониша, М. Бехбуди, А. Фитрата, М. К. Абдурашидханова, И. Гаспринского, Тавалло, А. Мунзима, Хамди и других, передавших ему концепцию идеологии джадидизма, а также оригинальные идеи политического переустройства общества.

Научный анализ творчества Айни до 1917 г. позволяет выделить ряд периодов становления его общественно-философского мировоззрения:

1) период сугубо просветительский когда предлагаемые реформы претендовали на косметические изменения в обществе. Основное внимание в то время уделялось школьной реформе, борьбе со схоластикой в философии, религии;

2) период реформаторский, характеризующийся критикой существующей системы просвещения, театра, письменности, а также пропагандой рационализма, свободного истолкования догматов религии;

3) период радикальный, или джадидский, отмеченный острой социальной оппозицией, в которой очень сильно была выражена антифеодалная направленность, и критика схоластики соседствовала с гуманизмом и религиозностью.

В этот период необходимо отметить абсолютизирование роли интеллигенции, веру в просветительский путь достижения общественного блага;

4) период постджадидский, особенностью которого стало появление антиколониальных идей, сформировался протест против национального угнетения.

В этот период идеи Айни сочетались с исламскими воззрениями на природу и общество, обращением к передовой общественной мысли своего времени.

Деятельность С. Айни после 1917 г. протекала уже в качественно иных условиях, и она требует, соответственно, особого изучения и осмысления с позиций современности.

Нынешние общественно-политические процессы в центральноазиатских республиках показывают важность изучения идейного наследия джадидизма в целях духовного обогащения нашего народа, и в этом аспекте очень важное значение имеет богатое наследие Садриддина Айни,

Г. Х. Казымова

ТУРКИСТОН ЎЛКАСИ МАҲАЛЛИЙ МАКТАБЛАРИ ТАРИХИДАН

Давлатимизнинг мустақилликка эришганлиги, республикада барқарор ижтимоий ва иқтисодий тараққиётнинг таъминланиши, маданий ва маънавий янгиланиш учун кенг йўл очиб берди. Мустақиллик йиллари миллатимизнинг ўзлигини англаш, қадимий маънавий-ахлоқий қадриятларини тиклаш даври бўлди.

Шу билан биргаликда миллий тикланиш йилларида фақат ўтиш даврининг мураккабликлари билангина эмас, аввало узоқ муддатли ҳукмрон мафкура оқибатлари билан боғлиқ бўлган улкан қийинчиликлар ҳам аниқланди. Уларни ҳал этиш учун эса республикамиз Президенти И. А. Каримов таъкидлагандай: «Замон дунё-қарашни ислоҳ қилишни қатъий талаб қилмоқда»¹.

Жамият тараққиётидан маълумки, тарихдаги ҳар бир ижтимоий юксалиш жамиятнинг ўз меросига, ўз ўтмишига бўлган муносабатини ислоҳ қилишдан бошланган. Чунки: «Хотирасиз баркамол киши бўлмагандек, ўз тарихини билмаган халқнинг келажаги бўлмайди»². Бу ҳақиқат собиқ Иттифоқ даврида асл моҳияти бузиб кўрсатилган Туркистон ўлкаси тарихининг айрим саҳифаларини мустақиллик нуқтани назаридан ёритиш, уларда мавжуд бўлган ижобий хусусиятларни ҳаётга қайтаришни давр талабига айлантирмоқда.

Тарихий ўтмишимизнинг янгича ёндашув асосида ёритишни талаб этаётган мана шундай саҳифаларидан бири бўлган Туркистон ўлкаси саводхонлиги ва ана шу саводхонликнинг асосий мезони бўлган маҳаллий анъанавий мактабларнинг халқ таълимида тутган ўрни масалалари ҳам ўша даврда миллатнинг ғурурини ноҳақдан камситиш ва «социализм»нинг маориф соҳасидаги ютуқларини бўрттириб кўрсатиш воситасига айланган бузилган ҳақиқатлардан биридир.

Архив ва Туркистон ўлкаси тарихига оид бўлган бошқа манбаларнинг аксини ишботлашига қарамай, собиқ «коммунистик мафкура» хизматкорлари ўлка аҳоли оmmasини деярли саводсизга, ўзининг қалин тўри билан бутун ўлка ҳудудини қамраб олган маҳаллий мактабларни эса «кам сонли» ва «қуруқ сафсатага асосланган дин ўчоқлари»га айлантирдилар³. Бундай сиёсат оқибатида халқнинг онгида инқилобгача ўзбек миллати фарзандларини тарбияловчи аждодларининг маънавий қадриятларидан бири бўлган мактаблар ҳақида нотўғри тушунча пайдо бўлди, миллий қиёфанинг муҳим белгиларидан бири йўқотилди.

Аmmo ушбу ҳукмрон сиёсат оқибатида Туркистон ўлкаси классик мактаблари ҳақидаги ҳақиқат жамият ҳаётидан бутунлай исзиз йўқолиб кетди, деган фикр ҳам нотўғри. Сабаби ўша даврда бу ўқув муассасаларига нисбатан қанчалик реакциянон сиёсат юргизилмасин, айрим тадқиқотчилар маълум маънода масалани ёритишда ўз ҳолисона муносабатларини сақлаб қола олдилар. Улар жумласига, Туркистон Генерал-губернаторлиги даврида ўлкада яшаб, фаолият кўрсатган Н. А. Бобровников, С. М. Граменицкий, П. В. Знаменский, Н. С. Ликошин, В. Наливкин, Н. П. Остроумов, Н. Хаников каби⁴, собиқ Иттифоқ даврининг Ю. Абдуллаев, В. В. Бартольд, К. Е. Бендриков, Ш. Исмоилов, П. Г. Ким, А. Муҳаммаджонов, Р. Раҳимов, И. С. Сагингаев каби⁵ бир қатор тарихчи олимларнинг асарларини киритиш мумкин. Бу муаллифлар тадқиқотлари орасида, айниқса, В. Наливкин ва Р. Раҳимовларнинг классик мактабларнинг тарбиявий жиҳатлари, Н. А. Бобровников ва П. Г. Кимларнинг ўлкада мавжуд мактабларнинг сон, С. М. Граменицкий ва К. Е. Бендриковнинг чор Россияси маъмурларининг маҳаллий ўқув муассасаларига нисбатан муносабати, Ю. Абдуллаевнинг ушбу мактабларда ўқитиш усули, А. Муҳаммаджоновнинг уларда ўқитилган дарсликлар, Ш. Исмоиловнинг қиз болаларни ўқитувчи мактаблар ҳақидаги фикрлари эътиборга лойиқ.

¹ Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Ташкент, 1995. С. 46.

² Каримов И. А. Узбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Тошкент, 1993. 261-бет.

³ Камалов У. Из истории ликвидации неграмотности взрослого населения Узбекистана. Ташкент, 1974.

⁴ Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии. СПб., 1913; Граменицкий С. М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896; Знаменский П. В. Участие Н. И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. Казань, 1900; Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерк быта туземного населения. Пг., 1916; Наливкин В. Что дает Средне-Азиатская мусульманская школа в образовательном и воспитательном отношении? СПб., 1900; Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886; Остроумов Н. П. К вопросу о государственном языке в инородческих школах Туркестанского края//Туркестанский сборник. Т. 477. Ташкент, 1908. С. 2—4; его же. К истории народного образования в Туркестанском крае. К. П. фон Кауфман. Личные воспоминания Н. Остроумова (1877—1881). Ташкент, 1899; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; и т. п.

⁵ Абдуллаев Ю. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе. Ташкент, 1966; Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927;

Мустақиллик арафаси ва мустақиллик даврида ҳам классик мактаблар муаммоси бир қатор тадқиқотчилар томонидан ёритилган. Аммо бу излашлар ирик асарлар эмас, асосан вақтли матбуотда эълон қилинган айрим мақолалардан иборат⁶. Бу даврда ушбу мактабларнинг Қорақалпоғистон Республикаси миқёсида нисбатан мукамилроқ тадқиқ этишга эришилди⁷. Қолаверса, классик мактабларда ўқитилган айрим дарсликлар нашрдан чиқариллиб⁸, бу мактаблар ўқув дастурининг моҳияти қисман очиб берилди.

Юқоридаги асарларнинг ижобий томонларини таъкидлаб ўтиш билан биргаликда шунинг ҳам айтиш керакки, республикамиз мустақилликка эришганидан буён деярли 6 йил муддат ўтказган бўлишига қарамай, Туркистон ўлкасининг классик мактаблари ҳақида батафсил ёритилган яхлит тадқиқот йўқ.

Ўш, масалага ҳолисона тарихийлик нуқтан назардан ёндашилса, Туркистон ўлкаси мактаблари аслида қандай масканлар бўлган? Уларнинг миллий қадрият сифатида ўлка маҳаллий аҳолиси фарзандларига таълим-тарбия беришдаги роли қандай бўлган? Собийқ Иттифоқ даврида Туркистон ўлкаси маҳаллий мактабларини хат-савод чиқариш манбалари эмас, «дин ўчоқлари бўлган» деб исботланишининг илдизлари қайси даврга бориб тақалади?

Биз ушбу саволларга XIX аср охири—XX аср бошларида Туркистон ўлкаси ҳудуди халқ таълими тизимида ислоҳотчилик ҳаракати бошланиб кетганлиги муносабати билан, маҳаллий мактаблар иккинчи тонфага, яъни «усули жаид» ёки ислоҳ қилинган мактаблар ва «усули қадим» ёки ислоҳотлар киритилиб улгурмаган мактабларга ажралиб кетганлигини ҳисобга олган ҳолда, шу кунларгача мавжуд манбаларда тарихи яхлит бир тадқиқот сифатида объектив ёритиб берилмаган «усули қадим», бошқача айтганда классик мактаблар мисолида жавоб беришга ҳаракат қиламиз.

Классик мактаблар Туркистон ўлкасининг маҳаллий мусулмон аҳолиси учун бошланғич хат-савод чиқариш масканлари бўлиб⁹, улар Марказий Осиёга араб халифалиги даврида мусулмон дини бўлиши Исломнинг кириб келиши билан боғлиқ равишда кириб келган ва аҳоли ўртасида кенг тарқалган. Ислом пайдо бўлган дастлабки пайтларда масжид имомларига ўз қавми болаларини дин асосларига ўргатиш ва уларнинг саводини чиқариш мажбурияти юклатилган. Кейинчалик эса Қуръон матнини халққа тарқатиш мақсадида мактаблар ташкил этилган, шу пайтдан эътиборан «мактаб» термини «мирзалар мактаби» маъносини билдирган¹⁰.

Бу усулдаги мактаблар Марказий Осиёда кенг тарқалган бўлиб, улар барча шаҳарлар, қишлоқлар, шунингдек, кучманчи аҳоли ишовчи овулларда ҳам мавжуд бўлган¹¹. Улар масжидларда унинг қавмлари (намоз ўқини учун бир масжидга қатновчи кишилар жамоаси), саводли кишилар кўпчилигини ташкил этган жойларда алоҳида мактабдор шахслар ташаббуси билан очилган. Марказий Осиёда ўғил болалар ва қиз болалар мактаблари алоҳида-алоҳида бўлиб, қиз болаларнинг мактаблари одатда муаллима, яъни отинийларнинг уйларида ёки баъзан, мактаб ёшидаги қизлари

Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 гг.). М., 1960; Исмаилов Ш. Народное образование в Узбекистане в конце XIX — начале XX века. Автореф. дис. на соиск. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1981; Ким П. Г. Уйдирма ва ҳақиқат//Узбекистон адабиёти ва санъати. 1989, 29 октябр; ево же. Неграмотность в Туркестане. Миф и факты языком документов//Правда Востока. 1991, 13 июня; Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX — начала XX века. Ташкент, 1978; Рахимов Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX — начало XX вв.)//Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л., 1989. С. 109—132; Сагинтаев И. С. История развития школ и народного образования на юге и юго-востоке Казахстана (1860—1930 гг.): Автореф. дис. на соиск. ... канд. педагог. наук. Ташкент, 1978; и т. п.

⁶ Бехбудий Н., Ахророва З. Китобат ул-атфол//Узбекистон адабиёти ва санъати. 1994, 26 август; Ризабоев Т. Илмнинг қаноти//Узбекистон адабиёти ва санъати. 1993, 14 май; Юсупов К. Миллий мактаб зарурми?//Узбекистон адабиёти ва санъати. 1990, 9 ноябр каби.

⁷ Карлыбаев М. А. Народное образование в Каракалпакии в XIX — начале XX веков (Мектебы и медресе)/Работа, представленная на соиск. премии АН РУз для молодых ученых. Нукус, 1997.

⁸ Олимат ул-Банот. Муошарат одоби. Тошкент, 1991; Сўфи Оллоёр. Сабот ул-ожизин. Тошкент, 1991; Хафтияк Шариф. Тошкент, 1992; Чор китоб/Форсийдан Олим Бўри тарж. Тошкент, 1992; Қиссан Машраб. Тошкент, 1992; Қуръони Карим/Алоуддин Мансур тарж. Тошкент, 1992 кабилар.

⁹ Сагинтаев И. С. История развития школ и народного образования на юге и юго-востоке Казахстана (1860—1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1978. С. 10.

¹⁰ Наливкин В. Что дает Средне-Азиатская мусульманская школа... С. 323.

¹¹ Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 гг.), С. 37.

булган бадавлат кишиларнинг уйларида жойлашган¹². Ҳозирги Қорақалпоғистон ҳудудидаги мактабларда эса ўғил ва қиз болалар бир мактабда ўқитилаверган¹³.

Масжидлар қошида очилган мактабларда ўқитувчилик қилиш учун шу масжидлар қавмлари томонидан унинг имоми ёки муаззини таклиф этилган. Агар бирор узрли сабабга кўра бу шахслар таклифни рад этган тақдирда бошқа хат-саводли киши ҳам ўқитувчилик қилиши мумкин булган.

Мактаблар молиявий жиҳатдан давлат маблағлари томонидан таъминламай, балки вақф мулклари ва ўқувчиларнинг ота-оналари томонидан қилинган хайр-эҳсонлар ҳисобидан таъминланганлар¹⁴. Мусулмонларда болаларни ўқитиш ота-онанинг фарзанд олдидаги уч асосий қарзларидан бири бўлиб ҳисобланганлиги сабабли¹⁵, Урта Осиё халқлари болаларини албатта мактабда ўқитишни лозим, деб ҳисоблаганлар. Ўқитувчиларнинг вазифаси болаларни ўқиш, ёзишга ўргатиш ва уларни одоб-ахлоқли кишилар қилиб тарбиялаш бўлган¹⁶.

Ўқиш учун алоҳида пул миқдори белгиланмаган. Одатда эса ўқиш учун 20 тингдан 1 сўмгача, баъзан 2—3 сўмгача ҳақ тўланган. Етим-есирлар бепул ўқитилган¹⁷. Ўқитишнинг бу даражада арзон бўлиши шарнатда, шу жумладан, Қуръонда, илмни бошқалардан яширганлик қаттиқ гуноҳ ҳисобланганлиги ва агар билим яширилса, бундай киши шу қилмиши учун албатта Аллоҳ томонидан жазоланиши таъкидланганлиги билан изоҳланади¹⁸.

Мактаблар вақф мулклари томонидан икки усулда таъминланиши мумкин бўлган. Айрим мактабларнинг ўз вақфлари бўлиб, бу мактаблар улардан келадиган маблағлар ҳисобидан таъминланган бўлсалар, иккинчи томондан, кўпчилик мактабларнинг вақф мулки бўлмаса ҳам, уларнинг домлалари масжид имомлари булганлиги сабабли бу домлалар масжидга тегишли вақф даромадларидан фойдаланиб турганлар¹⁹.

Мусулмонлар одатда болаларни 6—8 ёшдан мактабга берганлар. Мактабда болалар 15, баъзан 17—18 ёшгача ўқиганлар. Мактабда ўқувчи 5 йилдан кам ўқимаган²⁰. Яхши мактабдор домлаларнинг ўқув курси 8 йилгача давом этган.

О. М. Керенскийнинг таъкидлашича, мактаблар маҳаллий зиёлилар тайёрловчи ўрта ва олий ўқув юртлири бўлган мадрасаларга ўқишга кириш учун тайёрлов босқичи вазифасини ўтаган²¹. Масжидлар қошидаги мактабларда 10—20 нафар, шаҳарлардаги мактабдор домлалар мактабларида эса 50—60 нафаргача ўғил болалар ўқитилган²². Қизлар мактаблари ўқувчиларининг сонини ўғил болалар мактаблари ўқувчиларига нисбатан камроқ бўлган.

Архив манбаларининг гувоҳлик беришича, Туркистон ўлкаси Халқ Таълими вазирлигининг маҳаллий мактаб ва мадрасаларини бошқариш ва назорат қилиш учун тайинланган 3-инспектори В. Наливкинни 1891 йилда даҳшатга солган, «расман 5.000, аслида эса, эҳтимол, 10.000 атрофида»²³ бўлган мактаблар миқдори, 1898 йилда 5.755 та²⁴, 1908 йилда эса 5.734 та бўлган²⁵. Россияда умумий бошланғич таълимни жорий этиш бўйича 1908 йилда тайёрланган ва Санкт-Петербургда чоп этилган маълумотларга қараганда, Туркистон ўлкасида умумий бошланғич таълимни жорий қилиш учун 1897 йилда 8.959 та, 1907 йилда эса 10.392 та мактаб зарур бўлганлиги²⁶ ва бу ҳужжатда ҳар бир мактабда ўртача 50 нафар ўқувчи ўқитилиши кўзда тутилганлиги ҳисобга олинса ҳамда улканинг ҳар бир маҳаллий мактабида юқорида кўрсатиб ўтилган манбага кўра, ўртача 25 ўқувчи ўқиган деб тахмин этилса, у ҳолда ўлка, умумий бошланғич таълимни жорий этиш учун, мавжуд мактаблар жиҳатидан 1897 йилда 64 фоиз, 1907 йилда 55 фоиз; мактабларнинг мактаб ёшидаги ўқувчиларни қамраб олганлиги жиҳатидан 1897 йилда 32 фоиз, 1907 йилда 27—28 фоиз атрофида реал имкониятларга эга бўлган. Аммо ўша давр ўлка аҳолисининг саводхонлиги ҳақида фикр юритилганда, бу мактаблардан ташқари

¹² Наливкин В. Кўрсатилган асар, 232-бет.

¹³ Карлыбаев М. А. Народное образование в Каракалпакии...

¹⁴ УзР МДА, Ф. И-47, 1-рўйхат, 333 а-иш, 5-варақ.

¹⁵ Карлыбаев М. А. Полевые записи. № 4. 1993. Кунградский, Қанлыкүльский районы.

¹⁶ Физическое и умственное воспитание у киргиз//Туркестанский сборник. Т. 341: Ташкент, 1883. С. 96.

¹⁷ УзР МДА, Ф. И-1, 12-рўйхат, 1-иш, 90-варақ.

¹⁸ Қуръони Қарим/Алоуддин Мансур тарж. Тошкент, 1992. 64-бет.

¹⁹ Бендриков К. Е. Кўрсатилган асар, 35-бет.

²⁰ УзР МДА, Ф. И-47, 1-рўйхат, 333-иш, 17-варақнинг орқаси.

²¹ Керенский О. М. Медресе Туркестанского края. СПб., 1892. С. 14.

²² Абдуллаев Ю. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе, С. 13.

²³ УзР МДА, Ф. Р-2282, 1-рўйхат, 89-иш, 3-варақ.

²⁴ Уша жойда, Ф. И-1, 18-рўйхат, 29-иш, 563—566-варақлар.

²⁵ Уша жойда, Ф. И-47, 1-рўйхат, 933-иш, 159-варақ.

²⁶ Уша жойда, Ф. И-17, 1-рўйхат, 16521-иш, 5-варақ.

ҳудудда рус ва рус-тузем мактаблари²⁷ расмий ҳужжатларга кўра 92 та²⁸, аслида эса буиндан бир неча баробар кўп бўлган жалил усулидаги норасмий мактаблар ҳамда шариадга кўра, бегоналардан сир тутилган, шў сабабдан аниқ миқдори номаълум бўлган қиз болалар мактаблари ҳам бўлганлигини ҳисобга олишимиз лозим бўлади. Улкада ўша пайтда мавжуд бўлган 348 та мадраса ва 1 та рус маъмурилари томонидан очилган ўқитувчилар семинарийси эса ўрта ва олий маълумотли зиёлилар тайёрловчи махсус ўқув юртлири сифатида қаралиши ва шунинг учун уларни бошланғич савод чиқариш масканлари қаторига қўшиб бўлмаслигини ҳам назардан четда қолдириш зарурлиги керак.

Туркистон ўлкасида мавжуд бўлган классик мактабларнинг сонни ҳақидаги юқорида қайд этилган расмий маълумотлар, бу мактабларнинг маҳаллий аҳоли саводхонлигида тутган мавкенини кўрсатиб турибди. Классик мактабларнинг ўқув жараёни ва ўқув қўлланмалари билан танишув эса уларнинг маҳаллий урф-одатлар ва қадриятлар асосида ташкил этилганлигидан далолат беради.

Мактабларнинг машғулотлари жума ва байрам кунларидан ташқари ҳар кунни қўёш чиқиш пайтидан аср намозигача давом этган. Тушлик пайтида танаффус килинган. Ёз ойларида ота-оналар билан келишилган ҳолда 2 ойга таътилга чиқилган.

Ушбу мактабларда ўқитиш синф дарс тизимида олиб боришмай, индивидуал тарзда олиб боришган, яъни ҳар бир ўқувчи ўзига берилган алоҳида дарсга тайёрланган. Домлалар ўқувчиларни битта-биттадан ҳузурига чақириб, ҳар биридан аввалги дарсда берилган вазифани сўраган ва янги сабоқ берган²⁹. Шунга кўра дарсхонанинг тўрида Чор Китоб, Хўжа Хофиз ва бошқа шў каби китобларни ўқувчилад, унинг ўртасида Қуръон ўқувчилар ва ниҳоят, пойгакда тахтахоилар³⁰ ўтирганлар³¹.

Классик мактабларда ўқиш ва ёзишга бир пайтнинг ўзида ўргатилмаган; ўқувчи ёзувга ўқишни тўлиқ ўзлаштириб олгандан кейингина ўтилган³². Бу мактабларда савод ҳарф усулида чиқарилган, шунинг учун анча мураккаб бўлган. Бу усулга кўра, дастлаб ўқувчиларга араб алифбосидаги ҳарфларнинг номи ўргатилган, сўнгра уларнинг ости ва устига кўйилладиган унли ҳарфларни билдирувчи диакритик белгилар ҳақида тушунча берилган. Бу белгилар арабчада — «харакат», форсчада — «зер-забар» деб аталган³³. М. А. Карлибоевнинг дала қидирув қўлёзмаларида айтилишича, бу белгилар ҳозирги Қорақалпоғистон ҳудудида «ежелу» деб номланган³⁴.

Ўқитишнинг кейинги босқичи бўғияларни кўшиш бўлган. У «Абжад» сўзи билан бошланган саккиз сўздан иборат бўлиб, уларнинг таркибига араб алифбосининг 28 ҳарфи кирган. «Абжад» таркибидаги бирорта ҳарф ҳам шўки маротаба такрорланмаган. «Абжад»да ҳарфларнинг такрорланмаслик хусусиятидан фойдаланган мактаб ўқитувчилари ўқувчиларга «Абжад»га кўра ҳисоб ва кўпайтиришни ўргатганлар. Бунда ҳар бир ҳарфга рақам маъноси берилган. Ана шундан кейингина тахтачон ўқувчи китобхонлик босқичига ўтган.

Шўролар даврида қадимий мактаблар қурвқ сафсата ва ёллатга асосланган хурофот ўчоқлари бўлган, деб ўқтирилганлиги нотўғри эканлиги уларнинг ўқув дастурини тахлил қилиш натижасида яққол кўзга ташланади.

Авалло шўни айтиш лозимки, ёллатга асосланиб ўқитишнинг ҳеч қандай зарарли хусусияти бўлмай, аксинча, ёллат орқали ўқувчиларнинг хотираси кучайган ва бу билим узок вақт хотирага сақланган. Улуғ муҳаддис олимлар — ат-Термизий ва ал-Бухорийлар 600 мингга яқин ҳаҳисни ёд билганликлари³⁵, ҳазрат Алишер Навоий 50 мингдан ортиқ байт ёки 100 минг мисрадан зиёд шеърни ёд олганлиги³⁶ ёллат ўрганилган билим афзаллигининг яққол далилидир. Қолаверса, мактабларда Қуръоннинг еттидан бир қисми бўлган «Хафтияк»нинг ёллатилиши ўқувчиларнинг кейинчалик мадрасаларга кириб ўқиши учун лексик заҳира бўлиб хизмат қилган.

Бундай мактабларда «Хафтияк»дан сўнг Қуръоннинг «Алламнашрах» сураси-

²⁷ Ўша жойда, Ф. И.-47, 1-рўйхат, 933-иш, 159-варақ.

²⁸ УзР МДА, Ф. И.-47, 1-рўйхат, 1148-иш, 254-варақ; Вахабов М. Г. О джадидизме//Правда Востока, 1960, 8 января; Бендриков К. Е. Кўрсатилган асар, 261-бет, кабилар.

²⁹ УзР МДА, Ф. И.-47, 1-рўйхат, 333-иш, 19-варақнинг орқаси.

³⁰ «Тахтачон» дейилганда, араб алифбоси ҳарфлари ёзилган махсус тахтача — «лавҳ»даги ҳарфларни ёллат ўрганаётган ўқувчилар назарда тутилган (Г. ал-Фароний).

³¹ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины... С. 60.

³² УзР МДА, Ф. И.-47, 1-рўйхат, 333-иш, 16-варақнинг орқаси.

³³ Абдуллаев Ю. Кўрсатилган асар. 62-бет.

³⁴ Карлыбаев М. А. Полевые записи. № 1. 1995. Кунградский, Канлыкульский, Чивбайский районы.

³⁵ Уватов У. Донолардан сабоқлар. Тошкент, 1994. 9, 17-бетлар.

³⁶ Ризабоев Т. Илмнинг қаноти//Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1993, 14 май.

нинг ёдланиши. ўқувчининг дастлабки саводга эга бўлганлигини билдирган ва шу пайтдан бошлаб у саводхон ҳисобланган³⁷.

Мактаб ўқувчилари Қуръоннинг диакритик белгилар билан ёзилган насх ёзувини анча ўзлаштириб олгач, диакритик белгилар бўлмаган насталиқ ёзувида форс-тожик тилида ёзилган «Чор китоб»ни ўқишга ўтганлар. У дидактик моҳиятга эга бўлган уч шеърини ва бир насрий мажмуадан иборат китоб бўлиб, унда ўқувчиларга шариятнинг барча қонун-қоидалари, шунингдек инсонга хос яхши ва ёмон хислатлар баён қилинган³⁸. Чунончи, китобда, жумладан, шундай мисралар баён этилган:

Муттақий (тақводор) одам аломати баёнида:

Аҳли таквонинг бўлур уч ҳислати,
Ҳеч бадбахт бирла бўлмас нисбати.
Ёри баддан қил ҳазар, эй зоҳидо,
То ёмон ишга солиб қилгай адо.
Олмагай ҳам тилга ёлғон бир қадар,
Нотайин лоф сўзга бўлгай мисли кар.
То ҳалолу пок эса ерлар таом,
Тўғри келмас аҳли тақвога ҳаром³⁹.

«Чор китоб» бошдан охиригача ўқитувчининг ўқувчига китобнинг мазмунини тушунтириб бериши ёрламида ўқитилган⁴⁰. Ўқувчи бу китобни етарли даражада равои ўқий бошлагач, ёзувни ўрганишга ва бошиқа китобларни ўқишга ўтган. Ўқувчиларга ёзувни ўргатишда домлалар Саидсалоҳиддинхўжа ибн Оловиддинхўжанинг «Муфрадот»⁴¹ ҳамда Шермуҳаммад Авазбек ўғли Мунис (тахаллуси Мунис Хоразмий)нинг «Саводи таълим» дарслик китобларидан фойдаланганлар⁴². Мактабларда ёзувни ўрганиш машғулотлари тушдан кейин, яъни ҳали ёзишни ўрганишни бошламаган болалар мактабдан уйларига қайтган пайтларида бошланган.

Урта Оснё мактабларида «Чор китоб»дан сўнг Сўфи Оллоёр, ибн Оллоқули, Фувзлий, Навоий, Машраб, Хўжа Ҳофиз, Бедил девонлари, Саади Шерозий, Фариддин Аттор, Мўминжон Муҳаммаджон ўғли, Қори Низомиддин ибн Мулло Ҳусайн, Абзалий, Муҳаммаджон Обиджон ўғли Намангоний каби муаллифларнинг фалсафий-дидактик мазмундаги китоблари билан ҳам танишиб чиқилган⁴³.

Кизлар мактабларининг ҳам ўқув курси ўғил болалар мактаблари ўқув дастурига ўхшаб бўлиб, фақат уларда Қуръон матнига нисбатан форс-тожик ва туркий тиллардаги шоирлар ижоди билан кўпроқ шўғулланганлар⁴⁴. Қиз болалар ўқитиладиган мактабларда яна кизлар тарбиясига хос бўлган Олимат ул-Банотнинг «Муошарат одоби» китоби каби ўзига хос шарқона дарсликлар ҳам ўқитилган⁴⁵.

Қиз болалар тарбиясининг ўзига хос хусусиятлари республикамизнинг замонавий халқ таълими томонидан энлигина тан олинди. «Одобнома» дарслари орқали ўқитила бошланган бўлса, ота-боболаримизнинг миллий таълимида бу қадрият қадимдан мавжуд бўлиб келган. Мактабларда қиз болалар уй-рўзғор туттишда покизалик, фарзанд тарбиялаш, қайнона-келин, эркак ва аёл ўртасида бўладиган муносабатлардаги одоб-ахлоқ меъёрларига ўргатилган. Жумладан, қизлар уй туттишда покизалик ҳақида қуйилганча ўғитлар олганлар:

«Ислом шариятичиз ҳар қачон поклик ва софликка ундайд. Воқеан пок бўлганда бир роҳатлик ҳам бордирки, ҳар ким ўзи синаб кўрган бўлса керак. Шунинг учун уй ва хоналарни чўп-ҳаслардан, чанг-тупроқлардан супуриб туришга одат этмоқ лозимдир. Ушандоқ идиш-товоқ, қошиқ-пичоқ, қозон, самовар ва шу кабиларни ҳам доим пок этиб тутмоқ зарурдир»⁴⁶.

³⁷ Рахимов Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX—начало XX веков)//Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л., 1989. С. 122.

³⁸ Чор китоб. Тошкент, 1992. 160 б.

³⁹ Уша жойда. 128-бет.

⁴⁰ Муҳаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX—начала XX вв. С. 18.

⁴¹ Саидсалоҳиддинхўжа ибн Оловиддинхўжа. Муфрадот. Тошкент, 1909. 78 б.

⁴² Абдуллаев Ю. Кўрсатилган асар. 89-бет.

⁴³ Сўфи Оллоёр. Сабот ул-ожизин. Тошкент, 1991. 96 б.; Авляни А., Абдурахимов А. Литература или национальные стихи. Изд. 1-е. Т. 1. Ташкент, 1909. С. 5; Шарафутдинов А. Жизнь и творчество Алишера Навои. Ташкент, 1948. С. 27; Мўминжон Муҳаммаджон ўғли. Насойихул атфол. Тошкент, 1914. 39 б.; Низомиддин ибн Мулло Ҳусайн. Илми ахлоқ. Старый Ташкент. 1915. 28 б.; Абзалий (Муҳаммаджон Шокир Махдум Шоший). Мажмуал масоил. Тошкент, 1907. 38 б.; Мулло Муҳаммад Обиджон ўғли Намангоний. Тухфатул обидин ва анисул ошиқин. Тошкент, 1910. 23 б.

⁴⁴ Бендриков К. Е. Кўрсатилган асар. 47-бет.

⁴⁵ Олимат ул-Банот. Муошарат одоби. Тошкент, 1991. 32 б.

⁴⁶ Уша асар, 19-бет.

Мактабларда ўқитилган дарсликларнинг мазмунан таҳлил қилиш, улар маҳаллий аҳоли учун фақат хат-савод чиқариш масканларигина бўлиб қолмай, аждодлардан авлодларга ўтиб келаётган шарқона маънавий баркамолликни ўқувчилар онгига сингдириш, ўз ўқувчиларини сермулоҳазалилик, сабр-бардошлилик, меҳнатсеварлик, меҳр-оқибатлилик ва кучли эътиқодлилик каби шарқона табиатли қилиб тарбиялашга қодир ижтимоий тарбия масканлари бўлганлигини кўрсатади. Мактаб домдалари бу умуминсоний қадриятларни фақат китоблар орқали назарий тушуштирибгина қолмай, балки уларнинг амалда ўқувчилар томонидан бажарилишини ҳам синчковлик билан назорат қилганлар. Болалар ҳар кун мактабдан уйга қайтиш арафасида «даур» деб аталган одоб-ахлоқ қондаларини такрорлаганлар⁴⁷. Унга мувофиқ болалар ҳар кун катталарни ҳурмат қилиш, уларни учратганда, албатта, салом бериш, ота-оналарига уй юмушларида ёрдам бериш каби қондаларга риоя этиш ҳақида қасамёд қилганлар.

Умуман айтганда, мактабларда аждодлар томонидан яратилган маънавий қадриятларни ўсиб келаётган ёш авлодлар томонидан ўзлаштирилиши, яъни этноснинг соқно-норматив маданий меросни қабул қилиб олиш жараёни кечган. Мактабларни собиқ Иттифоқ даврида «дин ўчоқлари»га айлантириб қўйилишининг илдиэлари Марказий Осиёни босиб олган чор Россияси истилочиларининг «маорифни руслаштириш» сиёсатига бориб тақалади. Бу фикримизни исботловчи тарихий манбалар жуда кўп. Бу манбаларга мисол тариқасида Россия халқ таълими вазири Д. А. Толстов, Сирдарё вилояти халқ таълими билим юртлари директори С. Граменицкий, Тошкентдаги эркаклар гимназияси директори Н. П. Остроумов кабилар⁴⁸нинг фикрларини келтириш мумкин. Жумладан, Д. А. Толстов шундай дейди: «Россия ҳудудида яшовчи барча ғайри талабаларга нисбатан таълимнинг пировард мақсади, албатта, уларни руслаштириш ва рус халқи билан қўшиб юбориш бўлиши керак»⁴⁹.

Аммо чор Россияси истилочиларининг ўлка аҳолисини «руслаштириш» мақсадида рус-тузем ва бошқа рус мактаблари очиш ва улар тараққиётини давлат маблағлари ҳисобидан қўллаб-қувватлаш; маҳаллий мусулмон ўқув масканларини эса «менсимаслик» (игнорирование) ва давлат томонидан таъминламаслик йўли билан ўз-ўзидан йўқолиб кетишини кутиш сиёсати, 1917 йилги давлат тўнтариши оқибатида ҳокимиятга келган шўролар тузуми кучга кириб, бу маҳаллий ўқув юртларини ижтимоий ёлғон ва зўрлик йўли билан йўқотиб юборганига қадар деярли ҳеч қандай оқибат келтириб чиқармади. Сабаби ўзининг шарқона маънавий-ахлоқий негизлари билан рус-тузем мактабларига нисбатан маҳаллий аҳоли руҳиятига яқинроқ бўлган бу мактаблар, вақт ўтиши билан, чор маъмурлари кутгандай, кучсизланиб бормай, аксинча, ўлкада бошланган жадидларнинг ислоҳотчилик фаолияти натижасида ўқитиш сифати жиҳатидан яхшиланиб борди.

Мустамлакачи маъмурларнинг ўлкада қарийб ярим асрдан ортиқ ҳукмронлик қилган «менсимаслик» сиёсати, тобеъ халқнинг қадрияти бўлганлигига қарамай худди ўзлари каби «менсимаслик» билан жавоб бера олган, ҳаттоки маърифатпарвар жадидчилик ҳаракати бошлангандан кейин ўзининг умуминсоний маънавий таълим доирасига Оврупонинг техник ютуқларини кирита бошлаган ота-боболаримизнинг қадимдан бошланғич таълим берувчи ўқув масканлари бўлиб келган анъанавий классик мактаблар тарихини, уларнинг эътиқодли мустақкам ёшларни тарбиялашдаги усулларини ўрганиш ва улардаги ижобий сифатларни республика таълим-тарбия амалиётида қайта тиклаш, мустақилликка эришган давлатимизнинг ёш авлодини аждодлар қадриятларини онгли равишда ҳурматлаш, уларга муносиб ворислар бўлиш, миллий ғурурининг ҳеч қайси миллат томонидан камситилишига йўл қўймаслик, шу юрtda туғилиб-ўсганлиги учун фахр, она-Ватанга, унинг ўтмиш қадриятларига нисбатан кучли эътиқод руҳида тарбиялантиди. Бу эса мустақил давлатнинг энг муҳим маънавий асосидир.

Гулнор ал-Фаргоний

⁴⁷ Раҳимов Р. Кўрсатилган иш. 125-бет.

⁴⁸ Бендриков К. Е. Кўрсатилган асар, 64-бет; Граменицкий С. К вопросу об инородческом образовании в России//Туркестанские ведомости. 1908, 6 сентябрь; Остроумов Н. П. К вопросу о государственном языке в инородческих школах Туркестанского края. С. 3.

⁴⁹ Бендриков К. Е. Кўрсатилган асар, 64-бет.

МУСУЛМОН ШАРҚИ ФАЛСАФАСИДА АҚЛ ТАЛҚИНИ ВА У ҲАҚИДАГИ ТАЪЛИМОТЛАР

Фалсафада ҳақиқатни билиш ягона восита билан эмас, бир қанча усуллар орқали амалга оширилган бўлиб, ақлий рационал ва ноақлий (иррационал) билиш йўллари фалсафада кенг қўлланилган. Ғарб фалсафасида нус, ратю, майнд («ақл») ва дискурсив тафаккурга асосланган идрок билан бир қаторда Плотин, Экхарт, Шеллинг, Берсон сингари сиймолар тимсолида ва шу жумладан, антисцентлар таълимотида билишнинг иррационал йўллари ҳам намоён бўлса-да, аммо биринчиси устувордир. Мусулмон шарқи фалсафасида айнан: Марказий Осиё ва Яқин Шарқ

нинг ўрта асрлар фалсафасида уларнинг иккисини ҳам ёнма-ён, бир-бирини тўлдириб турганини кўрамиз. Иккаласи ҳам муҳим ўрин тутгани ҳамда ўз мавқега эга бўлганига гувоҳ бўламиз. Ибн Сино, ал-Газзолий таълимотлари шулар жумласидандир. Бироқ ал-Форобий, Ибн Рушд рисолаларида бунинг аксини кузатиш ҳам мумкин.

Ақлийлик, рационаллик унсурларини Қуръону карим ва ҳадислар тўпламидан бошлаб кузатиш, уларда инсон ақлига юксак баҳо берилганини кўриш мумкин. Макс Вебернинг ақлийликка христианликни бошқа динлардан ажратиб турувчи унсур сифатида қарашидан фарқли ўлароқ, рационаллик исломга ҳам хос эканлиги кўрсатилмади¹.

Масалага ретроспектив ёндашадиган бўлсак, бунакаси исломгача тараққий этган «жоҳилият» маданиятида ҳам бўлган эмас эди. Илм назарийлашмаган ҳамда системага солинмаган бу давр маданиятида том маънодаги ақл тўғрисида гап ҳам бўлиши мумкин эмас эди. Бу даврда устунлик амалиётда бўлиб, ҳатто мавҳум тўшунчаларни белгиловчи «илм», «ҳикма», «ақл» атамалари жуда содда тушунилган. «Илм» белги, ишора маъносини билдирган². «Хикма» тадқиқотчиларнинг фикрича, қандайдир оддий, шахсий ҳаётий тажрибадан билим оладиган «ақлий қуришга» тақалган. Улар асосан, оддий кундалик турмуш, тажриба билан боғлиқ бўлган³. Албатта бундан жоҳилия маданияти қолоқ бўлган экан, деган хулоса келиб чиқмаслиги керак, чунки исломгача бўлган маданиятда санъат, аввало миср шеърлати гуркираб ривожланган эди. У бир қанча шоирларни етиштирди: Имру-л Қайс (500—540), Тарафа ибн ал-Абд (543—569), ан-Набига аз-Зубъяни (604 йилда вафот этган), Зухайр ибн аби Сулма (530—627), Антара ибн Шаддад ал-Абси (525—615)⁴. Уларнинг бизгача етиб келган шеърларида онда-сонда ақл сўзини ҳам учратамиз. Ушбу маданият ўзининг диний арбоблари, фолбиллари, амалиётчи файласуфларига ҳам эга бўлгани ҳақиқатдан узоқ эмас⁵. Аммо, етарли даражада ривожланган ёки назарий томондан ишлаб чиқилган бирор-бир ақл назарияси ҳақида гапириш мумкин эмас. Жоҳилия маданиятининг даражаси амалийликдан назарий илм поғонасига кўтарила олмаган.

Исломининг вужудга келиши турли жабҳаларда ва ҳатто, рақсомлик санъатида ҳам (бу унинг ўрнини тўлдирган, меъморчилик иншоотларигача тасвирий безак сифатида қўлланган янги йўналиш — «хаттотлик»да) кўринади, кўпроқ юксалиш, илғор ўзгариш, Ғарб тадқиқотчилари тили билан айтганда «Ренессанс»нинг дарағи эди. Инсонни, унинг ички олами, «нафс» ҳамда «руҳ»ни ўрганиш бўйича тасаввуф, илоҳиёт, адабиёт, фалсафа соҳаларида эришилган чиннакам, мисли кўрилмаган уйғониш бўлди. «Нафс» ва «руҳ»нинг қирралари ҳисобланган инсоннинг билиш кучлари, қобилиятлари ҳамда уларнинг имконият даражалари, мавқеалари кенг мушоҳада қилинди.

Кейинги вақтларда Қуръону каримда ақл, ақлийлик — рационаллик катта ўрин тутгани ва ислом динининг рационаллигини далилловчи тадқиқотлар пайдо бўла бошлади. Қуръоннинг ўзида ақлга тааллуқли сўзлар, ақала — фахламоқ 50 марта, рефрен 13 қарра, илм ўзаги 750 марта қўлланган⁶. Ақл илмга нисбатан кам ишлатилганига қарамай, унга Қуръонда катта эътибор берилган. Қуръон ақлнинг улкан неъмат эканини баён этади: «Албатта бу нарсаларда ақлли кишилар учун белгилар бор» («Раъд» сураси, 14-оят). «Биз оятларни ақлли кишилар учун баён қилиб ўтдик. Ақлли ишлатмайдиларми» («Бақара» сураси, 76-оят). Бошқа оятларда ақлли ишлатмаганларни айблайдди: «Аллоҳнинг ҳузуринда энг ёмон жонзотлар қар, соқов, ақлли ишлатмайдилардир» («Анфол» сураси, 22-оят), «Сен уларнинг кўпларини эшитдинглар ва ақл ишлатадинглар, деб ҳисоблайсанми. Улар худди ҳайвонларга ўхшайдилар, балки ҳайвонлардан ҳам батарроқдирлар» («Фурқон» сураси, 34-оят). Бошқа бир оятда ақлли ишлатмаслик охираат азобига сабаб бўлганлигини эслатади: «Улар (дўзахийлар) агар эшитганимизда ва ақл ишлатганимизда дўзахийлардан бўлмас эдик, дейишадди» («Мулк» сураси, 10-оят).

Қуръондан кейин муқаддас ҳисобланган ҳадислар тўплами — Суннада ҳам ақл, ақлли кишиларга онд бир талай мулоҳазаларни учратиш мумкин. «Улуғ ва қудратли Аллоҳ оламларни яратиши заҳоти уларни ақл билан бахтли қилди. Агар Аллоҳга одамлар ҳудудийлиги ҳамда тақводорлик ишлари билан яқинлашган бўлсалар, сен ўз ақлинг ила яқинлаш». Пайғамбардан сўрашдики, «Кичидур одамлар ичинда энг билгувчи?». Жавоб бўлдики: «Ақл эгаси». Сўрашдики: «Ким ҳаммадан яхши сиринур?». Жавоб бўлдики: «Ақл эгаси». Сўрашдики: «Одамлар ичинда кимдир энг муътабар?». Жавоб бўлдики: «Ақл эгаси». Шунга сўрашди: «Наҳот ақл эгаси олий ҳимматлигини кўрсатган, сўзачоллигини наҳойини этган, қўли саҳий,

¹ Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии. М., 1983. С. 20.

² Роузенталь Ф. Торжество знания: Концепции знания в средневековом исламе. М., 1973. С. 28—29.

³ Фролова Е. А. Уша асар, 13-бет.

⁴ Аль-Газхури. Ханиа. История арабской литературы. Т. I. М., 1959. С. 51.

⁵ Қаранг: Мурувве, Хусейн. Ан-Назаат аль-мадия филь-фалсафа аль-араб аль-исломия. Бейрут, 1973. С. 298, 300; Фролова Е. А. Уша асар, 13-бет.

⁶ Роузенталь Ф. Уша асар. М., 1978.

мавқеи баланд киши эрмасму?». Пайгамбар жавоб этдиларки: «Буларнинг барчаси бу дунё ноз-неъматлари учундир, Аллоҳдаги бошқа дунё тақводорларга (аталган) ва ақл эгаси ул кишидурки, гарчи бу дунёда хўрланган ҳамда паст тутилган бўлсада кимки тақводор эрса»⁷. Ақл тушунчасини эътиқод билан боғлаш уз навбатида омма ўртасида ҳам кенг ёйилади. Унга кўра ақл соҳиби албат эътиқодни дилига жо айлаган бўлиши зарур эдики, бусиз — даҳрий одам қанчалик кучли қобилиятли бўлмасин у ақл эгаси деб, ҳисобланмасди⁸.

Инсоннинг бир қобилияти сифатида гавдаланган ақл масаласидаги мусулмон таълимотларини уч йўналишга бўлишимиз мумкин: нақл ва ақл, туйғу ва ақл, ақл ва сезги⁹. Агар биринчи йўналиш (калом) ақл, ақлийлик, рационал усуллар орқали, вахий (Қуръони карим ва сунна)ни, ундаги қонуи-қондаларни талқин қилишни асосий вазифа сифатида илгари сурган бўлса, иккинчи йўналиш тасаввуф вакиллари ақлдан афзал топишган ички қонилият — «басира», «қалб»га таяниб саноқли кишилар — «хасса» маълум даражада муяссар бўлиши мумкин бўлган Аллоҳ жамолига эришишни ҳамма нарсадан устун қўядилар. Илоҳиётчиларнинг илми Хукмдор (Худо) қонунларини билиш, сўфийлар эса Хукмдорнинг ўзини билишга интиладилар¹⁰.

Учинчи йўналиш (фалосифа) фалсафий ҳақиқатни билишни мақсад қилиб, унга олиб борувчи йўл сифатида сезгидан устувор қобилият ақлни танлайди. Унга ақлни сезгига, ақлний объектларни ҳиссий объектларга нисбат бериб таҳлил этиш хосдир. Ал-Форобий, Ибн Сино, Ибн Рушд таълимотида у ёрқин намоён бўлади. Жумладан, фаол ақлнинг вазифаси сезги ва ҳиссий объектлар ўртасидаги воситачи унсур нурга, имконий ақлни воқий ақлга айланиши имконий сезгининг воқий сезгига ўтишига, инсон ақлининг табиати унинг сезги қобилиятининг табиатига қисс этилади. Тўғри бошқа йўналишларда ҳам сезги, ҳис-туйғу бор: тасаввуф шеърлятида у куйланади. Бироқ масала шундаки, суфийликда ақл асосан ички қобилият — интуицияга нисбатан, фалсафада ақл кўпинча сезгига қиссан олинади. Йўналишларнинг ҳар бири бошқасидан ақлга қарама-қарши қўйилган унсур билан, унсур ва ақлдан қай бири етакчи мавқе тутуши билан фарқ қилади. Бироқ ушбу йўналишлар орасида барқарор димаркация чизиги йўқ ва бўлиши ҳам мумкин эмас. Чунки ижод учун олдиндан белгиланган донранинг ўзи йўқ. Бўлганда ҳам у Қуръону карим ва Ҳадис тўплами бўлиши мумкин эди. Аммо ундай донрадан ҳар бир йўналиш низофақат четга чиқади, шу билан бирга уни ўзича қайта чизади. Масалан: Муътазиллар мантиққа эргашиб динга эид мулоҳазаларга келиб қоладилар: мутасаввуфлар дорга тортилган Халлож тимсолида парадоксал натижаларга, файласуфлар динни фалсафага мослаштиришга олиб келадилар: хусусан, Форобий динни фалсафадан чиқариш ва иккиламчи қилишга уринса¹¹, Ибн Рушд фалсафанинг даҳрий ҳисобланган тезис ҳамда хулосаларини Қуръоннинг ўзидан ахтаради, эиддиятни уни аллегорик талқин қилиш орқали ечишни ёқлаб чиқади¹².

Ақл ва унинг антитезаси нақл (анъана) атрофидаги биринчи йўналиш VII асрда шакллана бошлаган калом маъзабида учради. Каломнинг икки мактаби бўлиши ал-ашъарийа ва ал-муътазилла диний масалаларни ечиш ва ислом асосларини талқин этишни ақл, ақлий усуллар орқали амалга оширишни ёқлаб чиқади. Уларда ақл нақл ёки вахийдан, яъни нима тўғри ва нима нотўғрилигини кўрсатувчидан мустақил равишда билишнинг табиий йўлидир. Улар диний нуфузли одамларга кўр-кўрона эргашишни, тақлидни қоралаб, ақлни ишлатишга чорлайди. Ал-муътазилла, ақлни эътиқоддан устун қўяди¹³. Ҳар қандай эътиқод, имон шубҳа остига олиниши, ақлнинг назоратидан ўтиши зарур экани уқтирилади. Ақлга шарнат ва ҳадисни низолашда зожори баҳо бериб, ал-муътазиланинг Басра мактаби вакили ал-Джахиз шундай ёзади: «Ҳаётим билан қасамд этаманки, кўз алдайди ҳамда сезги аъзолари ёлгон айтади; фақат ақлгагина ҳақиқий билим тегишлидир...»¹⁴ Қатор онтологик, гносеологик, этик муаммоларни ҳам ал-муътазилла ақл компетенциясига киритади. Жумладан, ирода эркинлиги масаласини ечар экан, улар ақл зиммасига янада кўпроқ вазифа юклайдилар¹⁵.

⁷ Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. М., 1980. С. 94—95.

⁸ Аль-Фараби. О значении (слова) разум//Аль-Фараби. О разуме и науке. Алма-Ата, 1975. С. 3—6.

⁹ Қисман қ.: Азкуль, Карим. Ақл ғи-ль ислам. Бейрут, 1946; Фролова Е. А. Уша асар, 120-бет.

¹⁰ Discourses of Rumi. N 4. 1977. P. 113; Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С. 31.

¹¹ Аль-Фараби. Отношение философии к религии: Книга букв//Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты. Алма-Ата, 1983. С. 315—364.

¹² Ибн Рушд. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией//Сагадеев А. Ибн Рушд. М., 1973. С. 169—199.

¹³ Rahman F. Akl//The Encyclopaedia of Islam. Leiden, London. 1960. Vol. 1. P. 341—342; Сагадеев А. В., Ибрагим Т. К. Ал-муътазилла//Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 176.

¹⁴ Аль-Фахури, Ханна. История арабской литературы. М., 1961, Ч. 2. С. 71—72.

¹⁵ Сагадеев А. В. Ибн Рушд. М., 1973. С. 19; Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии, С. 19.

Шуни ҳам таъкидлаш ёки эсга олиш ўринлики, ал-муътазила ислом маданиятида ақлийчиликнинг (рационализмнинг) илк тарғиботчиси эди. Арабшунос Зайне Хусни ушбу мактаб вакиллари тўғридан-тўғри «ислом тарихида рационализм мактабини бошлаб берувчилар» деб, баҳолайди¹⁶. Аммо, шуларга қарамай ал-муътазиладаги ақл маълум даражада дин билан боғлиқлиги, унга ён бериши орқали нидан чегараланиб қолганлиги маълум¹⁷.

Қаломнинг бошқа мактаби ал-ашъарийа ал-муътазиланинг ақл, ақлийлик йўналишини давом эттиради. У ҳам ақлнинг диний анъана — нақл олдидан устуворлигини таъкидлайди.

У ёки бу муаммоник ҳал этишда ақлга юқори инстанция сифатида қараш, бир томондан мутакаллимларни учинчи йўналиш — фалсафа билан бирлаштира, бошқа томондан уларни, яъни калом ҳамда фалсафани иккинчи йўналиш — тасаввуфдан ажратиб туради¹⁸. Шунинг учун бежиз эмаски, калом, айниқса муътазилла фалсафанинг шаклланишида муҳим рол ўйнаган.

Иккинчи йўналиш билишнинг устувор қобилияти ва ақл атрофида изланишлар олиб борган тасаввуфнинг таъминотида намоён бўлади. Тасаввуф вакиллари билан бири бўлмиш ал-Ғаззолий, тушунмовчилик ва мунозараларга чек қўйиш мақсадида қатор сўзларнинг, шу жумладан, ақл сўзининг ҳам, мазмун ва ҳажмининг ўта нозиклик билан очиб беради¹⁹.

Аслида, «бир Яқодин бош чиқорғон» (Навой) тасаввуфнинг ўзи бўлмасда²⁰, унинг вакиллари ўртасида умумийлик йўқ эмас, албатта. Ушбу йўналишда ақл донишманди бошқа, кучлироқ ҳисобланган инсон қобилияти олдидан бир кичик, ожиз қобилият сифатида гавдаланади. Шунинг учун ҳам айтиш мумкинки, рационализмга берилган кучли зарбалардан бири ушбу мазҳабга тегишли эди²¹. Чунончи, унинг энг йирик намоёндаларидан бири бўлган Ибн Арабий қалб ва ақл тўғрисида фикр юргизар экан, ақлнинг косирларини шундай танқид этади: «...Ақл бирор масалани бир тариф доирасида чегаралаб таъкид этади; ваҳоланки, илоҳийлик бундай чегаралашни қабул қилмайди». «Назарийлаштириш», «Ҳеч қачон» ҳақиқатни «очмайди»; бу турган битгани беҳуда ишди, очик эшикни очишга уринишдир²².

Ал-Халлож хулосаларида буни такрор кўришимиз мумкин²³. Мутасаввуф Жаҳлолдин Румий ҳам шундай ёзади:

Ақл Аллоҳ соясн, Тангри бир қуёш
Қандай кучга эга бўлсин соя, олдидан қуёш²⁴.

Тасаввуф мутафаккирлари рационал билимни, албатта, инкор қилишмаган. Улар ақл имкониятлари чегараланганлигига урғу қўйишади. «Ақл жуда соя ва у фақат Аллоҳ даргоҳига олиб келгунга қадар мақбул... ўзининг Аллоҳ қўлига топшир; энди «қандай» ва «нима» деб сўраш беҳуда»²⁵. Биргина ақл ёрдамида ҳал этиш зарур бўлган барча саволларни қамраб олиш мумкин эмас... ақл барча муаммолар устидан ёпқични кўтаришга қодир эмас²⁶. Арабшунос Абдураҳмон Бадавийнинг Ғаззолийга нисбатан билдирган қуйидаги мулоҳазасини бутун тасаввуфга берилган баҳо десак янглиш бўлмайди: «Илоҳий ҳақиқатларни қўлга киритиш учун фақат биргина ақлнинг ўзи кифоя қилмаслиги чуқур ҳис қилинади. Борлиқ моҳиятини кашф этиш учун бутунлай бош парса зарурлиги англаб етилади»²⁷.

¹⁶ Зайне, Хусни. Аль-Акъль инда ал-Муътазила. Тасаввуф аль-Акъль инда аль-Кадн Абл аль-Джабр. Бейрут, 1978. С. 9; Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии. С. 17.

¹⁷ Фролова Е. А. Уша асар, 30-бет.

¹⁸ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1980. С. 128.

¹⁹ Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. С. 92—94.

²⁰ Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература//Бертельс Е. Э. Избранные произведения. М., 1965.

²¹ Фролова Е. А. Уша асар, 82-бет.

²² Ибн Араби. Геммы мудрости//Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С. 99, 92, 100, 101.

²³ Al-Hallaj. Kitab at-Tawasin. Massiqnon L., La Passion d'al-Hosayn Ibn Mansur al-Hallaj. Martur Mystique de L'Islam. T. 2. P., 1922. С. 891; Степанянц М. Т. Уша асар, 43-бет.

²⁴ Rumi J. Mathanawi. Mathanawi-i-Mana/Ed. by R. A. Nicholson. L., 1925, 1940. С. 2110—2111; Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С. 30.

²⁵ Discourses of Rumi. N. 4. 1977. P. 122—123; Степанянц М. Т. Уша асар, 30—31-бетлар.

²⁶ Аль-Газали. Избавляющий от заблуждения//Григорян С. Н. Из истории философии народов Средней Азии и Ирана. 1960. С. 233.

²⁷ Бадавий А. Ал-Ғаззолийнинг маънавий изланишлари//Дунё, 1992, 3-сон, 19-бет.

Умуман, тасаввуфда ҳақиқатнинг ўзи, «нарсa ўзида»дир ва инсоннинг уни билиш имконияти қаттиқ шубҳа остига олинади²⁸.

Ал-Ғаззолининг фикрича, ўзининг ожизлигига чуқур иқрор бўлишнинг ўзи қатта ютуқ. Аллоҳни билиш бу албатта уни кўриш демак эмас, балки уни билиб бўлмаслигини англаб етишдир. «Охиригача билишга ожизлик қилишдир»²⁹.

Ҳақиқатни билиш йўлига суфийни туйғу, муҳаббат, фаол ақл етаклайди ва уларсиз у ҳақиқатга эришишга ожиздир. Фаол ақлга эга бўлмаган кимса саволлар моҳиятини ҳеч қачон тушиниб етмайди, у кўрнинг ўзгинаси бўлиб қолади (Ибн Араби)³⁰. Тадқиқотчи М. Т. Степанянц таҳлилича, хаёл севувчи юракда намоён бўлади. Юрак (қалб) суфийлик таълимотида бир вақтнинг ўзида ҳам Аллоҳнинг жойи, ҳам мистик бўлишнинг ўзига хос аъзоси. «На осмон ва на ер, содиқ қулимнинг юрагини ўзида сақлайди Мени» (Ҳадис).

Учинчи йўналиш бу — ақл муаммоси анча кенг ва чуқур ишланган илк ўрта аср фалсафасидир. Ушбу йўналишнинг ақлга оид асосий масалалари уларнинг ечимлари нималардан иборат? Биринчиси, ақл категориясининг кўп маъноли эканлиги. Ал-Форобий ҳамда Ибн Рушдда унинг кўп маъноли ва ҳажмли эканига алоҳида ургу берилади³¹. Ал-Қиндийдан бошланган ақлни таснифлаш анъанаси ўрта аср мусулмон шарқининг барча файласуфлари ижодида намоён бўлади. Фақат, бу фалсафий анъана кейинчалик, бошқа йўналишда фақат ал-Ғаззолий ижодида ўз инъикосини топган эди³².

Ақлни таснифлаш биринчидан, моҳиятига асосан амалга оширилади ва унга кўра ақл иккига бўлинади: илоҳий ҳамда инсоний ақлларга³³. Иккинчидан, илоҳий ақллар мавқеи ва даражасига биноан иккига бўлинади: энг юксак Ақл (Аллоҳ) ва унга тобе фазовий ақллар. Учинчидан, инсоний ақллар келиб чиқиши — генезиси, вазифаси, мақсади қабиларга кўра назарий ҳамда амалий ақлга таснифланади. Ўз навбатида назарий ва амалий ақлларга нисбатан ҳам таснифлаш давом эттирилади.

Иккинчиси, ақл билишнинг бирдан-бир, ягона мукамал қуроли деб, қабул қилинади. Фалсафа ақлга юксак эътиқод қўяди ҳамда ҳақиқатни билишга кўтаринки руҳ билан ёндашади. Албатта у билиш жараёнининг мураккаблиги ва ақл ҳар доим ҳам муваффақият қозонавермаслигини тан олади.

Учинчиси, бу йўналишда инсон боқийлиги муаммоси ақл билан боғланиб, ўзига хос фалсафий ечимини топган. У шундан иборатки, инсоннинг фонийдан боқийга фақат ақли рихлат қилади. Шунинг назардан қочирмаслик керакки, ушбу масала файласуфлар ал-Форобий, Ибн Сино ва Ибн Рушд таълимотида бир хилда ечтлмайди. Уччаларида ҳам ақл боқийлиги бор, бироқ худди шу нуқтага келганда улар ўртасидаги ўзига хослик, тафовутни кузатамиз. Азалийлик масаласи бўйича эса Ибн Рушд Форобий ва Ибн Сино фикрига қўшилади. Инсоний ақл юқори даражага кўтарилиб фаол ақлга яқинлашгандан сўнг, бошқа инсоний ақллар билан бирлашиб умуминсоний ақл сифатида абадийликка эришади.

Шундай қилиб, ислом маданиятидаги ақлга оид ғоя ва қарашларнинг асосий йўналишлари бўлиши калом, тасаввуф, фалсафа ақлни ўзига хос тарзда талқин этади ҳамда мазмун жиҳатидан ўзгартиради, модификациялайди. Улар орасида ақлни ҳақиқатдан ўрганган асосий йўналиш фалсафадир. Чунки, уч йўналишнинг барчасида ақлдиқ билан инсоннинг алоҳида билиш қобилияти сифатида таърифланган ақл, фалсафада бошқа йўналишлардан фарқли ўлароқ, билишнинг энг асосий қуроли қилиб олинади. Мутакаллимлар ва мутасаввуфлар ё нақлга ён беришадан ёки ожизона куч деб топилган ақлдан интуиция, қалбга эътиборни кучайтирадилар. Чунки, фалсафада ақл категорияси кўп томонлама тадқиқ этилиб, уни таснифлаш ҳамда мазмунан бойитиш кенг қўламда олиб борилади, махсус рисоалар битилади. Файласуфлар ал-Қиндий, ал-Форобий, Ибн Рушдлар ақлга охиригача содиқ қолдилар. Ҳатто дин ҳам ақл, фалсафадан кейин қўйилади. Дунёнинг яралиши эса Аллоҳнинг тафаккур этиши натижаси сифатида қаралган, ҳақиқат ҳам, дунё ҳам, абадият ҳам Ақл туфайли мавжуд эди. Унда Аллоҳнинг ўзи ҳам ақл, восита ва мақсад ҳам ақл. У орқали инсон фаол ақлга яқинлашади, у билан қўшилади ва шундай қилиб, энг юқори бахтга — биринчи Ақл жамолига муяссар бўлади.

Ф. У. Мухсинов

²⁸ Ибн Араби. Фусус ал-Хикам; Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. С. 95, 113; примечание: 20.

²⁹ Corbin H. Creative imagination in the sufism of Ibn Arabi. Princeton. 1969. P. 381; Степанянц М. Т. Уша асар, 35-бет.

³⁰ Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. С. 78, 248.

³¹ Аль-Фараби. Значение (слова) разум//Аль-Фараби. О разуме и науке. Алма-Ата, 1975; Сагадеев А. Ибн Рушд. М., 1973. С. 104—105.

³² Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. С. 92—95.

³³ Сагадеев А. Уша асар, ўша бет.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ САМАРКАНДА

О времени основания самого крупного в среднеазиатском междуречье города — Самарканда высказывались весьма различные точки зрения, начиная с работ В. В. Крестовского, производившего раскопки на Афрасиабе еще в конце XIX в.¹

Однако в большинстве своем они были весьма гипотетичными. В. Л. Вяткин впервые подошел к данной проблеме с более серьезным научным обоснованием, сопоставив письменные источники с археологическими данными. Но первоначально обживание территории Афрасиаба он относит к IV в. н. э., а позднее удревает эту дату до I—II вв. н. э.²

В. Л. Вяткин первым выдвинул гипотезу о концентрическом развитии древнего города, т. е., по его мнению, обживание его территории начинается в пределах первой стены, затем город расширяется в пределах второго кольца стен и, наконец, сооружается третья стена³. Это верно применительно к средневековому периоду.

В 30-е годы в Самаркандской области работал Г. В. Григорьев. Он произвел раскопки и разведки на ряде археологических памятников южной части области⁴. Он первым среди археологов Средней Азии подходит к стратиграфии памятника достаточно квалифицированно. При раскопках на поселении Тали-Барзу он получил последовательные археологические комплексы, которые и до сего дня не утратили своего значения.

Видимо, под влиянием Г. В. Григорьева А. И. Тереножкин в послевоенные годы производит аналогичные работы на Афрасиабе. Но в отличие от Г. В. Григорьева А. И. Тереножкин в условиях отсутствия рабочей силы и средств зачищает обрывы и овраги, закладывает небольшие раскопки на оборонительных стенах и на этой основе получает очень хорошую стратиграфическую колонку, которая и поныне сохраняет свое значение⁵. А. И. Тереножкин впервые подходит к выводу, что Самарканд как город возникает в пределах четвертой стены в середине I тыс. до н. э. Вместе с тем, по его мнению, древнейшим ядром, т. е. поселением на месте Афрасиаба, была прямоугольная «храмовая площадка» в пределах «северного укрепления»⁶.

К старой точке зрения возвращается М. К. Пачос, считавший, что на Афрасиабе нет слоев ранее IV—VII вв. н. э.⁷ По его мнению, внешняя городская стена построена на месте разрушенных древних стен лишь в VIII — первой половине IX в.

О. В. Обельченко тоже участвовал в раскопках цитадели Афрасиаба в 1958—1962 гг. и на основании своих наблюдений сделал вывод, что древние слои Афрасиаба и, следовательно, возникновение города относятся к VII—VIII вв. н. э. Кроме того, он тоже отрицает отождествление Мараканды греческих авторов с Самаркандом⁸.

Однако большинство специалистов эту позицию не поддержали⁹.

В те же годы в южной части Афрасиаба проводила большие археологические работы Н. Б. Немцева, выявившая материалы середины I тыс. до н. э. в пяти пунктах¹⁰. Важны ее стратиграфические наблюдения и сопоставительный анализ полученных материалов. Она обнаружила среди слоев середины I тыс. до н. э. крышку

¹ Крестовский В. В. В гостях у эмира бухарского. СПб., 1887.

² Вяткин В. Л. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда. Самарканд, 1927; Шишкин В. А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей//Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.

³ Вяткин В. Л. Указ. соч. С. 5—6.

⁴ Григорьев Г. В. Городище Тали-Барзу//ТОВЭ. Т. II. М., 1940; его же. Тали-Барзу как памятник домусульманского Согда//Архив Республиканского Музея истории, культуры и искусства Узбекистана. Самарканд, 1941. № 636; его же. Поселения древнего Согда//КСИИМК. XXXIII. М.; Л., 1950.

⁵ Тереножкин А. И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда//ВДИ. М., 1947. № 4; его же. Согд и Чач//КСИИМК. XXXIII.

⁶ Тереножкин А. И. Вопросы... С. 128.

⁷ Пачос М. К. Полевой отчет за 1962 г.//Архив Института археологии АН РУз. № 167; его же. Оборонительные сооружения Афрасиаба: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1966; его же. К изучению стен городища Афрасиаб//СА. М., 1967. № 1. С. 60—73.

⁸ См.: Иневаткина О. Н. Акрополь древнего Самарканда в структуре города (VI в. до н. э.—V в. н. э.): Канд. дис. М., 1995. С. 13—14.

⁹ Шишкин В. А. К истории...; его же. Кала-и Афрасиаб: Работы Института истории и археологии АН Уз по изучению домонгольского Самарканда (1945—1966 гг.)//Афрасиаб. Вып. I. С. 122—152.

¹⁰ Немцева Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб//Афрасиаб. I. С. 153—205.

лепного изготовления со своеобразной тамгой наверху. Путем сопоставления она выявляет такие же крышки с тамгой среди материалов Яз-1 и Яз-III¹¹.

В 1961—1966 гг. в северной части городища Афрасиаб вела раскопки М. И. Филанович, выявившая в пределах первой крепостной стены последовательное существование нескольких хаузов в VII—IV вв. до н. э.¹² В те же годы она заметила на раскопе 26 («храмовая площадка») и на цитадели (P-45) под кладкой из квадратных кирпичей III—II вв. до н. э. наличие более раннего пахсового массива¹³.

Учитывая эти факты и на основе аналогий, выявленных на поселениях древней Маргианы, М. И. Филанович предположила наличие под «храмовой площадкой» древнего неукрепленного поселения VII—IV вв. до н. э.

Более подробную информацию о процессах урбанизации на территории Афрасиаба и его округа собрала Г. В. Шишкина. Она впервые после А. И. Тереножкина подтвердила, что город на месте Афрасиаба возник в пределах четвертой стены в середине I тыс. до н. э.

По ее мнению, до сложения на месте Афрасиаба города существовали в основном небольшие поселения вокруг Афрасиаба, как Курганча (на территории современного Института археологии) и Лолазор (в южной части «Университетского бульвара»). По Г. В. Шишкиной, население этих и других пунктов перел походом Кипа в Среднюю Азию спешно собирается и сооружает крепостные стены Афрасиаба. Различия между оборонительным валом и стеной из пахсы и кирпича небольшие. К тому же, как отмечает Г. В. Шишкина, «первая кирпичная городская стена с продольным коридором и с шелевидными вентиляционными проемами и, видимо, такими же бойницами, может быть, связана с деятельностью ахеменидских властей по устройению столичного центра их новой Согдийской сатрапии, возможно это связано... с организацией походов против «саков, которые за Согдом»¹⁴.

Большое значение имеет проведенное О. Н. Иневаткиной изучение цитадели древнего Самарканда. С конца 70-х годов она непосредственно работала в составе Афрасиабской экспедиции. В начале 90-х годов, будучи участницей узбекско-французской экспедиции, она обнаружила в юго-восточной части цитадели (P-15) под оборонительными стенами середины I тыс. до н. э. совершенно новую, ранее неизвестную стену из кирпичей прямоугольного формата с выпуклым, бугоркообразным верхом. На верхней поверхности их имелись клейма¹⁵. Нижняя площадка цитадели (площадь 2,5 га) представляет собой довольно плоскую подтреугольную возвышенность, ограниченную с севера Сиабом.

В процессе зачистки старых траншей М. К. Пачоса и оврага в южной части площадки, прямо под дерном, была обнаружена кладка из прямоугольных кирпичей. Это была ранняя стена акрополя древнего Самарканда. Обычно археологи называют ее первым кольцом оборонительной стены Афрасиаба. Однако во многих местах северной части эта стена не сохранилась (она обрушилась в р. Сиаб). На этом объекте выявлена достаточно интересная информация как по стратиграфии стены акрополя, так и по ранним этапам жизни на Афрасиабе.

Стена на этом участке достаточно мощная, монументальная; общая толщина ее в основании доходит до 12 м, а по верхней части — до 10 м.

Разрез участка стены показал, что ранее там воздвигали стену толщиной 7 м из больших прямоугольных кирпичей с выпуклой верхней поверхностью. Это была самая ранняя стена акрополя. Она была монолитной, но сооружалась блоками, по 4—6 рядов кирпичей. На P-15 и P-45 она была сооружена на лессе. По разрезу стены видна слегка выровненная поверхность лесса, на которую положили кирпичную кладку. Каждый ряд вложен на растворе. Кирпич не всегда прямоугольный, нижняя поверхность кирпича ровная, углы округленные. Такие кирпичи готовили прямо на месте. Размеры их были разными: 55×23×6; 52×25×8; 44×27×7; 48—52×25×9; 55×29×9; 57×25×7; 59×27×6; 52×30×8. Это объясняется индивидуальным изготовлением каждого кирпича.

На других участках размеры кирпичей иные: 44×33×9; 42×30×7; 46×32×5. На них имеется клеймо в виде окружности. Кирпичи с других участков стены имеют знаки в виде двустороннего крючка или клейма в виде точек, продавленных пальцами.

Различие параметров и форм кирпичей обусловило и разную толщину раствора между ними. Она колеблется от 3—5 до 10—15 см, иногда толщина раствора была больше, чем кирпича. Тем самым строители пытались сохранить горизонтальность уровня рядов кирпичей в кладке. Местами использованы и обломки кирпичей.

¹¹ Там же. С. 158—159.

¹² Филанович М. И. К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе//Афрасиаб. Вып. I. С. 206—220.

¹³ Наблюдения и раскопки М. И. Филанович на «храмовой площадке» и на P-45 не опубликованы. Эти данные были получены из диссертации О. Н. Иневаткиной (Иневаткина О. Н. Акрополь... С. 16).

¹⁴ Шишкина Г. В. Древний Самарканд и его округа//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда: античность, раннее средневековье//Материалы симпозиума (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 164—170.

¹⁵ Иневаткина О. Н. Акрополь... С. 29—35.

Кладка первого строительного периода сохранилась на всем протяжении, вплоть до обрыва над Сиабом, воды которого уничтожили северо-восточный угол и северную стену древней площадки.

Итак, первоначальная стена из булкообразных кирпичей (стена А, по О. Н. Иневаткиной) имела толщину от 7 до 10 м. О длительном существовании ее свидетельствуют накопившиеся (до 2 м) натечные слои и свалки мусора с внутренней стороны цитадели.

Через определенное время был произведен крупный ремонт стены. Она укрепляется с наружной стороны, охватывая при этом и подножие стены шириной более 3—4 м; это помогает укрепить фасад стены. Поверх старой стены сооружается совершенно новая, с коридорно-галерейной системой. В процессе строительства новая стена расширяется во внутреннюю сторону акрополя почти на 1 м и закрывает как слой мусора, так и стену первого строительного периода.

Эта коридорно-галерейная система стен возводится уже из прямоугольных кирпичей с устоявшимся стандартом 60×27×11, 62×25×11 см, при толщине раствора 4 см.

Объект изучен О. Н. Иневаткиной очень тщательно, и, можно сказать, является эталоном для сопоставления с другими оборонительными стенами Афрасиаба ранних периодов.

Как известно, ранее на юго-западе Афрасиаба была вскрыта угловая часть оборонительной стены в виде стрелковой галереи с прямоугольными бойницами, расположенными в шахматном порядке. В свое время исследователи датировали ее ахеменидским периодом¹⁶.

В целях проверки наличия или отсутствия там более ранней стены был заложен небольшой зондаж на юго-восточном конце стены первого кольца, на месте ее плавного поворота к северу (раскопки О. Н. Иневаткиной). Зондаж охватывал ширину коридора под стрелковой галереей, т. е. стены ахеменидского периода. Под уровнем горелого пола коридора удалось выявить верхушку оплывшей кладки из архаических кирпичей (64×33—35×8 см), выпуклых в сечении.

Как на раскопе Р-15, так и здесь кладка кирпичей новой стены слегка выступает от основной нижней кладки. Возле стены, как и на Р-15, с северной стороны накапливается строительный мусор. Верхушка стены оплыла в сторону низины (северное направление). Перед строительством верхнего стрелкового коридора выступающий оплывший гребень был сглажен и на него была поставлена внешняя стена нового коридора.

Разумеется, при строительстве новой стены была максимально использована старая — стену семиметровой толщины было явно нецелесообразно сносить целиком. А в результате обе кладки, т. е. более раннюю и позднюю стену, отделяет только слой раствора, но зато с наружной стороны образовались слои мусора и оплыв от разрушения стены.

Такая стратиграфия целиком повторяется и на Р-44, в юго-западном углу соборной мечети (раскоп Н. Рахимбабаевой и О. Н. Иневаткиной). Тут четко видна последовательность смены кладок от булкообразных кирпичей к прямоугольным стандартным.

Итак, по всей длине южной части акрополя прослежена более ранняя стена из булкообразных кирпичей, позднее замененная стеной коридорно-галерейного типа из прямоугольных кирпичей. Эта стена отсутствует в ложбине между Р-28 и Р-44, но зато там выявлена лёссовая стена толщиной приблизительно до 6—7 м. Автор раскопа С. К. Кабанов датирует ее VI—V вв. до н. э., но допускает возможность более ранней даты¹⁷.

Для более правильного представления о начальном этапе города на Афрасиабе большое значение имеет раскоп, заложенный в юго-западной части городища (Р-27) в свое время Ш. С. Ташходжаевым и продолженный М. Туребековым¹⁸.

В нижних слоях этого объекта обнаружен вал из комков глины, общая сохранившаяся высота его более 3 м¹⁹. С внутренней стороны городища к нему прилегают культурные слои, доходящие до самого верха сохранившейся части стены. Они отмечены у автора как слои 1—5²⁰. М. Туребеков правильно считает, что они могли накопиться при существовании оборонительного вала. Кроме того, самый верхний слой (№ 5) частично перекрывается оборонительной стеной второго строительного периода, т. е. стеной из булкообразных кирпичей, зафиксированной на южной части

¹⁶ Siškina G. V. Les remparts Samarkand... a l'époque hellénistique... dans La fortification dans l'histoire du monde grec. Paris, 1986. P. 71—79.

¹⁷ Кабанов С. К. Раскопки лёссовой стены на городище Афрасиаб//ИМКУ. Вып. 26 Ташкент, 1992. С. 69—76.

¹⁸ Ташходжаев Ш. С. Раннесредневековый Самарканд//РКСАК: Тезисы Всесоюзной научной конференции в г. Пенджикенте. 26—31 августа 1977 г. Душанбе, 1977. С. 45—46; Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согды (VI—VI вв. до н. э.— VII в. н. э.). Нукус, 1990.

¹⁹ Туребеков М. Оборонительные сооружения... Рис. 22.

²⁰ Там же,

акрополя. М. Туребеков обозначил их как «кирпич сырца прямоугольного формата размерами 50—56×24—29×8—9 см».

Итак, слой № 5, зафиксированный М. Туребековым, частично перекрывается оборонительной стеной из булкообразных кирпичей, ширина которой доходит до 6 м. Это говорит о том, что культурные слои 1—5 толщиной более 2,5 м должны относиться ко времени строительства и существования оборонительного вала из битой глины.

В этом же слое М. Туребековым обнаружено десять определимых фрагментов керамики, из них пять — лепной керамики (в том числе один — расписной) и пять — керамики цилиндро-конической формы, изготовленных на гончарном круге²¹.

Возле этой оборонительной стены позднее вновь накапливаются наслоения, толщина которых доходит до 2 м, как на Р-15, Р-44 и Р-28.

В дальнейшем эта древнейшая стена, сооруженная из кирпичей с округлым верхом, с двух сторон обкладывается «ремонтным футляром» из сырцовых кирпичей прямоугольной формы. Для нас важно то, что под «ремонтным футляром» остаются стерильные слои, накопленные с внутренней стороны городища и синхронные времени существования оборонительной стены из кирпичей с округлым верхом. На Р-27 они зафиксированы как слои 6—10. В дальнейшем они закрываются кирпичной кладкой II Б и кладкой II В (по М. Туребекову)²².

Нам кажется, что период существования оборонительной стены из кирпичей с округлым верхом остается наиболее неизученной частью в материальной культуре всего Согда, в частности Афрасиаба. Это связано с тем, что раньше никто не расчленил на разные этапы или строительные периоды древнейшую оборонительную стену города.

Лишь после фиксации кирпичей с округлым верхом из Р-15 удалось зафиксировать синхронные слои, подходящие с внутренней стороны города, толщиной около 2 м; аналогичные слои накопились на Р-44, 23 и особенно Р-27.

Большие ремонтные работы на оборонительной стене в зоне Р-27 были произведены, видимо, уже в ахеменидский период (ремонт II А и ремонт II Б). В первом случае (II А) был использован прямоугольный кирпич размерами 50—56×25—28×10—12 см, а во втором строительном периоде (II Б) стена «одевается» в ремонтный паховый «футляр» толщиной 0,5 м.

Видимо, коридорно-галерейная стена из пахсы Р-6 и Р-12 А синхронизируется именно с ремонтной стеной II Б из раскопа 27. До этого времени в северо-западной части Афрасиаба были, вероятно, только лёссовые стены или вал. Это выявляется по микрорельефу местности, т. е. весь северо-западный угол городища по берегам оврага имеет приподнятый рельеф и на самой верхней его части располагается коридорно-галерейная стена из пахсы ахеменидского периода (Р-12 А, Р-28, Р-6). Раскопами на этом объекте (Р-12 А) установлено, что коридорно-галерейная стена из пахсы была заполнена отходами керамического производства, т. е. в каком-то периоде стена ахеменидского периода превращается в место свалки мусора. В материале из коридора-галереи отсутствовала керамика IV в. до н. э., все материалы относились к VI—V вв. до н. э.

Итак, работы, проведенные на Афрасиабе с конца 50-х годов, дали по изучению фортификации города значительные результаты.

Важен факт наличия самого раннего оборонительного вала, возведенного из битой глины, сохранившейся на высоту около 3 м.

Судя по разрезу раскопа, возле этого вала (Р-27) с внутренней стороны поселения накапливается культурный слой толщиной 2 м. Это свидетельствует о достаточно длительном существовании вала. Однако, судя по наличию в слое № 1 лепной расписной керамики с сосудами цилиндро-конической формы, он существовал незадолго до сооружения оборонительной стены из кирпичей булкообразной формы.

После определенного времени появляется оборонительная стена аналогичной конструкции, т. е. монолитная стена толщиной 7 м, сооруженная из булкообразных кирпичей. Новая стена строилась из примитивных, традиционных для местного населения кирпичей. Из таких кирпичей складывались оборонительные стены Чустского поселения (Буванамозортепа)²³. Толщина этой стены была 3 м. Все северное крыло стены сложено из крупного сырцового кирпича батонообразной формы (54—55×32×8—10 см), положенного на толстый (до 10 см) слой глиняного раствора²⁴. Из аналогичных кирпичей была построена оборонительная стена Дальварзинского поселения, толщина которой колебалась от 4 до 6 м; сохранилась она на высоту 2,5 м²⁵.

²¹ Там же. Рис. 25, 1.

²² Там же. Рис. 22.

²³ Спришевский В. И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана//СА. 1972. № 3. С. 227—232.

²⁴ Там же. С. 227.

²⁵ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы//МИА. 118. М., 1962.

Кирпичи с булкообразным верхом клали выпуклой поверхностью вверх, клейма наносили тоже с верхней стороны кирпича. Глиняный раствор между кирпичами как стены Афраснаба, так и Коктепа был толщиной 10—15 см. Это диктовала сама форма кирпичей. Аналогичная толщина раствора имела место в стенах поселения Чуста²⁶ (батнообразный) и Дальварзина (гуваляки)²⁷.

Такие монолитные стены общеизвестны в южных регионах на памятниках Елкендепе, Эрк-кала, Хантабадтепа²⁸. При сооружении таких стен с наружной стороны обычно делали небольшой подкос, что придавало стене особую устойчивость.

В ахемендский период фортификационная архитектура принципиально меняется. С этого времени появляются коридорно-галерейные системы с бойницами, обращенными как в наружную, так и во внутреннюю сторону, города. Выявленные на данный момент бойницы, обращенные внутрь, — ложные.

Таким образом, в фортификационной системе Афраснаба для раннего периода выделяются три крупных этапа. Самый ранний — оборонительный вал, сооруженный в разных местах по-разному. Там, где позволял естественный рельеф, слегка обрабатывали и обтесывали лёсс и создавали лёссовые стены, а там, где не было таких условий, возвели вал из битой глины. Этой преградой был окружен древний Самарканд в пределах четвертой стены.

Характер строительства, примитивные приемы возведения стен, использование при этом естественных возможностей, отсутствие формованного кирпича позволяют нам датировать этот период оборонительной стены как синхронный нижним слоям Коктепа и памятникам раннежелезного века Средней Азии.

Судя по керамическому комплексу из слоя № 1 Р-27, оборонительный вал существовал, видимо, где-то в середине или в конце VIII в. до н. э. Об этом говорит наличие вместе с лепной расписной керамикой цилиндрико-конических сосудов, изготовленных на гончарном круге.

Второй строительный период в развитии стен Афраснаба характеризуется появлением таких же монолитных, массивных, как и прежде, оборонительных стен, но сооруженных уже из нового строительного материала — булкообразных кирпичей. Как прием строительства, так и кирпичи были более характерны для эпохи раннежелезного века северо-восточных регионов Средней Азии.

В третьем периоде в развитии фортификации Афраснаба происходит существенное изменение. Почти заново возводятся все оборонительные стены как «первого», так и «четвертого» кольца». Это была уже оборонительная система коридорно-галерейного типа, характерного для южных районов Средней Азии с эпохи бронзы.

По нашему мнению, такое нововведение на территории Согды распространяется после его включения в состав Ахемендской империи. При определении его относительной и абсолютной даты мы должны опираться на стратиграфию Афраснаба и Коктепа. Городище Коктепа находится в 5 км юго-восточнее г. Челек, на естественных буграх правой надпойменной террасы древнего Зарафшана. Городище имело две оборонительные стены. Внутренняя стена (эллинистического периода) охватывала площадь около 32—35 га, а внешняя стена сохранилась только с северо-западной стороны длиной более 1 км и, видимо, окружала более 250 га площади.

Предварительное изучение стратиграфии памятника показало, что городище в пределах внутренней стены обживается в эпоху раннежелезного века: прослеженная толщина культурного слоя превышает 2 м. Были вскрыты землянки и полуземлянки, вырытые в материке. Обнаружены каменные орудия: серпы, пестики, точильные камни, зернотерки и т. д.

Жители этих землянок изготавливали керамику от руки (из найденных ее фрагментов почти 99% изготовлены от руки). Более 12—13% керамических изделий были расписными.

В самом конце этого периода в центре городища появляется культовое сооружение (видимо, святилище), возведенное из булкообразных кирпичей. Рядом с этим храмом из таких же кирпичей было построено дворцовое сооружение и возведена внешняя крепостная стена.

Радиоуглеродный анализ²⁹ материала, найденного под фундаментом дворцового сооружения, дал период 2690 ± 50 лет.

Исходя из стратиграфической ситуации городищ Афраснаба и Коктепа, мы в данный момент уверенно можем отметить, что оборонительная стена из булкообразных кирпичей первого и четвертого кольца Афраснаба синхронна культовому сооружению, дворцу и внешней стене Коктепа, а потому должны датироваться началом VII в. до н. э.

В связи с этим вспоминается легендарное сообщение, сохранившееся в среднеперсидском источнике «Города Эраншахра», где реальные исторические факты и

²⁶ Спришевский В. И. Оборонительные сооружения... С. 227.

²⁷ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура... Табл. X.

²⁸ Мурадова З. А. Культура аххаического Дахистана поры поздней бронзы и раннего железа: Автореф. канд. дисс. Л., 1986.

²⁹ Анализ проведен в лаборатории малых изотопов Центра научных исследований Франции.

география слиты с легендой. В частности, в одном из этих преданий говорится об основании Самарканда: «В восточной стороне Кавус, сын Кавата, заложил основу Самарканда. Сиявуш, сын Кавуса, завершил его. Кей-Хосрав, сын Сиявуша, там родился и он установил (в этом городе) чудотворный алтарь огня. Затем Заратуштра принес (свою) религию. По приказу царя Виштаспа он вырезал и написал на золотых табличках буквами (священного) писания 1200 глав и поместил их в сокровищницу того (храма) огня. И затем проклятый Александр сжег и бросил в море книги веры, (повествующие) о семи правителях. А выражение семь правителей означает, что там (в Самарканде) было семь царей: Джемшид, Феридун, Манучехр, Кавус, Кей-Хосрав, Лохрасп и Виштасп-шах. Затем проклятый туранец Афрасиаб из всех обителей богов, которые были (в Самарканде), сделал места поклонения девам»³⁰.

Здесь явно речь идет о первом этапе урбанизационных процессов в долине Зарафшана. Все дело в том, что царствование Афрасиаба в Туране общеизвестно. По сообщениям как «Шахнаме», так и «Истории» Табари, легендарный Афрасиаб царствовал во второй половине царствования иранского правителя Манучехра, и в то время Туран обладал большими, густонаселенными, благоустроенными городами.

По этим же источникам можно уточнить и время царствования упомянутых царей. Отмечается, что преемник Манучехра Кайкубад-шах жил во времена правления Соломона, который царствовал в X в. Эти же источники постоянно упоминают Кей-Ковуса и Кей-Хосрава. Во время правления последнего погиб царь Турана Афрасиаб, что соответствует времени, предшествующему царствованию царя Виштаспа, покровителя Заратуштры (VIII в. до н. э.)³¹.

Таким образом, источники по существу легендарного характера в данном случае, видимо, максимально приближаются к исторической действительности, данным археологических изысканий, и мы считаем, что Самарканд сложился как город уже в VII в. до н. э.

М. Х. Исамиддинов

³⁰ A catalogue of the provincial capitals of Eranshahr, Pahlavi text/Version and commentary by J. Markwart. Roma, 1931. P. 8—10.

³¹ Мухитдинов Х. Ю. К вопросу о времени сложения Самарканда как города // Марказий Осиёда урбанизация жараёнининг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Марузалар матни). Самарканд, 1995. 81—82-б.

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА КУШАН

История Кушанского государства, созданного в начале I в. н. э. юэчжами (в греко-римских источниках они фигурируют как тохары), неразрывно связана с Узбекистаном. Наименование этого государства происходит от названия правившей династии, в свою очередь производного от имени ее прародителя — Кушана (как Ахемениды от Ахемена, Аршакиды от Аршака, Сасаниды от Сасана и т. п.).

В первые века н. э. Кушанская империя, наряду с Римской, Парфянской и Киньской, занимала огромное пространство.

Становление юэчжийской государственности происходило на территории Северной Бактрии, где юэчжами была основана по правую сторону Амударьи первая их столичная ставка.

До сих пор, несмотря на многочисленные исследования, в истории Кушанского государства остается еще немало пробелов, особенно в хронологии правления кушанских царей, от которой зависит решение многих весьма важных историко-культурных проблем.

Поэтому поистине выдающимся следует признать открытие новой бактрийской надписи в Северном Афганистане¹. В 1993 г. Британский музей посетил некий Джон Кларк — фотограф, побывавший в провинции Баглан. Он был приглашен губернатором провинции Саедом Джаффа для фотографирования имеющихся у него древних каменных предметов. Одну из фотографий губернатор разрешил отправить в Британский музей для изучения ее специалистами. На ней представлена каменная плита (длина — 90 см, высота — 50 см, толщина — 25 см), на лицевой поверхности которой имеется надпись греческими буквами, состоящая из двадцати трех строк, почти каждая из которых содержит более пятидесяти слов. Она была обнаружена в марте 1993 г. вместе с фрагментами скульптуры льва и архитектурными элементами на древнем памятнике Кафир-кала, в местности Рабатак, в 25 милях к северо-западу от Пул-и Хумри. Нашедшие ее местные жители отправили плиту и другие предметы губернатору, в доме которого она хранится до сих пор.

Исследованием надписи занялись два английских ученых: Дж. Крибб — зав. Кабинетом медалей и монет Британского музея взял на себя историческую интерпретацию надписи, а проф. Н. Симс-Вильямс из Школы азиатских и африканских исследований осуществил ее перевод и филологический анализ.

¹ Nicolas Sims-Williams, Joe Cribb. A New Bactrian inscription of Kanishka // Silk Road Art and Archaeology, IV. Kanakura, 1994/95. P. 73—145.

Надпись, выполненная на бактрийском языке, гласит:

1. Великий спаситель Канишка Кушан праведный, справедливый самодержец.
2. Достойный почитания бога, который получил царство от Наны и других богов, год инаугурации которого был богами...
3. И он издал эдикт на греческом языке, а затем переложил его на арийский язык.
4. В году первом он объявил в Индии в целом королевстве кшатрия, что...
5. их, оба (город) Сакета и (город) Каусамби и (город) Паталипутра, также город.
6. Сриамво, правитель и другие важные персоны ему подчинились и он подчинил всю
7. Индию. Затем царь Канишка отдал приказ Шафару каралрангу.
8. ...возвести святилище, которое назвал Б... ав на равнине... Ка... для
9. Богов, которых... великолепный Умма возглавлял, госпожа Нана и госпожа
10. Умиа, Ахурамазд, Маздован, Срошара, Нараса, Мнхр. И он...
11. Отдал приказ сделать изображения этих богов, написанных выше
12. И он отдал приказ сделать их для царей: для царя Куджулы Кадфиза своего
13. Прадеда и для царя Вимы Так [то] своего деда и для царя Вимы Кадфиза
14. Своего отца и также для себя, царя Канишки. Затем царь царей, дева-пуптра
15. ...дал приказ Шафару каралрангу сделать это святилище.
16. Затем... каралранг, Шафар каралранг и Цоконзок провели богослужение
17. (Согласно его) приказу. Также этих богов, которые написаны здесь для здоровья и побед царя царей Канишки Кушана
18. Они должны хранить
19. И... девапуптра правитель всей Индии в году первом и году одна тысяча
20. Основал святилище в году первом также в... году.
21. Согласно приказу царя... для также... и это для также... и также.
22. ...царь... дал богам и...
23. [Только следы букв].

Историческое значение надписи. Надпись из Рабатака имеет исключительно важную историческую значимость для познания некоторых сложных проблем истории Кушанского государства. В частности, в ней содержится первая достоверная генеалогия ранних кушанских царей, согласно которой Канишка был правнуком основателя Кушанской империи Куджулы Кадфиза, внуком Вимы I Так [то] и сыном Вимы II Кадфиза. Тем самым устанавливается, что в этой династии существовал принцип прямого наследования власти от отца к сыну, свойственный древнеиранским обществам. Данные надписи устраняют также бытовавшее прежде в науке мнение о воцарении в Кушанском государстве, начиная с Канишки, новой династии, не связанной якобы родственными узами с прежней. Но особенно важно наличие в надписи не известного ранее науке имени кушанского царя Вимы I Так [то], что вносит существенные коррективы в сведения китайских письменных источников и в историю создания Великой Кушанской империи.

Исследованиями Дж. Крибба имя этого царя выявлено также в эпиграфических памятниках и легендах на монетах. Так, он установил наличие в надписи кхароштки на известной скульптуре сидящего царя из Матхуры² имени Vima Takshamasya или Vima Takshamasya, которое идентифицируется с именем Vima Tak [to] надписи из Рабатака. Согласно Дж. Криббу, имя этого царя, а не Вимы Кадфиза, как считалось прежде³, наличествует в бактрийской надписи из Дашт-и Навура (Кабулистан). Он впервые определил также три группы бронзовых монет, принадлежащих Виме I Так [то]. Первая группа — монеты с изображением быка и верблюда, в легенде которых имеется имя Вима, в связи с чем их приписывали Виме II Кадфизу.

Имеется два варианта этих монет. Мелкие — весом 4 г с надписью кхароштки и большие — весом около 10 г, также с надписью кхароштки, в которой Дж. Крибб прочитал имя Вимы Так [то] — Maharayasa rayatiraysa devaputrasa Vema Tak [to]. Вторая группа содержит две монеты Сотера Мегаса с именем Vima (Wemasa), имеющимся в конце легенды кхароштки. Очевидно теперь, по мнению Дж. Крибба, что это монеты Вимы I Так [то].

Третья группа представлена единственной монетой, опубликованной еще в 1898 г. Винсентом Смитом и тогда не понятой⁴. На ее аверсе изображен сидящий царь в сопровождении символов, аналогичных символам на монетах Сотера Мегаса, и с бактрийской легендой, читаемой сейчас Дж. Криббом как OOHMO TAK..., т. е. Вима Так [то]. Что касается самих монет Сотера Мегаса — безымянного царя, при-

² Lüders H. Mathura Inscriptions. Göttingen, 1961. P. 135; Rozenfeld J. The Dynasties art of Kushan. Los Angeles, 1967.

³ Fussman G. Documents épigraphiques Kouchans. Paris, 1974 (BEFEO, t. 617).

⁴ Smith V. A. Numismatic notes and novelties. N III. Ancient and Medieval India. JASB, 1998. Vol. LVII. Part I. P. 131—137.

писываемых до сих пор Куджуле Кадфизу или Виме I Кадфизу, то Дж. Крибб относится к их идентификации с некоторой долей сдержанности. По его мнению, не обоснованна связь монет Сотера Мегаса с Вимой II Кадфизом; вероятнее всего, их начали чеканить в конце правления Куджулы Кадфиза и продолжали при Виме I Так [то].

Однако, в свете ряда данных, мне представляется, что эмиссия монет Сотера Мегаса принадлежит целиком Виме I Так [то]. Так, хорошо известно, что все кушанские цари осуществляли массовые выпуски монет, особенно бронзовых. Поэтому маловероятно, что один из великих создателей Кушанской империи — Вима I Так [то] почти не имел собственного чекана монет, за исключением той немногочисленной группы, о которой сказано выше.

Монеты Сотера Мегаса в значительном количестве встречаются в Северной Индии, где почти нет монет Куджулы Кадфиза. Согласно китайским письменным источникам, первому кушанскому царю Qiu-jiu-que, что передаст в китайской транскрипции имя Куджулы Кадфиза, наследовал его сын Yen-gao-zhen, завоевавший Индию⁵, в котором все прежние исследователи видели Виму Кадфиза, на чем и строилась ранее последовательность правления кушанских царей. Однако данные бактрийской надписи из Рабатака убедительно свидетельствуют, что Yen-gao-zhen — это Вима I Так [то] и именно он завоевал Индию, во всяком случае до Матхуры, знаменитое святилище которой, согласно Дж. Криббу, возведено Вимой I Так [то]. Таким образом, есть все основания считать, что монеты безымянного царя Сотера Мегаса принадлежали не Виме II Кадфизу и не Куджуле Кадфизу, а Виме I Так [то].

Исходя из сопоставления различного рода эпиграфических данных и сведений письменных источников, Дж. Крибб предложил следующую абсолютную хронологию кушанских царей:

Кушанские цари	Абсолютные эры, согласно надписям	Приблизительная дата по н. э.
1. Куджула Кадфиз	Эра Азеса 122—136 гг.	30—80 гг.
2. Вима I Так [то]	Бактрийская эра 279 г. Бактрийская эра 284 г.	80—90 гг.
3. Вима II Кадфиз	или 287 г.	90—100 гг.
4. Канишка II	Эра Канишки 1—23 гг.	100—126 гг.
5. Хувишка	Эра Канишки 26—64 гг.	126—164 гг.
6. Васудева I	Эра Канишки 64—98 гг.	164—200 гг.
7. Канишка II	Эра Канишки (I) 05—(I) 17	200—222 гг.
8. Васишка	Эра Канишки (I) 22—(i) 30	222—240 гг.
9. Канишка III	Эра Канишки (I) 41 г.	241—270 гг.
10. Васудева II		270—310 гг.
11. Шака	Современник Самдрогупты	310—345 гг.
12. Киринага		345—365 гг.

При этом Дж. Крибб оговаривается, что отождествление некоторых эр с христианским летосчислением — не более чем гипотеза. Так, начало бактрийской эры, по которой датированы надписи Вимы I Так [то] и Вимы II Кадфиза, он относит ко времени царствования греко-бактрийских царей Деметрия (200—190 гг. до н. э.), Евтидема II (190—185 гг. до н. э.) и Аполлодота I (180—160 гг. до н. э.). Но не исключает также возможности связать ее с важнейшим событием в истории Кушан: началом движения юэчжей на запад, датированного Цюрхером 180 г. до н. э.

Убедительно выглядит предложенная Дж. Криббом датировка времени правления царя Канишки — первая четверть II в. н. э. Близкая дата установлена нами, исходя из анализа стратиграфии залегания кушанских монет⁶.

Религиозная политика царя Канишки I. В надписи из Рабатака содержатся важные сведения о религиозной политике царя Кушан Канишки I. Теперь очевидно, что главенствующая роль в их культе при нем принадлежала переднеазиатско-месопотамской богине Нане, поклонение которой у юэчжей зафиксировано уже на монетах Сападбиза⁷. Вместе с тем на монетах первых кушанских царей Куджулы Кадфиза, Вимы I Так [то] и Вимы II Кадфиза ее изображение отсутствует. Зато оно широко представлено на монетах Канишки I и особенно Хувишки. Согласно надписи из Рабатака, Канишка получил царскую власть от богини Наны, что указывает на ее доминирующую роль в кушанском пантеоне (строка 2). В строках 9 и 10 в перечне богов на первом месте указана та же богиня. О ее ведущем положении в пантеоне признанных кушанских божеств свидетельствуют и монеты Хувишки, на которых представлен царь, преклонивший колени перед Наной⁸. Аналогичные сцены отсутствуют на других кушанских монетах.

⁵ China in Central Asia: The early stage: 125 B. C.—A. D. 23/By A. F. P. Hulsewe. Leiden, 1979.

⁶ Riveladze E. Coins of the Yezhi Rulers of Northern Bactria//Silk Road Art and Archaeology. III. Kamakura, 1993/94. P. 96—97.

⁷ Там же.

На втором месте после богини Наны названа госпожа Омма (строки 9—10). Дж. Крибб считает, что это имя соответствует имени Оммо в бактрийской передаче на монетах Хувишки, возводя ее к индийской богине Уме Парвати — супруге Шивы. Однако Н. Симс-Вильямс полагает, что существуют фонетические проблемы в подобном отождествлении, и не исключает иранской интерпретации этого имени.

Другие божества, упоминаемые в строках 9 и 10, — зороастрийские: Ахурамазд, Маздован, Срошард, Нараса, Михр, но между строками над именами этих божеств вписаны имена двух индуистских божеств — Maaseno (Mahasena) и Buzago (Vishakha), имеющих также в легендах на монетах Канишки и Хувишки.

Таким образом, надпись из Рабатака устанавливает главенствующую роль богини Наны и зороастрийских божеств в религиозных взглядах царя Канишки I. Определенное значение имел, видимо, и индуизм. Примечательно отсутствие в надписи упоминания Будды, почитанию которого, согласно индийской традиции, покровительствовал Канишка и изображение которого имеется на его монетах.

Вима I Так [то] — основатель Великой Кушанской империи. Бактрийская надпись из Рабатака позволяет выдвинуть новую интерпретацию ряда проблем истории ранних Кушан, а также определить подлинного создателя могущества Кушанской империи — царя Виму I Так [то].

При нем, в частности, были завоеваны Северная и часть Центральной Индии, а также вся Северная Бактрия вплоть до Гиссарского хребта (судя по массовым находкам здесь монет Сотера Мегаса), где, вероятно, при этом царе в районе Железных ворот была создана мощная фортификационная система, защищавшая Кушанскую империю от набегов кочевников с севера. Именно во время правления Вимы I Так [то] была создана Великая Кушанская империя, включавшая в себя современную территорию юга Узбекистана и Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Северную и Центральную Индию и во много раз превышавшая по площади царство его отца Куджулы Кадфиза, занимавшее область Кабулстана и Гандхару. Его усилия по укреплению могущества Кушанской империи были продолжены внуком — Канишкой I.

Все эти интереснейшие новеллы означают, на мой взгляд, подлинный переворот в наших представлениях о важнейших моментах истории Кушанского государства.

Э. В. Ртвеладзе

¹ Göbl R. Münzprägung des Kuşanreiches. Wien, 1984. N 844, 846.

ВОССОЗДАНИЕ ШЕЙБАНИДСКОГО НАДГРОБИЯ*

В Луврском музее хранится большая плита из серого базальта с косым сколом на конце¹, которая экспонировалась на многих выставках под названием «фрагмент стелы»². Она покрыта на лицевой стороне ковром исключительно тонкого резного орнамента, который узкой полоской повторяется на левой боковой поверхности и еще более узкой лентой — на длинной стороне плиты. Выполненный точными, прихотливыми линиями, он сочетает растительный узор с эпиграфикой, что очень характерно для темуридской эпохи.

Геометрические элементы орнамента — прямоугольная рамка и вписанный в нее вытянутый картуш с трехфестончатым завершением на концах, а также половина восьмилепесткового медальона, обведенные узким двойным валиком, обрамлены орнаментальной лентой с повторяющимся мотивом четырехлепестковой розетки и картуша. Розетки заполнены огромным распустившимся цветком, состоящим из четырех сложных пальметт, расходящихся от центрального цветочка четырьмя заостренными лепестками. В продолговатых картушах ленты по длинным фасадам плиты, по обе стороны от центрального крестообразного мотива, помещена одна и та же композиция, состоящая из пальметт и цветков на раздвоенных стеблях.

В угловых картушах узор более натуралистичен — изогнутая ветвь с многими ответвлениями, унизанная мелкими листочками, цветками, крупными круглыми цветками, изображенными фронтально, с многорядьем чередующихся лепестков и цветочков.

В уголках между фигурами картушей и розеток размещена одинаковая пальметта с тремя ажурными лопастями. Начало такого же орнамента заметно на боковой стороне плиты.

* Перевод с французского к. и. н. М. И. Филанович.

¹ Длина — 0,58 м, высота — 0,38 м. Инв. № МА0342. Этот камень передан в восточный отдел Лувра в 1950 г. Музеем Гиме, где он числится под инв. № 21.727. Он происходит из старого фонда, что предполагает (как считает наш коллега Жак Жиез, который любезно предоставил нам эти сведения) его приобретение в 1880—1890 гг. самим Эмилем Гиме.

² Париж, 1971. № 206; Париж, 1977. № 133; Вашингтон и Лос-Анжелес, 1989. № 89.

В центре самого панно, в широком продолговатом картуше разворачивается в двух регистрах надпись. Буквы нижнего регистра элегантной и гибкой курсивной графики крупные, а их стволы ритмично заполняют всю высоту рамки. Хвост крайней буквы последнего слова повернут и, следуя манере, принятой в то время, перечеркивает от начала до конца всю надпись горизонтальной, слегка отклоняющейся кверху чертой, которая делит текст надвое. Текст цитирует стих Корана, извлеченный из суры «Та-ха»: «...ты будешь говорить громко, то ведь Он знает и тайну и более скрытое»³.

В верхнем углу более мелкими буквами, выполненными куфическим почерком, передано изречение: «Власть принадлежит Богу — Он восславлен». Фон надписи на всю ее высоту заполнен тонким переплетением орнамента с мелкими растительными элементами, которые помещены между буквами и особенно обильно расцветают в фестомах картушы.

В медальоне рядом с картушем вокруг центральной пальметты размещен симметричный букет крупных цветов разных форм. Сходные элементы заполняют поле между картушем и медальоном. На маленьком участке обрамляющей полосы, сохранившейся на самой длинной стороне камня, различается начало цветочного переплетения, выполненного в натуралистическом китаизированном стиле.

Эта плита справедливо была сопоставлена со многими шедеврами темуридской эпохи, выполненными из камня и дерева⁴. Следует отметить, что на боковой стороне невысокого каменного надгробия из Гарден Музея в Бостоне надпись разворачивается в двух регистрах в картуше с многолопастным завершением концов. В ней использованы два типа графики, схожие с почерками надписи на камне из Лувра, и изречение на ней почти то же самое⁵.

Что касается характера орнамента и его деталей, то объект из Лувра очень схож (хотя и не так красив) с великолепной створкой двери, происходящей из Коканда⁶ и хранящейся в Метрополитэн Музее в Нью-Йорке: та же разбивка пространства, повтор в угловых картушах «натуралистичного» декора с использованием тех же цветущих элементов.

Во время визита в Самарканд в 1994 г.⁷ наше внимание привлек очень красивый надгробный камень, выставленный прислоненным к стене: параллелепипед высотой 40 см, разбитый и склеенный в нескольких местах. На боковой стороне заметны две утраты, особенно большого фрагмента не хватает слева⁸. Исследование рисунка фасадной стороны подтвердило нашу первую интуитивную ассоциацию: плита из Лувра — его недостающий край, дополняющий декор. Теперь ясно, что он состоял из трех крупных продолговатых картушей, разделенных двумя многолопастными медальонами. Последние включают двойной крестообразный мотив с цветами. Ансамбль завершен с двух концов полумедальонами. Коранический текст видимой стороны надгробия из Самарканда размещен в двух картушах. Это — текст конца 5-го стиха, 6-й и начало 7-го стиха (конец которого находится на фрагменте из Лувра) XX суры Корана:

«...пребывает в величии, ему принадлежит:
то, что на небесах,
то, что на земле,
то, что между ними,
и что под землей.
Если ты заставишь услышать...»⁹

Текст видимой стороны панно начинается с середины стиха Корана. Без сомнения, это был 5-й стих — «Милосердный на троне». Не находились ли его начальные строки на других сторонах надгробия?

Интересно распределение декора на плоскости памятника, которое напоминает декор объекта из музея Бостона. Цветочный бордюр обрамляет небольшое прямоугольное панно, указывающее на местонахождение головы покойного, и другое,

³ Коран/Пер. на рус. И. Ю. Крачковского. М., 1990. Сура 20 «Та-ха». Стих 7. С. 257.

⁴ Надгробие из Изабелла Стюарт Гарден Музеум Бостона. надгробие из Ходжа Абд Аллах Ансари в Газур Гахе, пол Гератом. деревянная дверь из Коканда в Метрополитэн Музеум и т. д. (См. Н. von Erfa. A Tombstone of the Timurid period in the Boston//Ars Islamica. XI—XII. 1946. R. 184—190).

⁵ Изречения «Власть принадлежит Богу» (Лувр) и «Мудрость принадлежит Богу» (Бостон) сопровождаются словами: «да будет Он восславлен». В обоих случаях то же количество букв.

⁶ Роджер Фунд 1923. 23. 67. 7. См.: Вреск J. A. Carved wooden Door from Turkestan//Bulletin of the Metropolitan Museum. XVIII. 1923. P. 130—131.

⁷ Поездка была организована Французским Институтом исследования Центральной Азии (ФИИЦА) в Ташкенте.

⁸ Длина — 1,2 м < 1,34 м; высота — 0,4 м, высота в верхней части — 0,37 м.

⁹ Коран... С. 257.

длинное панно с растительным орнаментом, соответствующее положению самого тела. Бордюр заполнен гибкой ветвью с многочисленными листочками и цветками, изображенной в том, указанном выше «натуралистичном» стиле, многочисленные примеры которого дают нам также предметы из керамики, нефрита, дерева и металла¹⁰.

Надпись «цветущим куфи» на верхнем панно, выполненная в двух регистрах, разделенных росчерком от последней буквы, гласит: «Мудрость принадлежит Богу» и сверху: «Да будет Он восславлен» (?).

На большом панно, углубленном по отношению к бордюру, вырезан ветвистый растительный орнамент. Резьба высокого рельефа с последующей граверной подправкой передает композицию из пальмет и крупных цветов, наложенную на задний план тонкой вязи, сочетающей в узоре мелкие распутившиеся цветочки, показанные в фас, с цветами лотоса и листьями. Арка с многочисленными фестонами, образующими букли, слегка напоминает завершение картуша на дверях из Коканда и Гур-Эмира (1404 г.), а также панно намогильника из Бостона. Поскольку объект из Самарканда фрагментирован, трудно судить, была ли здесь прямоугольная рамка, как на объекте из Бостона, или картуш, конец которого имел многфестончатое завершение.

Во время нашего нового визита в Самарканд¹¹ мы смогли исследовать малую сторону в головах надгробия, ранее невидимую, ибо оно размещено вплотную к перегородке. Мы констатировали также присутствие начала декора с концом буквы на другой длинной стороне. Четвертая же стенка полностью утрачена.

Особенно интересны результаты исследования головной части панно. В прямоугольном обрамлении, окаймленном орнаментальной полоской, повторяющей в миниатюре декор бордюров длинной стороны, выгравированы пять строк надписи элегантным курсивом, похожим на тот, что использовался для коранического письма. Они содержат следующий текст:

- 1) здесь поконят султан султанов арабов
- 2) и персов, благородный,
- 3) заботящийся о поддержании святых мест Абу ал-Гази.
- 4) Султан Са'ид Баходур хан, сын Хакана,
- 5) почивший Абу ал-Гази Абу Са'ид Баходур хан.

Таким образом, надгробие принадлежит Абу ал-Гази Султан Са'ид Баходур хану, шейбанидскому царевичу, который правил в Самарканде с 1531 по 1533 г.¹² В настоящее время многочисленные надгробия представителей этой династии покоятся на большой дахе, облицованной серым мрамором, дважды перемещенной в ходе переоборудования площади Регистан и расположенной ныне между углами медресе Шер-Дор и Тилля-Кари и большим тимом Чорсу.

Примечательный топкостью своего декора и элегантностью надписей, этот намогильник продолжает великую традицию темирридских творений в Мавераннахре и Хорасане.

Сопоставление объектов, хранящихся в столь удаленных друг от друга местах, как Париж и Самарканд, оказалось, таким образом, весьма плодотворным для изучения плиты из Лувра, точное происхождение которой теперь установлено, и для намогильника из Самарканда, до сего времени нигде не публиковавшегося.

М. Бернюс-Тейлор, Т. Биттар

¹⁰ В качестве примеров приведем: для керамики — блюда с голубым и белым декором, часто относимые к Ирану (см., напр.: Grube E. Notes on the Decorative Arts of the Timurid period. Gururajamanjarika. Vol. I. P. 233—280. Fig. 23, 24); для нефрита — прекрасную чашу из Лувра (инв. NMR 199); для дерева — подставку для Корана работы Хасана ибн Сулеймана ал-Исфагани, датированную 1359 г. (Нью-Йорк, Метрополитэн Музеум); ларец из сандалового дерева с именем Улугбека из сокровищницы Топкари Сарая в Стамбуле (инв. № 2/1846).

¹¹ Визит состоялся в сентябре 1996 г. Мы приносим здесь благодарность нашей коллеге Г. Баратовой и члену афрасиабской экспедиции К. Л. Рапену, любезно согласившемуся служить нам переводчиком, а также зам. директора Музея. Мы особенно признательны им, поскольку визит пришелся на воскресенье, а Музей был закрыт на рестройку и почти полностью лишен выставленных предметов. По сведениям нашей коллеги, надгробие найдено в окрестностях Самарканда, в местности Чиль Духтаран (инв. № А 66—1).

¹² Мы приносим благодарность Б. Бабаджанову, сотруднику Института востоковедения АН РУз и ФИИЦА, который любезно осведомил нас о личности захороненного.

НАХОДКИ ПОГРЕБЕНИЙ С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ И КОНЕМ В ФЕРГАНЕ

В 1994 г. в южной части Мунчактепа I (Папский район, Наманганская область) был зафиксирован участок со следами трупосожжения. В результате хозяйственных работ верхний слой там был наполовину снесен трактором. После тща-

тельной зачистки выяснились контуры разрушенной ямы аморфной формы с остатками обгоревшей глины. Здесь же встречены обугленные фрагменты человеческих костей (определение антрополога С. Мустафокулова), находившиеся среди немногочисленных угольков и золы. Кроме того, обнаружены фрагменты керамики, расплавленная часть кольца, перегоревшие бусины (6 экз.), два каменных стерженька для подкрашивания бровей (сурьматаш) и наконечник стрелы. Сурьматаши небольшие (длиной 4,5 и 3 см), в сечении круглые, один конец заострен, на другом — отверстие для подвешивания. Железный наконечник стрелы трехлопастной, черешок сломан. На всех выявленных предметах — явные следы огня. Здесь же найдены обгоревшие остатки грубой ткани (хлопчатобумажной?)¹.

Все это — свидетельства погребального обряда с трупосожжением. По имеющимся материалам о месте кремации говорить трудно. Хотя на дне ямы имеются как бы невыразительные следы кремации, скорее всего, трупосожжение осуществлялось на стороне, а на место погребения были принесены пепел и остатки кремированного человека.

Интересно отметить в этой связи сведения источников, сообщающих о раздельном расположении погребальных и поминальных сооружений у тюрок-тугю². По времени они датируются VI—VIII вв. н. э.³

Датировать остатки трупосожжения в Мунчактепа трудно, ибо фрагменты керамики не восстанавливаются. Сурьматаши относятся к I типу (по Н. Г. Горбуновой) и датируются первой половиной I тыс. н. э.⁴ Но, учитывая формы бус и наконечник стрелы, в целом этот комплекс может быть датирован в пределах VII—VIII вв.

Выявление погребения с трупосожжением на Мунчактепа — второй случай в Ферганской долине. Ранее такой обряд был зафиксирован во время работ на Суфанском могильнике.

В 1982—1985 гг. Ферганская экспедиция Гос. Эрмитажа и Ферганского краеведческого музея продолжила раскопки Суфанского могильника в 15 км к с.-з. от г. Ферганы. Во время предыдущих раскопок на могильнике вскрывались только грунтовые могилы двух периодов⁵, а раскопками 80-х годов были вскрыты и другие погребальные сооружения⁶. Особый интерес представляет погребение под курганом № 70 в центральной части могильника. Сильно расплывшаяся насыпь кургана состояла из земли с мелкой галькой. В южной части насыпи диаметром более 7 м, на глубине 30 см от современной поверхности, были обнаружены границы прямоугольной ямы (380×210 см, глубина 90 см), вытянутой по линии с.-ю. По дну ее размеры — 270×160 см.

Заполнение ямы не отличалось от земли насыпи. Рядом с южной стенкой был прослежен вертикальный, расширяющийся к полу слой золы и пепла, видимо, сброшенного в яму, поскольку сама стенка не была обожженной. В юго-западном углу в пол и стенку был вдавлен закопченный котел из огнеупорной глины с большим количеством дресвы. От котла в земле остались следы копти. Форма котла восстанавливается как слегка удлиненная, полусферическая, с округлым дном. Венчик прямой, слегка отогнутый наружу. Диаметр по венчику — 34 см, высота — 24 см.

Обломки другого сосуда — большого лепного кувшина — были найдены в северной части ямы. Кувшин яйцевидной формы с вертикально стоящим, прямым, закругленным венчиком, слегка отогнутым наружу. Наибольший диаметр тулова — 27,5 см, диаметр по венчику — 11 см. Дно плоское, диаметром 12 см. Высота сосуда — 34,5 см. С одной стороны, чуть выше середины высоты кувшина, нанесены пять полос темной краской, образующих вихреобразный орнамент.

На полу ямы, по всей ее площади, были найдены мелкие обугленные человеческие кости, лежавшие среди золы и пепла. По одному обломку нижней челюсти удалось установить, что она принадлежала мужчине около 20 лет (определение антрополога Ш. Абилова).

Весь комплекс находок свидетельствует о том, что под курганом № 70 было совершено погребение по обряду трупосожжения на стороне. Кремация, скорее всего, была совершена здесь же, на краю ямы, так как залегание слоев золы и пепла, раскопанных в яме, показывает, что их сдвинули с южного края ямы, а не высыпали в нее из какого-либо сосуда.

¹ Матбабаев Б. Х. Отчет Ферганского археологического отряда за 1994 г.// Архив Института археологии АН РУз. Шифр хр. Ф. 8. Д 160.

² Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Стенные империи Евразии. СПб., 1994. С. 96.

³ Грач А. Д. Древнейшие тюркские погребения с сожжением в Центральной Азии//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 211—213.

⁴ Горбунова Н. Г. Древний Ферганский косметический прибор//Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981. С. 178—183.

⁵ Горбунова Н. Г. Суфанский могильник//Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 11. Л., 1969. С. 72—91.

⁶ Иванов Г. П. Работы Ферганского краеведческого музея//Археологические открытия 1982 г. М., 1984. С. 472.

Датировать погребение крайне сложно, ибо никаких других находок, кроме двух лепных сосудов простых форм, в яме не обнаружено. Лепные сосуды без ручек и без покрытия встречаются в Фергане в различных комплексах от рубежа н. э. вплоть до средневекья и сами по себе не могут быть четко датируемыми. Что касается лепного котла из огнеупорной глины, то считается, что такие котлы также бытовали длительный период, но в Фергане котлы простых форм и без ручек чаще всего находят в раннесредневековых комплексах. Такие котлы были найдены на городище Кува (тип II, по Вархотовой Д. П.)⁷ и в слоях VII—VIII вв. поселения Арктепа в Арсифе, недалеко от Суфанского могильника⁸.

Следовательно, можно полагать, что захоронение по обряду трупосожжения, обнаруженное под курганом № 70 Суфачского могильника, было совершено в раннем средневекье. И его можно объединить в одну группу с погребением на городище Мунчактепа.

В 1982 г. сотрудниками той же Ферганской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея был раскопан курган, под которым открыто погребение с конем.

В 400 м к юго-западу от городища Арктепа в сел. Арсиф Ферганской области, на пологом выносе адыра, раскопан одиноко стоящий Курган 1⁹, хорошо различившийся на поверхности благодаря большому количеству камней в насыпи. Насыпь была округлой в плане, диаметром 5—6 м, высотой около 60 см. Почти под центром насыпи — могильная яма, заполненная крупными камнями. Размер могилы — 270×150 см. Ориентирована она была по линии з.—в.

Северная половина ямы более мелкая. Здесь, на глубине 30—40 см, лежали кости лошади. Костей было немного, но расположение их позволяло предположить захоронение здесь не отдельных частей лошади, а целой туши (возможно, чучела) животного. У черепа лошади лежали части разбитого кувшина сферической формы со следами красного ангоба.

Южная половина ямы, являющаяся собственно могилой, — более глубокая. В ней на глубине 80—100 см расчищен скелет человека, лежавшего на спине головой на запад. Руки слегка согнуты в локтях и вытянуты вдоль туловища. Ноги немного раздвинуты в коленях. Из вещей в могиле были найдены обломки сферического кувшина со следами красного ангоба и обломки красноангобированной миски диаметром 25 см. Оба сосуда стояли в ногах погребенного. Наиболее вероятная дата их — V—VII вв. н. э.

Арсифский курган интересен с точки зрения погребального обряда. Общеизвестно, что погребения с конем этого времени наиболее часты в Южной Сибири и Центральной Азии; их связывают с алтайскими племенами (тюрками). В Средней Азии и Казахстане таких погребений немного. А в Среднеазиатском Междуречье в настоящее время их известно всего четыре. Погребение в Арсифе — второй случай в Ферганской долине. Ранее погребение, предположительно с конем, было выявлено на Дальварзине¹⁰. Широтная ориентировка погребений, положение жертвенного животного слева, на ступеньке, сближает Ферганские курганы с Алтайскими погребениями¹¹.

Таким образом, в Ферганской долине обнаружены и изучены погребения с двумя видами погребального обряда, которые ранее не были известны, — погребения с трупосожжением и конем.

До описываемых находок в Фергане не было исследовано ни одного раннесредневекового погребения с трупосожжением и был известен лишь один случай погребения с конем. Новые находки ставят вопрос об их культурной принадлежности. Насколько нам известно, в самой Фергане пока не найдены материалы, дающие основание утверждать, что обряд трупосожжения с жертвенным животным мог развиваться здесь на основе местных традиций. Что касается внешних факторов, то наиболее вероятно, что этот обычай мог быть занесен в Фергану тюркскими племенами, оставившими заметный след в культуре Ферганы VII—VIII вв., когда часть Ферганы была подчинена тюркам.

В литературе неоднократно обсуждались китайские сведения об обычаях сжигания покойников тюрками. Так, сообщалось, что «в избранный день берут лошадь,

⁷ Вархотова Д. П. Керамика VII—VIII вв. с городища Кува//История материальной культуры Узбекистана. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 144—157.

⁸ Горбунова Н. Г., Иванов Г. П. Ферганская экспедиция//Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 458—459.

⁹ Горбунова Н. Г. Отчет о работе Ферганской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1982 году//Научный архив Ферганского областного музея. № 440. С. 15—16.

¹⁰ Заднепровский Ю. А. Тюркские памятники в Фергане//СА. 1967. № 1. С. 270—274.

¹¹ Могильников В. А. Тюрки//Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1984. С. 33.

на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблал, вместе с покойником сжигают; собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу»¹².

Но погребальный обряд в эпоху Тюркского каганата в Средней Азии имеет своеобразные черты. Курганов со следами кремации, которые можно было бы бесспорно связать с тюркскими племенами, крайне мало¹³. Тем не менее, вряд ли приходится сомневаться в том, что у древних тюрков бытовал обряд трупосожжения¹⁴. В этой связи представляется возможным считать погребение под курганом № 70 Суфанского могильника, погребение с трупосожжением на Мунчактепа и погребение с конем в Арсифе, Дальварзине, если не тюркскими, то, по крайней мере, появившимися как результат их влияния¹⁵. Тем более, что, по сообщениям письменных источников (Таншу), Фергана в 659 г. была завоевана тюрками¹⁶.

Б. Х. Матбабаев, Г. П. Иванов

¹² Бичурин (Иакинф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.; Л., 1950. С. 230.

¹³ Могильников В. А. Тюрки... С. 31—33.

¹⁴ Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии//Соч. Т. V. М., 1968. С. 30.

¹⁵ Здесь необходимо отметить, что во время работ в Северной Фергане М. Х. Исамиддиновым были обнаружены каменные оградки (см. отчет Исамиддинова М. Х. за 1981 г.). Они очень похожи на каменные оградки тюрко-туго VI—VIII вв., известные нам по всей территории их расселения (Могильников В. А. Тюрки... С. 34. Рис 17). Но там не были произведены раскопки. Похожие оградки были вскрыты археологом Х. Дуке в Сурхандарьинской области. В могильнике Лоилаган были зафиксированы остатки трупосожжения. Могильник был датирован тюркским временем (Дуке Х. Новый могильник тюркского времени в Южном Узбекистане//Успехи Среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., 1975. С. 76).

¹⁶ Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726)//ВДИ. 1952. № 1. С. 187—195.

ПЕРСОНАЛИЯ

МАЪНАВИЯТИМИЗНИ ЧУҚУР ЭГАЛЛАНГАН ОЛИМ

«Олим бўлиш қийин, аммо Одам бўлиш ундан ҳам қийин», деб беғиз айтмаганлар. Ҳаёт синовидан қайта-қайта ўтиб, нақлга айланган бу ҳикматли калмиқ Наманган Давлат университетининг шарқ тиллари кафедраси мудири, профессор Исматулла Абдуллаевнинг ҳаёт мазмунини ташкил этади.

Шарқ мумтоз адабиётининг бой меросини ўрганишга бутун умрини бағишлаган Исматулла Абдуллаев бу йил 10 марта 70 ёшга тўлди. Унинг серқирра ва сержило ижоди ҳамон тиниқ фикрлар ва ғояларга бой, унинг сермахсул илмий фаолияти нафақат тенгқурларини, ҳатто ёшларнинг ҳам ҳавасини келтиради.

Исматулла Абдуллаев қўл урган соҳа—IX—XII асрлар Шарқ мумтоз адабиёти, тадқиқотчидан биринчи навбатда эски ёзув—араб ва форс тилларидаги манбаларни чуқур билишликни тақозо этади. Бу масалада И. Абдуллаев баркамол олим. Бироқ баркамол олим бўлиш учун ўша давр араб ва форс тилларини билишлик илм хазинаси остонасига қўйилган илк қадам бўлса, ўша давр руҳий дунёсини англаш, замон руҳияти билан яшаш тадқиқотчидан талаб этиладиган иккинчи шарт эди. Лекин баркамол олим сифатида қалам тебратиш учун эса яна бир шарт бор эдики, уни шарқшунослик илмининг устувлари матонат, синчковлик ва фидоийлик деб атайдилар. Исматулла Абдуллаев сиймосида ана шу уч фазилятнинг муштараклиги, яқдиллиги қарор топганки, оқибатда у кўп йиллик тинимсиз, беуйқу кечаларда ўтказган машаққатли меҳнатлари туфайли ўзбек шарқшунослигининг атоқли вақили, шарқ илми тилсимотининг чуқур билимдонни сифатида шаклланди.

70 баҳорни кўрган бу инсон, ўз номига *мавлано*, *аллома* каби сифатларни қўшиб айтишга арзигулик меҳнат қилиб, шарқ мумтоз адабиётини ўрганишда ёрқин из қолдирди.

Ўзал Наманган шаҳрининг Аҳси кўчасида оддий қосиб оиласида таваллуд топган Исматулла Абдуллаев ўрта мактабни намунали битиргач, Наманган ўқитувчилар институтининг кечки бўлимида ўқишни давом эттириб, кундузлари тўлиқсиз ўрта мактабда ёшларга билим берди. У 1946 йилда Урта Осиё Давлат университети (ҳозирги ТошДУ)нинг шарқ факультетига ўқишга кирганда курсдош талабалардан ўзининг кўп жиҳатдан устуңлиги билан ажралиб турар эди. Бунинг бонси бор, яъни Наманган шаҳри аҳолиси орасида ўша даврда шаклланган бир анъана мавжуд бўлиб, бунга кўра мустамлака мафқурасининг тазйиқига қарамай, ёшлар кундузлари расмий мактабларда ўқишни давом эттирган ҳолда кечалари — хуфьяна шарқона анъанага амал қилиб, ислом илми асосларини ўрганиш билан шуғулланганлар. Шу тоифадаги ёшлар, одатда, мактабларда аъло ўқишга интиланлар. И. Абдуллаев худди ана шулар қаторида ўрта мактабни «аъло» баҳолар билан тамомлар экан,

у устози Абдуманноп Маҳсум қўлида тарбия топган вақтларида унинг бугунги кунда ябратли анъаналаримизнинг билимдони сифатида элга танилган фазилатлари ўша йилларда томир отган эди. 1951 йили И. Абдуллаев университетни тамомлаб, то 1957 йилгача Наманган педагоглар билим юртида ўқитувчилик қилди. Аммо Ўрта Осиё Давлат университетининг шарқ факультетида ўқиб юрган кезларида орттирган билими, манбашунослик илмининг бепоён кўлами ва унинг силсилотлари бўлажак алломага тинчлик бермас эди.

Илм чўққиларини эгаллашга чақирувчи илк учқунлар 1957 йил кузида уни яна катта билим даргоҳига чорлади. 1957—1960 йилларда И. Абдуллаев Ленинград (Санкт-Петербург) Давлат университетининг шарқ факультети қошидаги аспирантурада машҳур шарқшунос олим В. И. Беляев раҳбарлигида таҳсил кўрди ва 1963 йилда «Сомонийлар даврида Бухорода араб поэзияси» мавзuida номзодлик диссертациясини ёқлади.

И. Абдуллаев аспирантурани тугатгач (1960 йилда) Ўзбекистон Фанлар академиясининг Шарқшунослик институтида аввал кичик илмий ходим, 1965 йилдан катта илмий ходим, 1986 йилдан эса етакчи илмий ходим бўлиб ишлади. Институтда ишлаган 33 йиллик илмий фаолияти давомида у Марказий Осиё, Афғонистон ва Эрон халқлари араб тили поэзияси тарихи бўйича 300 га яқин илмий, илмий-оммабоп асарлар ўлон қилди. Унинг асарларида муҳтоз ўзбек адабиёти, ҳозирги замон араб адабиёти ва хориж адабиётининг алоқаларига доир илмий муаммолар ечим ўз аксини топган.

И. Абдуллаев асарлари Мовароуннаҳр ва Хуросон халқлари араб адабиётини ўрганишда янги илмий йўналишни бошлаб берди. Унинг асарларида кўпгина шоирлар ҳақида биринчи бор жуда бой материаллар берилди ҳамда туркий, форсий ва араб поэзияларининг ягона адабий анъаналари асосида ривожланиш қонуниятини очиб берди.

И. Абдуллаев биринчи бўлиб Шарқ адабий манбашунослигида Марказий Осиёда ўтган машҳур аллома Абу Мансур ас-Саолибий (961—1038) асарларини ўрганишга қўл урди. Саолибийнинг «Яттимат ад-дахр» (Даврнинг нодир дурдонаси) асарини араб тилидан ўзбек тилига ағдариб, уни илмий шарҳ ва таҳлил билан 1976 йилда чоп этди. 1979 йилда эса ушбу асар устида яна қўшимча тадқиқотлар ўтказиб, «Яттимат ад-дахр» — «Мовароуннаҳр ва Хуросон араб адабиёти тарихининг манбаи» мавзuida докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

И. Абдуллаев тиниб-тиничмас олим. У Мовароуннаҳр ва Хуросон муҳтоз араб адабиётига доир муаммолар устида тадқиқот ишларини давом эттирар экан, 1984 йилда бу изланишларининг якуни сифатида «Ўрта Осиё ва Хуросоннинг X—XI аср бошларидаги араб тили поэзияси» номли янги монографиясини эълон қилди.

Олим жаҳон шарқшунослигига доир бир масала устида бош қотириб, Фирдавсийнинг Маҳмуд Ғазнавийга атаб битган сатирик байтнинг моҳиятини очиб берди. Буюк Фирдавсий ўзининг шоҳ асари — «Шоҳнома»ни тугатиб, ўз даврнинг шарқона анъанасига кўра, ҳукмдор Маҳмуд Ғазнавийга уни тортиқ этган. Аммо Фирдавсийнинг узоқ йиллик машаққатли меҳнати кўнглидагидек тақдирланмагач, у ўз асари ниги «Қофи шоҳи Маҳмуд олий табор, нух андор нух омад, сен андар чохар», яъни олий насаб шоҳ Маҳмуднинг қўли тўққиз жойда тўққиз, уч жойда тўрт» деб ёзиб қолдирган. Бу байтда «Олий насаб Маҳмуднинг кафти домчо ёпиқ», деган маъно ётар эди. Чунки буюк Фирдавсий «Шоҳнома» учун Маҳмуд Ғазнавийдан катта мурувват кутган эди, у эса яқин 40 йиллик меҳнат эвазига бир мис лан кумуш танга чиқариб беришга фармон берган.

Таниқли шарқшунослар А. Н. Болдшрев ва И. С. Брагинскийлар бу байт маъносини Фирдавсий ва унинг яқинлари тушунган бўлса-да, лекин кейинги 1000 йил давомида И. Абдуллаевга қадар бу байтнинг туб маъносига ҳеч ким тушуниб, у ҳақда ёзмаган, деб таъкидлайдилар. Ушбу байт сирлари ҳақидаги И. Абдуллаев мақоласи 1974 йилда «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналида эълон қилинди. Шу йили ТАСС хабаридан сўнг Техронда «Иттилоот» газетасида ва «Хуросон» журналинда босилди.

Шарқшунослик фанида, айниқса, IX—XII асрларда яратилган араб қўлёзма асарлари устида ишлаш нақадар оғир ва машаққатлиликдан тадқиқотчи бир асарни илмий муомалага олиб чиқиш учун одатда бутун умрини унга сарфлашга мажбур бўлади. Чунки бирламчи манба — қўлёзмани ўқиш, уни илмий шарҳлаш, асардаги аллақачон нуқталарни ўрта аср термини ва атамаларини исломий изоҳли луғатлардан топиб, уларнинг замонга мос мазмун ва моҳиятини англаб етиш ва илмий изоҳлашдек машаққатли меҳнат тадқиқотчидан жуда катта сабр-тоқат, чуқур билим, матонат ва фидойиликни талаб қилади. Дарҳақиқат, «нигна билан қудуқ қазини» ҳақида гап кетганда одатда манбашуносларнинг ана шу меҳнати назарда тутилган.

И. Абдуллаев ана шундай «нигна билан қудуқ қазини» олимлардан ҳисобланади. У 1980 йиллардан бошлаб Абу Мансур ас-Саолибийнинг бошқа асари — «Латиф ал-маъориф»ни ўзбек тилига ағдарилганга қўл урди ва уни шарқшуносларга хос тадқиқот ва илмий шарҳлар билан 1987 йилда чоп этди. Бир вақтнинг ўзида Саолибийнинг «Яттимат ад-дахр»ни рус тилига ағдариб, уни илмий шарҳлар билан чоп этди.

И. Абдуллаевнинг илмий ишлари амалий ҳаётда ҳам ўз ўрнига эга. Унинг 50 дан ортиқ «Адабиёт ва санъат» энциклопедияси учун ёзган мақолалари билан танишар эканмиз, бу алломага «офарин, устоз», дея, икки дунёлиги муштарак бўлган олим шу бўлса керак, деб ич-ичингдан қувонасан киши.

У беш жилдлик «Ўзбек адабиёти» китобининг академик нашрида махсус боб билан қатнашди, рус ва ўзбек тилларида чоп этилган икки жилдли «Ўзбек адабиёти тарихи» асарининг ҳаммуаллифларидан.

Абу Райҳон Берунийнинг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар» асари ўзбек тилига ағдарилганда, И. Абдуллаев унга маъсул муҳаррир сифатида сўз боши ёзди ҳамда кенг илмий изоҳлар ва кўрсаткичлар тайёрлади. У Ҳ. Ҳикматуллаев билан биргаликда «Ўзбек қомуси» учун шарқшуносликдан сўзлик тайёрлади. И. Абдуллаевнинг таржимонлик фаолияти ҳам таҳсинга сазовор. У араб тилидан ўзбек ва рус тилларига нафақат Абу Мансур ас-Саъдий асарларининггина таржима қилди, балки мумтоз ва ҳозирги замон араб муаллифларининг асарлари таржимаси билан ҳам шуғулланди. Масалан, Абдурахмон ал-Хамисининг «Гагарин меннинг шаҳримда» ҳикоясини, Абдурахмон аш-Шарқавийнинг «Ер» романини, Усам ибн Мункизнинг «Насиҳатлар китоби» ва бошқалар.

И. Абдуллаев Ўзбекистон ФА Шарқшунослик институтида 33 йил самарали фаолият кўрсатиб, 1993 йилда Президентимизнинг вилоят университети ва институтларини юқори малакали кадрлар билан таъминлаш мақсадига қаратилган чақириғига биноан, Наманганга келди ва НамДУда шарқ тиллари кафедрасини очиб, ёш авлодга тарбия бериб келмоқда. Унга қадар ҳам аллома ТошДУнинг шарқ факультетида «Ўрта Осиёда араб тилидаги шеъринг» мавзусида бир неча йил махсус курсдан дарс берди. Жаҳон тиллар университетида, Тошкент Давлат консерваториясида араб тилидан дарс берди.

Аллома Наманганга келгач, нафақат ёшларга таълим ва тарбия берди, шу билан бирга ижод билан ҳам шуғулланиб, Бобораҳим Машрабнинг шоҳ асари — «Мабдаи нур»ни Машраб асари эканлигини илмий асослаб, уни илк бор ўзбек тилида чоп этди, машҳур наманганлик шоир Хилватийнинг шеърлар девони — дастхат қўлёзмаларини нашрга тайёрлади.

И. Абдуллаев замон билан ҳамнафас олим. Мустақил Ўзбекистонимизда маънавият ва маърифат соҳасида мунтазам, аниқ мақсад сари жараён кетаётганлигини чуқур ҳис этиб, тасаввуф оламининг йирик намояндаси Баҳоуддин Нақшбанд ҳаёти ва таълимотига онд ўнлаб илмий мақолалар чоп этди. Шунингдек, қаландария тариқатининг буюк сиймоси, ўзбек мумтоз адабиёти намояндаси Бобораҳим Машраб ижодини тадқиқ этиш бўйича янги илмий йўналишга жило берди. Мумтоз ўзбек адабиёти қаламкашларига номаълум бўлиб келган Мулло Йўлдош Хилватийдан ташқари, ажойиб ғазалнавис шоир Доғийнинг илмий меросини ўрганишдаги тадқиқотларини ниҳоясига етказди.

Атоқли олим, заҳматкаш инсон нафақат илмда, шу билан биргаликда мустақил Ўзбекистонимизнинг ижтимоий ҳаётида ҳам фаол қатнашмоқда. Унинг Қуръони Карим, Ҳадис ва шарият илмининг билимдонларидан бири сифатидаги ўрни нафақат Наманган вилоятида, балки бутун Фарғона vodiysida ўз вақтида асқотди.

И. Абдуллаевнинг 70 йиллик мазмундор ҳаётининг 55 йили маърифатга, маданиятга, илмга бағишланган. Унинг илмга бахшида умри муносиб баҳоланган. Замонамизнинг атоқли алломаси И. Абдуллаев Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги республика Давлат мукофотининг совриндори, филология фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг аъзоси, «Илмий тикланиш» демократик партияси Наманган вилояти кенгашининг биринчи котибидир.

Шарқшунослик фанида ўз йўли, ўз услуби ва кўплаб шогирдлар устози бўлган алломанинг илм олами чексиз. Унинг бу чексиз илм хазинаси маънавиятимиз илдиэларини ўрганишда бойийверсин, И. Абдуллаев эса она-юрт фаровонлиги йўлида яна узоқ йиллар сўҳат-саломат бўлсинлар.

А. Асқаров

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 85-ЛЕТИЮ О. Б. ДЖАМАЛОВА

Исполнилось 85 лет со дня рождения Огера Баимбетовича Джамалова — крупного ученого-экономиста, доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента АН Узбекистана.

О. Б. Джамалов родился 1 мая 1912 г. в ауле Сембе (Южный Казахстан) в семье крестьянина-бедняка. В 1934 г. окончил рабфак при Среднеазиатском государственном университете (САГУ), а в 1939 г. — Ташкентский финансово-экономический институт (ТФЭИ). Научно-педагогическая деятельность О. Б. Джамалова началась, когда он, будучи еще студентом старших курсов, преподавал на рабфаке при ТФЭИ. После окончания вуза О. Б. Джамалов поступает в аспирантуру при САГУ, одновременно преподает курс политической экономии, что и определило творческие интересы будущего ученого.

В центре научных поисков О. Б. Джамалова находилась такая проблема, как претворение в жизнь социально-экономических предпосылок развития сельского хозяйства Узбекистана. Этой важнейшей проблеме посвящены его кандидатская (1948) и докторская (1957) диссертации.

В конце 50-х годов Президиум АН Узбекистана приглашает О. Б. Джамалова на работу в Институт экономики. С 1958 г., в течение почти 18 лет, О. Б. Джамалов вел большую плодотворную научно-организационную и научно-исследовательскую работу в качестве директора Института и заведующего отделом проблем политической экономии. Именно в этот период наиболее ярко проявились большие организаторские способности О. Б. Джамалова как руководителя крупных научных исследований, непосредственно связанных с запросами развития экономики, производительных сил республики. Важное место в работе Института занимали также исследования теоретических проблем.

Ряд монографий, как «История развития народного хозяйства Узбекистана» (1962 г.), подготовленных и изданных под руководством и редакцией О. Б. Джамалова, составили значительный вклад в развитие экономической науки в республике.

О. Б. Джамалов многое сделал для того, чтобы поднять роль Института экономики АН Узбекистана как головного координирующего центра не только в Узбекистане, но и во всем Центральноазиатском регионе. На базе Института были созданы среднеазиатские секции и республиканские филиалы четырех научных Советов по комплексным научным проблемам.

О. Б. Джамалов проявлял большую заботу о формировании и развитии новых актуальных научных направлений, как исследования темпов и пропорций расширенного воспроизводства; экономической эффективности капитальных вложений, основных фондов и новой техники; экономических проблем рационального использования трудовых ресурсов; применения математических методов в экономических исследованиях; проблем экономического стимулирования и хозрасчета; совершенствования транспортно-экономических связей Узбекистана и т. д.

В 1966 г. О. Б. Джамалов был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана.

Он — автор более чем 150 научных работ, в том числе двух монографий; научный руководитель, соавтор и ответственный редактор 18 монографий. Ряд его трудов опубликован в изданиях СНГ; восемь работ изданы на английском, французском, немецком, итальянском, испанском, арабском и других языках.

Особое место в научной деятельности О. Б. Джамалова занимали исследования экономических проблем технического прогресса в сельском хозяйстве. На примере сельского хозяйства Узбекистана им изучены закономерности повышения технического уровня производства, выдвинут и решен ряд важных экономических проблем, касающихся перспектив развития технического уровня сельскохозяйственного производства.

Много сил отдавал Онер Баимбетович подготовке и воспитанию высококвалифицированных научных кадров не только для Узбекистана, но и других центральноазиатских республик. Под его руководством подготовлено и защищено около 50 кандидатских и докторских диссертаций.

О. Б. Джамалов вел большую общественную работу. В частности, он был председателем Ученого Совета по экономике Отделения философских, экономических и юридических наук АН РУз по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом Главной редакции Узбекской энциклопедии, членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» и т. д.

О. Б. Джамалов принимал участие в работе многих международных конференций и семинаров, на которых выступал с докладами, а также в дискуссиях по экономическим проблемам развивающихся стран.

В 1971 г. О. Б. Джамалов был избран членом Президиума АН РУз и до конца своей жизни возглавлял Отделение философских, экономических и юридических наук.

Онер Баимбетович скончался летом 1975 г., более 20 лет назад. Но светлый образ его навсегда запечатлелся в сердцах всех, кто знал этого выдающегося ученого, педагога, крупного организатора экономической науки в Узбекистане и замечательного человека.

НОВЫЕ КНИГИ

С. С. САНГИНОВ. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

(Ташкент: Фан, 1996, 123 с.)

В последние десятилетия человечество столкнулось с глобальными проблемами, решение которых стало жизненно важным для современной цивилизации. Попытки ученых объяснить сущность этих проблем и поиски их преодоления породили раз-

ные подходы и концепции, порой противоречащие друг другу, но объединенные общей целью прогнозирования будущего человечества.

В этой связи представляет интерес вышедшая недавно книга канд. филос. наук С. С. Сангинова, в которой раскрываются методологические аспекты моделирования глобальных процессов и управления развитием социоприродных систем.

Книга состоит из предисловия, введения, четырех разделов и заключения.

В предисловии (с. 3—6), написанном безвременно ушедшей из жизни проф. К. И. Ивановой, отмечается, что проблемы исследования тенденций мирового развития в целом и разработки моделей отдельных глобальных процессов требуют серьезного философского осмысления. Философская рефлексия над этой актуальнейшей проблематикой не достигла еще должного уровня, и идеи, высказанные автором книги, являются определенным вкладом в поиск подходов к проблеме с позиций философской науки.

Во введении (с. 7—9) автором сформулирована задача исследования, которая видится им в анализе природы глобальных процессов и методологии моделирования мирового развития. В этом контексте подчеркивается важность обращения к региональным проблемам, в частности к проблеме устойчивого развития бассейна Аральского моря и Центральноазиатского региона в целом.

В первом разделе: «Понятие глобального процесса в современной философии» (с. 10—41) — исследуются категориальные комплексы «глобальный процесс», «глобальная проблема современности», «глобальное моделирование», формулируется авторское понимание их смысла и взаимообусловленности, дается определение исходных понятий глобалистики, намечен подход к классификации современных глобальных процессов.

Во втором разделе: «Методологический анализ моделей мирового развития» (с. 41—72) — подвергаются анализу модели и проекты, разработанные Римским клубом и другими международными организациями, освещаются методологические аспекты моделирования и проектирования глобальных процессов. На основе изучения тенденций глобального развития дается оценка прогнозов экономического и экологического состояния регионов в ближайшем будущем.

В третьем разделе: «Философские аспекты проблемы управления глобальными процессами» (с. 72—95) — критически рассматриваются различные позиции в понимании управления. На основе большого массива эмпирических фактов автор показывает, что управление — сложный социальный феномен и для принятия разумных решений по управлению глобальным развитием необходимо комплексное моделирование динамики мировых и региональных процессов.

Четвертый раздел: «Социокультурные детерминанты моделирования глобальных процессов» (с. 95—119) — посвящен вопросам, не получившим еще достаточного освещения в философской литературе.

В результате исследования футурологических концепций и подходов к моделированию процессов глобального и регионального развития автор приходит к выводу, что методологию глобального моделирования обуславливают социокультурные основания и факторы, которые первичны по отношению к способу осмысления, видам и методам моделирования и управления глобальными процессами.

В кратком заключении (с. 120—121) подводятся общие итоги исследования и выражается надежда, что философский и методологический анализ моделирования глобальных процессов станет прологом к будущим исследованиям по устойчивому развитию региона.

Книга рассчитана на специалистов в области глобалистики, философов, социологов и всех, кого интересуют модели и прогнозы мирового развития.

М. С. Хидоятов

АЛЬБОМ СХЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

(Ташкент, 1997. 118 с.)

Академией МВД Республики Узбекистан впервые издан альбом схем по уголовному процессу¹. После введения в действие (с 1 апреля 1995 г.) нового УПК РУз, в условиях дефицита специальной литературы, альбом схем по уголовно-процессуальному законодательству имеет не только учебное, но и научное, а также прикладное значение.

Схематический метод — одна из широко распространенных и испытанных форм обучения, которой активно пользуются ученые-юристы. В альбоме каждая схема базируется на прочном юридическом фундаменте, т. е. на уголовно-процессуальном законодательстве, материалах правоприменительной практики и современных иссле-

¹ Составитель В. В. Кадырова; под редакцией и с предисловием д. ю. н. Б. А. Миренского.

дованиях ученых Естественно, основным источником схем служит УПК. В этой связи отдельные схемы альбома иногда перенасыщены законодательным материалом. Но они содержат главные положения уголовно-процессуального законодательства с указанием источника обобщений и выводов.

В первый раздел («Общие положения уголовно-процессуальной науки») входят схемы, характеризующие понятия и задачи уголовного процесса, его содержание, систему его стадий и т. д.; во втором разделе сосредоточены схемы, касающиеся доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию; в третьем — досудебного производства; в четвертом — судебного; в пятом — общих условий проверки законности, обоснованности и справедливости судебных приговоров, определений и постановлений; в шестом — исполнения приговоров, определений, постановлений; в седьмом — производства по отдельным категориям уголовных дел.

Особое внимание в альбоме уделяется обработке структуры схем, их логичности, последовательности, связанности текста, доступности изложенного материала, его уместности в данной теме, оптимальному сочетанию общетеоретического и фактического материала, правильности формулировок и выводов. При этом каждая формулировка сопровождается ссылкой на соответствующую статью УПК РУз.

Например, схема, посвященная экспертизе, содержит краткое определение этого следственного действия; упоминает о постановлении следователя о назначении экспертизы; содержит перечень объектов экспертизы. В следующей схеме характеризуются формы экспертиз — первичной (основной), дополнительной и повторной (с. 37—38).

Так составлены все схемы, начиная от понятия и задач уголовного процесса и кончая видами определений, выносимых судом при разрешении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 577 УПК РУз).

Как правильно отмечается в предисловии к альбому, он не должен подменять учебники, учебные пособия, а также специальную литературу. Вместе с тем издание его внесло определенный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки.

Издание рассчитано на курсантов и слушателей учебных заведений МВД РУз, студентов юрфаков и практикантов работников правоохранительных органов.

На наш взгляд, желательнее перевести альбом на государственный язык и переиздать его как полезное пособие на узбекском и русском языках, поскольку он издан тиражом всего 100 экз.

А. Хамидов

АХБОРОТ

«ТУРКИЙ ХАЛҚЛАР ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИГА» БАҒИШЛАНГАН ХАЛҚАРО АНЖУМАН

1997 йил, 23—26 май Туркистон шаҳрида (Қозоғистон Республикаси) ўтказилган ушбу илмий анжуман Жаҳон қозоқлари ассоциацияси, Хўжа Аҳмад Яссавий номидаги Турк фонди ҳамда қозоқ-турк халқаро Университети томонидан уюштирилган. Анжуманда Қозоғистон ва Туркия олимларидан ташқари Ўзбекистон, Қирғизистон, Татаристон, Бошқирдистон ва хитойлик қозоқ олимлари иштирок этдилар.

Қозоғистон Республикасининг Туркистон шаҳрида ўтказилган ушбу анжуманда ЎзР ФА Президиумининг фармойиши билан тўрт нафар олимлар:

А. Р. Муҳаммаджонов — ЎзР ФА вице-президенти, Б. А. Аҳмедов — ЎзР ФА Президиуми маслаҳатчиси, А. Х. Зиёев — ЎзР ФА Шарқшунослик институтининг илмий ходими, М. Исҳоқов — ЎзР ФА қўлёзмалар институтининг илмий ходими қатнашдилар.

Анжуман Хўжа Аҳмад Яссавий номидаги қозоқ-турк халқаро Университетининг Президенти, академик Мурат Журиновнинг кириш сўзи билан очилди. Ингилишга Жаҳон қозоқлари ассоциацияси раисининг биринчи ўринбосари Қалдарбек Найманбаев раислик қилди. Уч кун (23—25 май) давомида ҳаммаси бўлиб, туркий халқлар тарихи, археологияси, адабиёти ва топонимикаси бўйича 57 маъруза тингланди, 12 та таклифий чиқишлар бўлди. Шу жумладан, ўзбекистонлик олимлардан А. Р. Муҳаммаджонов «Туроннинг энг қадимги шаҳарларидан бири — Бухоро 2500 ёшда», А. Зиёев «Туркий тузукчилик (қонунчилик) — Ўзбекистон мисолида»; М. Исҳоқов «Арибларгача бўлган даврда Шарқ ёзув маданияти тарихида туркий халқларининг ўрни ва роли» каби мавзуларда маърузалар билан чиқдилар.

Тингланган маърузаларининг аксарияти умумтуркий бирлик (тарих, моддий маданият — хусусан тил ва эътиқод) тўғрисида сўз юритилган бўлса-да, аммо аввалдан пухта ўйлаб ишлаб чиқилган режа ва тизимнинг мавжуд эмаслиги туфайли, туркий халқлар тарихи масалалари на хронологик ва на тарихий воқеалик масалалари бўйича шўъбаларга ажратилмади. Бизнинг назаримизда анжуман фаолиятида Туркистон дёнри тарихи ва маданиятини ўрганишда ҳозирги кунда фан олдида турган энг долзарб масалалар иккинчи ва учинчи даражали майда мавзулар соясида қолиб, маърузачи олимларининг диққат-эътиборидан четда қолгандек туюлди. Қозо-

гисториялик олимлар (Қалтой Муҳаммаджонов, Мамбет Қўйғелдиев, Зоҳид Шелекенов ва бошқалар) ўз маърузаларида қозоқ халқининг тарихини қадимийлаштириш, Қозоғистон ҳудудини турк дунёсининг қадимдан маркази, қозоқ халқини эса қадимда ўтроқ аҳоли экани ҳақидаги фикр баён этилди. Бундай умумтуркий халқлар тарихи билан боғлиқ бўлган масалалар билан биргалликда шуғулланиш учун «Турк дунёси» академиясини ташкил этиш масаласи олға сурилди.

Туркиялик олимлар томонидан ўқилган маърузалар асосан туркий халқлар тарихининг умумийлиги қайд этилган ҳолда Туркия, Ўрта Осиё ва Қозоғистоннинг ўрта асрлар янги ва энг янги тарихи бўйича долзарб масалалари эмас, балки хронологик жиҳатдан жуда тор ва тарихан унчалик жиҳдий бўлмаган масалаларга, шунингдек, Туркистон минтақасининг тарихий география, Россия босқини оқибатида топонимик жиҳатдан бузилиб, руслаштирилганига эътибор берилди. Шу билан бирга улар тарихни ўрганиш сиёсатдан ташқари бўлиши лозимлигини таъкидладилар.

Ўзбек олимлари номидан ташкилий масалалар бўйича баъзи бир аниқ фикрлар билдирилди.

1. Туркий халқлар — Туркий дунё тарихи ҳудудий жиҳатдан қанчалик кенг бўлса, тарихи чуқур ва тарихий воқеаларга ниҳоятда бойдир.

Шунинг учун турли давлатлар олимларининг илмий ҳамкорлиги зарур. Бунинг учун бу диёр тарихий манбалари, археологик ёдгорликлар, ёзма манбалар, шунингдек тарихий топонимиясини ўрганишда энг зарур (биринчи даражали аҳамиятга молик) регионал масалаларни аниқлаб олиш ва бундай масалалар тадқиқотини координация қилиш.

2. Олиб бориладиган тадқиқот натижаларини илмий анжуманлар ва симпозиумларда тинглаб, тадқиқот йўналишлари бўйича аниқликлар кiritиб бориш.

3. Асосий илмий йўналиш сифатида даставвал «Туркий халқлар тарихи» манбалари (археологик ёдгорликлар, ёзма қадриятлар, этноним ва топонимлар) устида биргалликда кенг кўлачда тадқиқотлар олиб бориш.

4. Туркистон минтақасида чорвачилик ва деҳқончиликнинг пайдо бўлиши ва ривожини ҳамда аграр муносабатлар. Илк давлатчилик масалаларини тадқиқ эттиш.

5. Туркистоннинг қадимги Хитой, Ҳиндистон, Ўрта Шарқ мамлакатлари ва Россия билан иқтисодий ва маданий алоқалари тарихини ўрганиш.

6. Ҳар томонлама чуқур билимли ёш тарихчи мутахассислар тайёрлаш.

7. Ҳар бир илмий тадқиқот институтларида туркология марказини ташкил этиш каби фикр-мулоҳазалар билдирилди.

Хуллас, 23—26 май кунларида ўтказилган «Туркий халқлар тарихи масалаларига» бағишланган илмий анжуман туркий халқлар тарихи ва маданиятини ўрганишда дастлабки қадам бўлиб, унда тарих фанида бу соҳа бўйича ҳам ташкилий ва илмий йўналишни аниқлаб олишда маълум даражада аҳамият касб этди дейиш мумкин.

Ўзбекистонлик тарихчилар номидан билдирилган таклиф ва мулоҳазалар маълум даражада, ушбу анжуман баённомасида ўз аксини топди. Анжуманнинг ташкилий қўмитаси ва маслаҳат кенгашига ўзбекистонлик олимлардан уч нафари аъзо қилиб сайланадиган бўлди.

А. Р. Муҳаммаджонов

ПОПРАВКА

В № 3—4 журнала за 1997 г. на с. 19 строка 16 снизу следует читать:
...субъектом (и далее — по тексту).

МУНДАРИЖА

Ш. Зайнутдинов. Иқтисодий ислохотнинг баъзи бир назарий масалалари	3
Э. З. Нуриддинов. Ўзбекистон Республикасининг ҳудудий хавфсизлики таъминлашдаги ҳиссаси	7
Қ. Н. Жумабоев, А. Р. Болтаев. Ҳокимиятнинг бўлиниш принциплари: назария ва амалиёт	12
С. Р. Олимхўжаев. Ўзбекистон тоғ-саноат мажмуасини иқтисодий самарадорлигини ошириш муаммолари	17
Л. Х. Аҳмедова. Ўзбекистон Республикасининг янги ЖПКсида жинсий ишларни очиқ кўриш принциплари	24

Тарих саҳифалари

Ж. Исмоилова. Наманганда 1916 йилги халқ кўзғолони	29
--	----

Мунозара минбари

Д. С. Азимова. Марказий Осиё халқлари ҳудудий маданиятининг баъзи бир хусусиятлари ҳақида	35
---	----

Илмий маълумотлар

Л. М. Бойко. Ўзбекистон Республикасида бозор ҳуқуқий муносабатларини шакллантиришда қонунчиликнинг ривожлантириш	41
Г. З. Абдуллаева. Ўзбекистон Республикасида экологик ислохотни ўтказишда давлатнинг ўрни ҳақида	44
Л. И. Остонова. Жинсий ишда кафолат хусусиятлари ва тушунча	46
Г. Х. Козимова. Жалидчилик ва С. Айний ижтимоий-фалсафий дунёқарашининг шаклланиши	49
Гулнор ал-Фарғоний. Туркистон ўлкаси маҳаллий мактаблари тарихидан	52
Ф. У. Мухсинов. Мусулмон Шарқи фалсафасида ақл талқини ва у ҳақидаги таълимотлар	57

Фан янгилклари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

М. Х. Исомиддинов. Самарқандга асос солинган вақт ҳақида	62
Э. В. Ртвеладзе. Кушан давлати тарихига доир янги маълумотлар	67
М. Берньюс-Тейлор, Т. Биттар. Шайбоний қабр тошининг қайта тикланиши	70
Б. Х. Матбобоев, Г. П. Иванов. Фарғонада жаҳадни оти билан куйдириб кўмилганлигини исботловчи топилмалар	72

Персоналия

А. Асқаров. Маънавиятимизни чуқур эгаллаган олим	75
--	----

Муборакбод

О. Б. Жамолов таваллудининг 85 йиллигига	77
--	----

Янги китоблар

М. С. Ҳидоятлов, С. С. Сангинов. Глобал жараёнлар моделларининг фалсафий таҳлили	78
А. Ҳамидов. Жинсий иш бўйича схемалар альбоми	79

Ахборот

А. Р. Муҳаммаджонов. «Туркий халқлар тарихи масалаларига» бағишланган халқро анжуман	80
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Ш. Зайнутдинов. Некоторые теоретические вопросы экономических реформ	3
Э. З. Нуриддинов. Вклад Республики Узбекистан в обеспечение региональной безопасности	7
К. Н. Джумабаев, А. Р. Балтаев. Принцип разделения властей: теория и практика	12
С. Р. Алимходжаев. Проблемы повышения экономической эффективности горнопромышленного комплекса Узбекистана	17
Л. Х. Ахмедова. Принцип открытого разбирательства уголовных дел по новому УПК Республики Узбекистан	24

Страницы истории

Дж. Исмаилова. Народное восстание 1916 года в Намангане	29
---	----

Дискуссионная трибуна

Д. С. Азимова. О некоторых особенностях региональной культуры народов Центральной Азии	35
--	----

Научные сообщения

Л. М. Бойко. Развитие законодательства по формированию рыночных правоотношений в Республике Узбекистан	41
Г. З. Абдуллаева. О роли государства в осуществлении экологических реформ в Республике Узбекистан	44
Л. И. Астанова. Понятие и свойства гарантий в уголовном процессе	46
Г. Х. Казымова. Джадидизм и становление общественно-философских воззрений С. Айни	49
Гульнор ал-Фергани. Из истории мактабов в Туркестанском крае	52
Ф. У. Мухсинов. Понятие «акл» в философии мусульманского Востока и учения о нем	57

Новое в науке: поиски, находки, открытия

М. Х. Исамиддинов. О дате основания Самарканда	62
Э. В. Ртвеладзе. Новые данные к истории государства Кушан	67
М. Берньюс-Тейлор, Т. Биттар. Воссоздание шейбанидского надгробия	70
Б. Х. Матбабаев, Г. П. Иванов. Находки погребений с трупосожжением и конем в Фергане	72

Персоналия

А. Аскарлов. Глубокий знаток духовности	75
---	----

Наши юбиляры

К 85-летию О. Б. Джамалова	77
----------------------------	----

Новые книги

М. С. Хидоятов, С. С. Сангинов. Философский анализ моделей глобальных процессов	78
А. Хамидов. Альбом схем по уголовному процессу	79

Хроника

А. Р. Мухамеджанов. Международная конференция на тему «К вопросам истории тюркских народов»	80
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Аскарлов А. А. — академик АН РУз, председатель Отделения истории, языка и литературы АН РУз.
- Ртвеладзе Э. В. — академик АН РУз, зав. отделом НИИ Искусствознания Академии художеств Узбекистана.
- Мухамеджанов А. Р. — член-корреспондент АН РУз, вице-президент АН РУз.
- Зайнутдинов Ш. — доктор экономических наук, зав. кафедрой ТашГЭУ.
- Азимова Д. С. — докторант ТашГУ им. Мирзо Улугбека.
- Астанова Л. И. — докторант Академии МВД РУз.
- Исмаилова Дж. — докторант Института истории АН РУз.
- Нуриддинов Э. З. — докторант Института истории АН РУз.
- Алимходжаев С. Р. — кандидат экономических наук, зав. кафедрой ТашГТУ.
- Берньюс-Тейлор М. — зав. исламским отделом Луврского музея (Париж).
- Биттар Т. — руководитель экспедиции исламского отдела Луврского музея.
- Балтаев А. Р. — кандидат юридических наук.
- Бойко Л. М. — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Джумабаев К. Н. — кандидат юридических наук.
- Исамиддинов М. Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
- Матбабаев Б. Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
- Абдуллаева Г. З. — ст. преподаватель 1-го ТашГМИ.
- Иванов Г. П. — зав. отделом Ферганского областного краеведческого музея.
- Гульнор ал-Фергани — мл. научный сотрудник Института истории АН РУз.
- Ахмедова Л. Х. — аспирантка ТашГЮИ.
- Казымова Г. Х. — аспирантка ТашГТУ.
- Мухсинов Ф. У. — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

ИНДЕКС 75349